

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

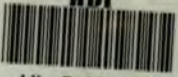
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HDI

HL 1QZV F

A7

Belkovskii, G. A.

Russkoe zakonodatel'stro...

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

РУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

О Евреяхъ

ВЪ СИБИРИ.

Т. А. Бѣлковскаго,

помощника присяжнаго повѣреннаго при С.-Петербургской
Судебной Палатѣ

(б. профессора Софійскаго университета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Центральная“ Типо-Лит. М. Я. Минкова, 3-я Рождеств., № 26.

1905.

SEP 29 1931

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	5—17
ОТДѢЛЪ I. Историческое происхожденіе воспрещенія евреямъ права жительства въ Сибири (§ 1)	18—34
ОТДѢЛЪ II. Территоріальные предѣлы дѣйствія ст. 23 и другихъ законовъ, касающихся Сибири (§ 2)	35—39
ОТДѢЛЪ III. О правѣ жительства въ Сибири ссыль- ныхъ евреевъ и ихъ потомковъ	40—62
§ 3. О лицахъ, могущихъ слѣдовать за ссыльными евреями	41—44
§ 4. Объ условіяхъ водворенія ссыльныхъ евреевъ различныхъ категорій и ихъ передвиженія въ предѣлахъ Сибири	44—49
§ 5. О 100-верстной сибирской пограничной полосѣ	49—62
ОТДѢЛЪ IV. О правѣ сибирскихъ евреевъ на свобод- ное перечисленіе, переселеніе и отлучки изъ одного мѣста въ другое	63—126
§ 6. Краткая исторія вопроса и отношеніе къ нему Хабаровской комиссіи	63—66
§ 7. О правѣ сибирскихъ евреевъ на переселеніе въ предѣлахъ Сибири	67—79
§ 8. О правѣ сибирскихъ евреевъ на отлучки въ предѣлахъ Сибири	79—88
§ 9. О перечисленіи сибирскихъ евреевъ въ предѣ- лахъ Сибири	88—100

§ 10. О правѣ на отлучки потомковъ ссыльныхъ евреевъ въ инныя, кромѣ Сибири, мѣста	100—103
§ 11. Примѣненіе ВЫСОЧАЙШИХЪ манифестовъ къ ссыльнымъ евреямъ	103—110
§ 12. О правѣ приписки сибирскихъ евреевъ къ одному изъ податныхъ состояній и купечеству въ Сибири	110—118
§ 13. О правѣ сибирскихъ евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность и заниматься разработкою горныхъ нѣдръ	118—120
§ 14. О правахъ сибирскихъ евреевъ по торговлѣ	120—126
ОТДѢЛЪ V. О правѣ разныхъ категорій евреевъ, пользующихся повсемѣстнымъ правомъ жительства, водворяться на жительство въ Сибири	127—152
§ 15. Отставные нижніе чины	127—130
§ 16. Купцы	130—148
§ 17. Лица съ высшимъ образованіемъ	148—150
§ 18. Ремесленники	151—152
ОТДѢЛЪ VI. Оставленіе евреевъ на жительство въ Сибири на льготномъ основаніи (§ 19)	153—154
ОТДѢЛЪ VII. О правѣ евреевъ, занимающихся извозомъ, отлучаться въ Сибирь (§ 20)	155—156
§ 21. Послѣсловіе	157—160

О правовомъ положеніи евреевъ въ Сибири.

ВВЕДЕНІЕ.

Колебанія законодательной политики нашего правительства по еврейскому вопросу отразились въ значительной степени и на законахъ, опредѣляющихъ правовое положеніе евреевъ въ Сибири.

Неустойчивость возрѣній законодателя на желательность и государственную необходимость допущенія евреевъ въ эту далекую окраину происходила и отъ измѣненія его представленій объ условіяхъ, обеспечивающихъ наиболее успѣшную ея колонизацію и возможно скорое ея приобщеніе къ общерусской жизни. Къ тому же мѣропріятія, направленныя къ достиженію означенныхъ задачъ, исходили отъ различныхъ вѣдомствъ, взгляды коихъ на культурно-экономическое значеніе евреевъ далеко не были тождественны.

Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ крайнимъ несовершенствомъ законодательной техники и терминологіи, имѣли своимъ послѣдствіемъ образованіе въ законоположеніяхъ о сибирскихъ евреяхъ многихъ разнохарактерныхъ наслоеній, не только не согласованныхъ съ изданными для Имперіи общими о евреяхъ положеніями, но и не сходящихся даже другъ съ другомъ.

Значительнымъ колебаніямъ подверглась и практика Правительствующаго Сената при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся права передвиженія и отлучекъ сибирскихъ

евреевъ и связанныхъ съ ними правъ по торговлѣ, по разработкѣ горныхъ нѣдръ и приобрѣтенія недвижимой собственности. Подвергая переоцѣнкѣ цѣнность своихъ руководящихъ рѣшеній по вопросамъ о правѣ жительства, прїѣзда и водворенія въ Сибири различныхъ категорій евреевъ, пользующихся правомъ повсемѣстнаго жительства, Правительствующій Сенатъ руководился не только буквальнымъ текстомъ и смысломъ подлежащихъ узаконеній, но и соображеніями политико-экономическаго характера, коимъ мѣстная и высшая администрація придавали и придаютъ первостепенное значеніе. Этотъ пересмотръ Сенатомъ своихъ рѣшеній породилъ прикрѣпленіе къ одному мѣсту сибирскихъ евреевъ въ то время, когда Сибирь, съ проведеніемъ сибирскаго рельсоваго пути, претерпѣваетъ значительныя измѣненія экономическихъ условій, дѣлающихъ свободу передвиженія такимъ же необходимымъ элементомъ человѣческаго существованія, какъ воздухъ. Глубокія измѣненія въ условіяхъ экономической жизни Сибири послужили причиной того, что много городовъ, служившихъ узловыми пунктами обознаго движенія или мѣстами болѣе или менѣе значительныхъ ярмарокъ, совершенно утратили свое прежнее значеніе. Съ проведеніемъ желѣзной дороги возникли новые торгово-промышленные центры, въ которые неминуемо должны направляться тѣ, которые не находятъ заработковъ и средствъ существованія въ ихъ нынѣшнихъ мѣстахъ осѣлости. Дѣйствию этой экономической необходимости подлежатъ, конечно, всѣ, независимо отъ племени, къ коему они принадлежатъ. Сила дѣйствія этой *общей причины* подтверждается и результатомъ работъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки. Означенной комиссіей установлено, что даже ссылкине,

обязанные проживать въ мѣстахъ приписки, остаются въ среднемъ лишь въ количествѣ 26,8⁰/₀ общаго числа водворенныхъ ¹⁾). Если тяжелое наказаніе, коему подвергается, какъ за «побѣгъ», отлучившійся самовольно ссыльный, не можетъ остановить «движеніе его рта къ куску хлѣба», то въ такомъ же положеніи находится и еврей, обреченный жить, какъ замурованный, въ опредѣленномъ лишь мѣстѣ.

Все еврейское населеніе Сибири состоитъ изъ 30,550 человекъ, всего 0,5⁰/₀ общаго населенія Сибири, безъ вычета, за отсутствіемъ точной статистики, тѣхъ, которые подверглись выдворенію въ теченіе послѣднихъ лѣтъ изъ различныхъ мѣстъ Сибири въ черту осѣдности. Но и при вышеозначенномъ числѣ оказывается, что въ Сибири приходится одинъ еврей на 387 квадратн. верстъ (11.840,619 кв. в. : 30,550).

Сибирь, которая никогда не входила въ составъ областей такъ называемой «черты осѣдности», очень долго была доступна лишь евреямъ, сосланнымъ за различныя преступленія. Хотя правительство вообще заботилось, чтобы дать силамъ и способностямъ ссыльныхъ соответствующее примѣненіе ²⁾, но тюменскій приказъ о ссыльныхъ и высшая администрація края нерѣдко водворяли евреевъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имъ было трудно добывать средства существованія, какъ вслѣдствіе незнакомства съ новыми условіями жизни, такъ и вслѣдствіе отчужденности ихъ отъ различныхъ сельскохозяйственныхъ занятій. Хотя ссыльно-поселенцамъ вообще воспрещалось проживать въ городахъ, но изъ этого правила дѣлались исключенія для

¹⁾ Историческій очеркъ ссылки въ Сибирь (оффиціальное изданіе), р. 242; ср. Энцикл. слов. Брокгауза, Россія, т. II, р. 761.

²⁾ Историч. очеркъ ссылки въ Сибирь, р. 5.

происходящихъ не изъ крестьянскаго званія, которые не могутъ снискивать пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ. Такія разрѣшенія выдавались и евреямъ до перечисленія ихъ въ крестьяне, но очень рѣдко.

Преслѣдуя ссылкой національно-государственныя задачи, правительство опредѣляло состояніе ссыльнаго какъ особый «чинъ», а трудъ его разсматривалъ какъ «службу». Этотъ взглядъ нашелъ отраженіе въ установленныхъ уставомъ о ссыльныхъ 1822 г. особыхъ разрядахъ. Рабочіе элементы уставъ подраздѣляетъ на: 1) заводскихъ рабочихъ, 2) дорожныхъ рабочихъ. 3) ремесленниковъ и 4) цехъ слугъ, куда поступали дворовые люди, евреи и иные неспособные къ сельскимъ занятіямъ люди. Число ссыльныхъ евреевъ было очень невелико. По имѣющимся даннымъ, коими нужно пользоваться съ большою осторожностью, въ цехъ слугъ всего состояло въ 1833 г. — 457 мужч. и 234 женщ. ¹⁾). Колонизаціонныя задачи, которыя преслѣдовало правительство въ Сибири, осуществлялись, какъ извѣстно, путемъ созданія ссыльныхъ колоній, какъ чисто казенныхъ поселеній. Также извѣстно, что эти опыты окончились полной неудачей. Въ донесеніяхъ Сибирскому Комитету, въ коемъ участвовалъ и знаменитый графъ Сперанскій, — создатель устава о ссыльныхъ 1822 г., — указывается, что поселенія окончательно захудали, населеніе въ нихъ самое малочисленное и живетъ бѣдно, бывшіе казенные дома во множествѣ остаются необитаемыми и заколоченными и полуразвалившіеся наглядно свидѣтельствуютъ о несбыточности возлагавшихся на казенныя поселенія надеждъ ²⁾).

Хотя въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія эта

1) *Иб.*, р. 27.

2) *Иб.*, р. 25.

истина проникла во всеобщее сознание органовъ центрального правительства, тѣмъ не менѣе возникло предположеніе отвести казенныя земли въ Сибири для устройства еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, согласно § 32 положенія о евреяхъ 13 апрѣля 1835 г., допускавшаго отводъ казенныхъ земель для означенной цѣли, какъ въ мѣстахъ, лежащихъ въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, такъ и по особому Высочайшему разрѣшенію внѣ этой черты. Такое Высочайшее разрѣшеніе на отводъ земель для поселенія евреевъ въ Тобольской губерніи и Омской области послѣдовало 20 ноября 1836 г.¹⁾ Согласно Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ было опредѣлено, чтобы «до прибытія переселенцевъ на назначенные къ водворенію ихъ участки выстроены были для нихъ избы изъ казеннаго лѣса; по прибытіи же отведено было изъ тѣхъ участковъ по 15 десятинъ удобной земли, на каждую наличную мужеска пола душу, снабдивъ при томъ каждое семейство на счетъ казны земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и прочими необходимыми домашними вещами, на продовольствіе же какъ мужеска, такъ и женска пола отпускать до новаго урожая провіантъ». Причемъ признано было также необходимымъ «для достиженія полезной цѣли поселенія еврейскихъ обществъ назначить переселяющимся туда по желанію евреямъ нѣкоторое отъ казны пособіе, какъ на содержаніе въ пути, такъ и при обзаведеніи, а равно принять особыя мѣры къ отвращенію затрудненій, полагаемыхъ симъ евреямъ въ увольненіи со стороны ихъ обществъ»²⁾. Для поселенія евреевъ было въ первый разъ назначено 5 казенныхъ свободныхъ участковъ земли

¹⁾ В. П. С. З., т. XI, № 9722.

²⁾ Ib..

въ Тобольской губ. и Омской области, заключающихъ одной удобной земли 15154 дес. На эти участки пожелали переселиться въ теченіе 1836 г. 1317 евреевъ изъ разныхъ губерній. Не ожидая окончательнаго приведенія въ исполненіе сей мѣры, Министръ Финансовъ предназначилъ вновь на сей предметъ 10 свободныхъ казенныхъ участковъ въ Омской же области въ количествѣ 13363 дес. Согласно § 32 положенія о евреяхъ Комитетъ Министровъ журналомъ отъ 22 дек. 1836 г. полагалъ испросить Высочайшее соизволеніе на утвержденіе учиненнаго Министромъ Финансовъ распоряженія. Но уже по прошествіи неполныхъ полутора мѣсяцевъ со времени воспослѣдованія перваго отвода земель, признаннаго полезнымъ государственнымъ дѣломъ, послѣдовала Высочайшая отмѣтка на журналъ Комитета Министровъ: «Переселеніе Евреевъ въ Сибирь приостановить» ¹⁾.

Вскорѣ были опубликованы Высочайше утвержденныя правила, коими предписано было: 1) поселеніе евреевъ въ Сибири рѣшительно и навсегда прекратить, 2) земли, отведенныя для новыхъ поселеній на 1836 и 1837 гг. въ Тобольской губ. и Омской области, обратить къ другому назначенію и 3) партіи евреевъ, кои отправились уже по собственному желанію для поселенія на отведенныхъ имъ въ Тобольской губ. и Омской области земляхъ, обратиться для водворенія въ Херсонскихъ и другихъ колоніяхъ ²⁾. Одновременно приняты были и мѣры для уменьшенія числа поселенныхъ уже въ Сибири евреевъ, самовольно зашедшихъ для присоединенія къ сосланнымъ туда семействамъ ихъ. Означенное воспрещеніе отвода земель въ Сибири и образованія тамъ казенныхъ поселеній изъ

¹⁾ В. П. С. З., т. XII, № 9843.

²⁾ В. П. С. З. XII, № 10242.

евреевъ для хлѣбопашества имѣло своимъ послѣдствіемъ оставленіе въ Сибири лишь тѣхъ, которые успѣли добровольно поселиться въ теченіе 1836 года. Ихъ всего-то было 1367 человекъ ¹⁾).

Предоставленіе во второй трети прошлаго столѣтія различнымъ категоріямъ евреевъ по ихъ купеческому, ремесленному и образовательному цензу права повсемѣстнаго жительства не повело къ сколько-нибудь значительному увеличенію еврейскаго населенія въ Сибири. Всего менѣе проявляли желаніе тамъ поселиться евреи, получившіе образованіе, всего болѣе ремесленники, которые, тщетно борясь съ тяжелой нуждой въ переполненной ими чертѣ осѣдлости, одержимы страстнымъ желаніемъ вырваться изъ гнетущихъ экономическихъ условий и уйти за тысячи верстъ, чтобы найти кусокъ насущнаго хлѣба. Но водворенію и этихъ производительныхъ элементовъ въ Сибири, въ коихъ она такъ сильно нуждается, поставлена преграда мѣстной властью.

Послѣ воспослѣдованія рѣшенія Сената ²⁾ объ отсутствіи у еврейскихъ ремесленниковъ права поселиться въ предѣлахъ Сибири мѣстная власть стала выселять и тѣхъ, которые раньше водворились. А съ изданіемъ закона 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки за рядъ преступленій совершенно почти уничтоженъ главнѣйшій источникъ проникновенія евреевъ въ «сибирскую хранину». По справедливому заявленію иркутскаго губернатора «послѣ изданія закона 1900 г. евреи въ качествѣ ссыльных въ Сибирь поступать не будутъ, такъ какъ ихъ преступленія не такого рода, послѣдствіемъ коихъ является ссылка», и весь вопросъ о сибирскихъ евреяхъ сводится

¹⁾ ф. В. Евреи въ Сибири, Восх. кн. 9, 1887 г.

²⁾ Ср. § 18.

«къ устройству правового положенія тѣхъ, которые посланы въ Сибирь до сихъ поръ».

Проживающіе въ Сибири евреи занимаются разными ремеслами, крупной и мелкой торговлей, золотопромышленностью и разными мелкими мѣстными промыслами. Изъ нихъ извозъ, лѣсное дѣло и рыболовство распространены лишь среди старожильскаго еврейскаго населенія. Евреи живутъ преимущественно въ городахъ, главнымъ образомъ въ Тобольскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Енисейскѣ, Омскѣ, Читѣ, Мариинскѣ, Каинскѣ и Баргузинѣ, а также въ крупныхъ торговыхъ сельскихъ мѣстностяхъ (всего болѣе они проживаютъ въ маріинскомъ, каинскомъ и баргузинскомъ округахъ)¹⁾. Гуще всего евреи вкраплены въ Томской губерніи. Своеобразныя условія сибирской жизни выработали особенный типъ сибирскаго еврея, отличающагося по своимъ качествамъ, привычкамъ и образу жизни отъ его собратьевъ въ богоспасаемой чертѣ. Предпримчивые и энергичные, закаленные въ борьбѣ съ внѣшними преградами и условіями, они слабо пропитаны культурно-національными особенностями еврейскаго народа и мало придерживаются традиціонной обрядности еврейства. Нерѣдки случаи отпаденія отъ еврейства для пріобрѣтенія чечевичнаго права жительства въ мѣстности, гдѣ можно снискивать пропитаніе²⁾. Сибирскіе евреи въ общемъ зажиточны, имѣютъ во всякомъ случаѣ большій достатокъ, чѣмъ евреи черты осѣдлости, и въ этомъ отношеніи скорѣе примыкаютъ къ русскому населенію въ Сибири, жизненный укладъ коего представляетъ картину благосостоянія, рѣшительно неизвѣстнаго въ среднихъ губерніяхъ Европейской Рос-

1) П. Головачевъ, Сибирь, р. 132.

2) „Даръ-Фрайндъ“, 21 янв. 1904 г.

сіи¹⁾). Евреи въ Сибири совсѣмъ не занимають обособленнаго положенія. Въ общественной жизни они являются типичными сибиряками, и никто не замѣчалъ никакой племенной вражды. Жизнь русскихъ и евреевъ, — сообщаетъ одинъ изслѣдователь Забайкалья, — частная и общественная, совершенно переплетается, семейные и религиозные праздники справляются вкупѣ пріятельскими кружками, безъ различія вѣроисповѣданія. Обособляются всѣ эти простые сердцемъ люди только для молитвенныхъ отправленій, которыя всѣми одинаково уважаются²⁾). Хотя въ послѣднее время сибирскіе евреи сдѣлали довольно замѣтные поступательные шаги въ сферѣ умственнаго и гражданскаго ихъ развитія, однако ихъ правовое и социальное положеніе ухудшается съ каждымъ годомъ, и жизнь ихъ крайне отягощается созданіемъ особенной атмосферы, которая пресыщена ядомъ вражды и преслѣдованія.

Отрицая пользу, которую евреи приносятъ краю, и благоприятное вліяніе, которое они имѣють на развитіе торговли и промысловъ Сибири, мѣстная администрація въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій дѣятельно занимается выдвореніемъ евреевъ изъ Сибири или перемѣщеніемъ ихъ изъ одного сибирскаго мѣста въ другое мѣсто Сибири. Начало усиленныхъ мѣръ по выселенію евреевъ восходитъ еще къ циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11 іюня 1879 г. № 4368, коимъ были затребованы отъ губернаторовъ обстоятельныя данныя о проживающихъ въ каждой губерніи ремесленныхъ мастерахъ и ученикахъ. Усиленные выселенія евреевъ вызвали однако новый циркуляръ отъ 3 апр.

1) Исаевъ. Переселенія, Вѣст. Евр. 1890 г. № 4.

2) Новости, № 306, 1903 г.

1880 г. № 30, въ которомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ губернаторамъ: впредь до распоряженія министерства не прибѣгать даже къ высылкѣ тѣхъ евреевъ, которые въ то время не имѣли права жительства. Но это распоряженіе не прекратило выселенія евреевъ. Въ виду сего, циркуляромъ отъ 2 іюня 1882 г. тогдашній министръ графъ Д. А. Толстой вновь предписалъ: «не допуская новыхъ поселеній неспособныхъ евреевъ внѣ черты осѣдлости, вмѣстѣ съ тѣмъ не высылать собственною властію евреевъ, поселившихся до 3 апрѣля 1880 г.». Въ дополнительномъ циркулярѣ отъ 14 января 1893 г. № 173 предписывалось приостановить выселеніе изъ внутреннихъ губерній евреевъ, проживающихъ внѣ черты еврейской осѣдлости безъ законнаго основанія. Десять же лѣтъ спустя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ поставило въ новомъ своемъ циркулярѣ отъ 26 іюля 1903 г. № 12972 водвореніе въ Сибири даже правоспособныхъ евреевъ въ зависимость отъ усмотрѣнія мѣстной власти.

Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, еврейскій вопросъ приобрѣлъ особенную остроту въ Сибири. Съ каждымъ новымъ расширеніемъ предѣловъ Россіи въ средней и восточной Азіи тотчасъ же является запрещеніе евреямъ селиться тамъ. Евреевъ не допускаютъ въ Манчжурію, Туркестанскій край, русскую часть Бухары и въ Ферганскую область.

Не смотря на циркуляры 3 апр. 1880 г. и 14 января 1893 г., евреевъ выселяютъ изъ ихъ нынѣшнихъ мѣстъ водворенія въ города и мѣстечки черты осѣдлости, гдѣ они осуждены на нищенское прозябаніе не только безъ надежды на улучшеніе ихъ положенія въ будущемъ,

но и съ перспективой дальнѣйшаго ухудшенія условій ихъ жизни.

Послѣ изданія закона 1889 г., когда правительство, отрѣшившись отъ взгляда на переселеніе, какъ на «вредную подвижность и бродяжничество населенія», пошло на встрѣчу удовлетворенію народной потребности въ переселеніи, можно было, казалось, ждать иного отношенія и къ вопросу о поселеніи еврейскихъ трудовых элементовъ въ Сибири, которое вполне соотвѣтствуетъ экономическимъ условіямъ и потребностямъ Сибири. Это утвержденіе подкрѣпляется и данными *всеподданнѣйшаго* доклада тогдашняго министра финансовъ С. Ю. Витте о поѣздкѣ его на Дальній Востокъ въ 1903 г. Въ этомъ докладѣ мы находимъ авторитетныя замѣчанія по интересующему насъ вопросу, сдѣланныя однимъ изъ замѣчательныхъ современныхъ русскихъ государственныхъ дѣятелей. ...«Сибирь крайне малолюдна. Желѣзная дорога, пролегающая по сравнительно заселенной полосѣ, сотнями верстъ проходитъ глухой тайгой или пустынными степями, лишь изрѣдка встрѣчая разбросанныя кое-гдѣ поселенія. Въ губерніяхъ и областяхъ, прорѣзываемыхъ рельсовымъ путемъ, плотность населенія почти нигдѣ не превышаетъ 5 человекъ на 1 квадратную версту, и соотношеніе это не скоро еще измѣнится, такъ какъ ежегодный приливъ переселенцевъ даетъ всего 1 человекъ на 20—25 кв. верстъ. Скорѣйшая колонизація нашихъ азіатскихъ владѣній представляется дѣломъ первостепенной государственной важности, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Площадь Сибири въ 3 раза превышаетъ Европейскую Россію, и съ заселеніемъ обширныхъ сибирскихъ областей, съ обращеніемъ ихъ хотя до нѣкоторой степени въ культурное состояніе

экономическая мощь Имперіи и политическое ея могущество возрастуть весьма значительно». Остановливаясь на рассмотрѣніи значенія сибирскаго пароваго пути, министръ финансовъ заявляетъ: «Для русской промышленности создается новый обширный внутренній рынокъ, избытки населенія Европейской Россіи найдутъ себѣ выходъ на новыя обширныя пространства Сибири, удобныя для колонизаціи; разработка естественныхъ богатствъ Сибири, возрастаніе ея населенія и развитіе промышленности увеличатъ производительныя силы нашей родины, а сама Сибирь станетъ активной участницей культурной жизни». Всестороннее ознакомленіе съ нуждами Сибири привело тогдашняго министра финансовъ С. Ю. Витте къ убѣжденію, что «будущность этого богатаго края заключается не въ одномъ только земледѣліи и что для всесторонняго экономического развитія его необходимо и насажденіе въ немъ *обрабатывающей промышленности и увеличеніе численности рабочаго городского населенія*. Для должнаго развитія промышленности сибирскіе кушцы и промышленники, несомнѣнно, не имѣютъ необходимыхъ, сколько нибудь отвѣчающихъ природнымъ богатствамъ страны, средствъ. Не менѣе насущной для края потребностью является и привлеченіе въ него рабочаго населенія. *Недостатокъ рабочихъ рукъ уже теперь даетъ себя сильно чувствовать*; по удостовѣренію администраціи желѣзной дороги эксплуатація послѣдней въ этомъ отношеніи весьма часто испытываетъ затрудненія. Для того, чтобы по линіи дороги, въ особенности на главнѣйшихъ ея пунктахъ, ослѣлъ необходимый ей рабочій элементъ, *а также ремесленники, мелкіе торговцы и проч.*, было бы весьма полезно отвести желѣзной дорогѣ нѣкоторую полосу казенной земли и предоставить

ей отдавать лицам упомянутой категории небольшие участки въ долгосрочную аренду». (Курсивъ нашъ).

Правильно понятыя государственные интересы диктуютъ необходимость и целесообразность дать выходъ въ эти необъятныя пространства части бѣдной еврейской массы, скученной въ нашихъ западныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Отвлеченіе оттуда избытковъ населенія дало бы оставшимся евреямъ возможность хоть сколько нибудь улучшить свой бытъ благодаря ослабленію отчаянной конкуренціи пролетаріевъ, вырывающихъ другъ у друга кусокъ черствого хлѣба. Государство не можетъ относиться безразлично къ тому факту, что въ мѣстахъ нынѣшней черты осѣдлости еврейское населеніе влечитъ самое жалкое нищенское существованіе и гибнетъ въ тяжелой борьбѣ съ гнетущими экономическими условіями. Для оздоровленія всей атмосферы черты осѣдлости необходимо освободить еврейское населеніе отъ тисковъ безправія, которые давятъ его невыносимой тяжестью, дать ему выходъ во внутреннія губерніи и даже содѣйствовать переселенію избытковъ еврейскаго населенія изъ черты осѣдлости въ дальнія области сибирской окраины ¹⁾.

¹⁾ Мы заканчивали уже настоящую работу, когда появилось новое официальное изданіе устава о паспортахъ, названное „изданіемъ 1903 г.“, въ коемъ дѣйствующее о правѣ жительства евреевъ законодательство помѣщено въ 4-ой главѣ „о видахъ на жительство для евреевъ“ (ст. 67—75) и въ особомъ приложеніи къ ст. 68. подъ названіемъ: „Правила о постоянномъ и временномъ пребываніи евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной“. 4-ая глава, какъ показываетъ самое заглавіе, имѣетъ своимъ предметомъ порядокъ выдачи евреямъ видовъ на жительство, приложеніе же къ 68 ст. объемлетъ 23 статьи

I. Историческое происхождение воспрещения евреямъ права жительства въ Сибири.

§ 1. Вся сложная система законоположеній, относящихся къ вопросу о правѣ жительства различныхъ категорій евреевъ въ Сибири, со всеѣми сенатскими ихъ разъясненіями не можетъ быть уяснена и понята безъ раскрытія содержанія той статьи паспортнаго устава, коей Сенатъ и сибирская высшая администрація присвоили даже наименованіе «основного закона объ ограниченіи пребыванія евреевъ въ Сибири». Этотъ такъ наз. «основной законъ» изображенъ въ ст. 23 уст. пасп., изд. 1890 г., и гласитъ: «Евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными въ

въ которыя уложены все узаконенія, опредѣляющія право жительства и передвиженія евреевъ, какъ въ чертѣ осѣдлости, такъ и внѣ оной. Означенное приложение ввело новую нумерацію статей, отличную отъ той, которой мы пользовались по уставу о паспортахъ и бѣглыхъ, изд. 1890 г. Знаменитая 23 ст. прежняго устава, которой иные присваиваютъ значеніе „основного закона“, воспрещающаго евреямъ жительство въ Сибири, заняла мѣсто ст. 11, а новая ст. 23 содержитъ лишь указаніе о правѣ причисленныхъ въ Сибири евреевъ, не принадлежащихъ къ числу сосланныхъ за преступленія и проступки, отлучаться во внутреннія и назначенныя для постоянной ихъ осѣдлости губерніи, а равнымъ образомъ переселяться въ губерніи послѣдней категоріи (ср. §§ 1 и 10).

Новая ст. 11 содержитъ весьма важное упущеніе. Кодификаторы признали возможнымъ исключить изъ перечня статей, коими ограничивается примѣненіе 23-ей ст., статью 978 зак. сост., изд. 1876 г., которая является ключемъ, сразу открывающимъ неправильность сенатской практики по вопросу о правѣ жительства,

уставѣ о ссыльныхъ (ст. 496, 497, 502, 515 и 517) и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 974, прим. 2, прил. ст. 9, по прод., и 978)». Категоричный воспретительный характеръ этой статьи послужилъ базисомъ для построения ученія о томъ, что нашъ законодатель поставилъ Сибирь специальнымъ закономъ въ исключительное положеніе не только относительно водворенія и поселенія евреевъ, проживающихъ въ чертѣ осѣдлости и внѣ оной въ предѣлахъ Европейской Россіи, но даже и относительно передвиженія и отлучки тѣхъ, которые уже поселились въ ней добровольно или принудительно. Хотя воспрещеніе прїѣзда и водворенія, о коихъ говоритъ 23 ст., уже по самому существу своему не можетъ касаться тѣхъ, кто съ разрѣшенія и съ вѣдома властей добровольно или принудительно поселился въ Сибири, однако означенной статьѣ было придано всеобъемлющее значеніе. Статья эта такимъ образомъ очутилась въ центральномъ мѣстѣ законодательства о сибирскихъ евреяхъ и стала фундаментомъ, на коемъ построено все се-

водворенія и приписки евреевъ въ Сибири (ср. § 9). Такъ какъ статья эта при переизданіи законовъ состоянія въ 1899 г. показана въ сравнительномъ указателѣ замѣненной ст. 435 (прим. 1) уст. горн., то кодификаторы устава о пасп., изд. 1903 г., обязаны были сдѣлать среди изъятій въ новой 11-ой ст. ссылку на ст. 435 (прим. 1) уст. горнаго. Въ виду столь существеннаго кодификаціоннаго упущенія или исправленія нужно признать болѣе правильнымъ текстъ ст. 23-й, изд. 1890 г. вмѣстѣ съ тѣмъ мы считали практически нецѣлесообразнымъ проставить новую нумерацію статей. Настоящая работа имѣетъ главнѣйшей своей задачей установить неправильность сенатской практики по вопросамъ, касающимся правового положенія евреевъ въ Сибири. Не считая удобнымъ измѣнять нумерацію статей въ приводимыхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ, мы для облегченія читателя признали полезнымъ сохранить въ нашемъ текстѣ постановленіе соотвѣтствіе съ означенными рѣшеніями. При пользованіи же новымъ изданіемъ устава о паспортахъ сравнительный указатель дастъ возможность опредѣлить соотвѣтствіе статей.

натское учение о правовомъ положеніи евреевъ въ Сибири.

Заглядывая въ нижній этажъ 23-ей статьи, мы видимъ, что въ основаніе ея положенъ рядъ законовъ, касающихся правъ евреевъ на жительство въ Сибири. Раскрытіе содержанія этихъ законовъ можетъ намъ дать ключъ къ уразумѣнію и познанію истиннаго смысла ст. 23-ей.

На первомъ мѣстѣ приводятся законъ 5 января 1837 г. (№ 9843), коимъ повелѣно было: «переселеніе евреевъ въ Сибирь пріостановить», и законъ 15 мая 1837 г. (№ 10242), коимъ постановлено было «поселеніе евреевъ въ Сибирь рѣшительно и на всегда прекратить». Оба эти закона, какъ это видно изъ ихъ буквальнаго текста, касаются исключительно переселенія евреевъ и притомъ того, которое обязано своимъ возникновеніемъ и осуществленіемъ исключительно инициативѣ самого правительства. Такой именно характеръ этихъ законодательныхъ велѣній устанавливается, какъ указаніемъ перваго изъ нихъ о необходимости «*пріостановленія переселенія*» и втораго о прекращеніи «*поселенія евреевъ*», такъ и подробнымъ содержаніемъ этихъ законодательныхъ актовъ въ ихъ изложеніи въ полномъ собраніи законовъ ¹⁾. Тамъ подробно излагаются мѣропріятія правительства по отводу земель въ Тобольской губерніи и Омской области для образованія «поселеній» на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Какія измѣненія въ правовомъ положеніи евреевъ введены законами 5 января и 15 мая 1837 года?

Всеобщимъ признаніемъ пользуется тотъ фактъ, что

¹⁾ В. П. С. З., т. XII, № 9843 и 10242.

Сибирь никогда не входила въ составъ «черты еврейской осѣдлости». Ни въ указѣ Императрицы Екатерины Второй отъ 23 декабря 1791 г., коимъ этотъ институтъ былъ введенъ въ Россіи, ни въ рядѣ послѣдующихъ узаконеній, измѣнявшихъ неоднократно перечень мѣстностей, входящихъ въ составъ сей черты, ни въ самомъ положеніи 13 апрѣля 1835 г., изданномъ въ качествѣ общаго о евреяхъ закона, Сибирь не значится въ числѣ областей черты осѣдлости. Свободно поселяться въ Сибири евреи не имѣли права. Сибирь была для нихъ такою же заповѣдной страной, какъ и всякая другая губернія внутренней Россіи. По положенію 1835 г. право жительства въ Сибири получили лица, пріобрѣвшія ученые степени и поступившія на государственную службу (ст. III), въ силу предоставленія имъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Между тѣмъ какъ это изъятіе было установлено для одной опредѣленной категоріи лицъ по *образовательному цензу*, другое изъятіе было предусматрѣно въ зависимости отъ колонизаціонныхъ плановъ правительства, которому означеннымъ положеніемъ предоставлено было право устраивать поселенія изъ евреевъ на казенныхъ земляхъ, какъ въ чертѣ, такъ и внѣ черты осѣдлости.

Намъ уже извѣстно, что въ осуществленіе предоставленнаго ему права правительство съ Высочайшаго соизволенія отвело земли въ 1836 г. и что въ 1837 г. однородное мѣропріятіе было пріостановлено закономъ 5 января того же года, коимъ послѣдовало запрещеніе основывать такія поселенія въ Сибири. Изъ закона 15 мая 1837 г. явствуетъ, что запретительныя его мѣропріятія основаны на томъ, что Сибирь не входитъ въ составъ «губерній, открытыхъ для постоянной осѣд-

лости евреевъ», коимъ она противопоставляется. Посему, надлежитъ признать, что Сибирь, не составляя вообще въ порядкѣ законодательства и управленія обособленнаго края, была такою же запрещенной для постоянного жительства всякаго еврея черты осѣдлости мѣстностію, какъ и всякая другая внутренняя губернія. Законодатель отнюдь не поставилъ Сибири въ какое либо исключительное положеніе. Онъ лишь уничтожилъ право образовывать на казенныхъ земляхъ Сибири поселенія евреевъ, т. е. только отнялъ льготу, но не создалъ какого либо новаго, исключительно до Сибири относящагося запрещенія жительства евреевъ, не существующаго относительно другихъ мѣстностей, и вообще никакого спеціальнаго для Сибири правила, кромѣ лишь воспрещенія образованія казенныхъ еврейскихъ поселеній, не установилъ.

Интересно сопоставить законъ 15 мая 1837 г. съ п. 8 § 4 пол. 1835 г. Означенный пунктъ, касаясь правъ евреевъ Курляндской губ., также устанавливаетъ, что «переселеніе туда евреевъ изъ другихъ губерній запрещается». Но, несмотря на текстуальное тождество воспрещенія, никогда никто не брался доказывать, что это запрещеніе «переселенія туда (въ Курляндію) евреевъ» лишаетъ всѣхъ евреевъ, не исключая и принадлежащихъ къ различнымъ привилегированнымъ категоріямъ, права жительства въ Курляндской губерніи. Въ основаніе же различія правъ на жительство нельзя вѣдь положить лишь тотъ фактъ, что въ Сибири правительство желало отвести казенные участки для поселеній. Законъ 15 мая 1837 г. сдѣлалъ для Сибири лишь то, что законъ 30 мая 1866 г., отмѣнившій особыя постановленія о поселеніи евреевъ на казенныхъ земляхъ для обращенія ихъ въ земледѣльцевъ, установилъ какъ

общее правило. Такъ какъ это общее воспрещеніе поглощаетъ частныя, то слѣдовало бы показать всю эту знаменитую 23-ью статью совершенно отмѣненною по своду законовъ, какъ утратившую всякое специальное значеніе. Межъ тѣмъ въ продолженіи свода законовъ 1868 г. ст. 30, составляющая по изд. 1857 г. прототипъ ст. 23-ей, фигурируетъ по прежнему и наряду съ нею законъ 30 мая 1866 г. помѣщенъ въ особомъ 5-мъ примѣчаніи къ той же ст. 30 повидимому по соображеніямъ чисто кодификаціоннаго характера. А это имѣло своимъ послѣдствіемъ, что утратившіе всякое значеніе зак. 5 января и 15 мая 1837 г. до сихъ поръ значатся, какъ мы видѣли, въ ссылкахъ подъ ст. 23-ей, изд. 1890 г.

Сопоставленіе содержащагося въ зак. 5 янв. и 15 мая 1837 г. запрещенія поселять евреевъ въ Сибири для хлѣбопашества съ другими частями законовъ 15 мая 1837 г. также подкрѣпляетъ утвержденіе, что означенное запрещеніе не должно возводиться на степень общаго правила, препятствующаго пріѣзду и водворенію евреевъ въ Сибири.

Пятый пунктъ перваго отдѣла содержитъ лишь примѣненіе къ евреямъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 окт. 1836 г. о замѣнѣ для осужденныхъ за тяжкія преступленія, въ зависимости отъ возраста, ссылки въ Сибирь отдачею на военную службу или опредѣленіемъ въ арестантскія роты. Изъятіе сдѣлано лишь въ томъ отношеніи, что еврей, осужденный за преступленія и достигшіе 40-лѣтняго возраста, подлежатъ поселенію въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири (именно въ Якутской области и за Байкаломъ).

Общаго воспрещенія пріѣзда и водворенія евреевъ не

содержитъ и второй отдѣлъ закона 15 мая 1837 г. «о мѣрахъ для уменьшенія числа поселенныхъ уже въ Сибири евреевъ». Этими «мѣрами» были предписано «Еврейамъ, которые самовольно зашли въ Сибирь, будто бы для присоединенія къ сосланнымъ туда семействамъ ихъ, предоставить возвратиться немедленно въ прежнія мѣста жительства. или переселиться къ ихъ единовѣрцамъ въ Новороссійскія колоніи; буде же они сего не пожелаютъ и останутся по прежнему въ Сибири, то подвергнуть ихъ тѣмъ же правиламъ, кои постановляются ниже сего о евреяхъ ссыльно-поселенцахъ». Какъ ни относиться къ приведенному здѣсь правилу съ точки зрѣнія его цѣлесообразности и справедливости, однако нельзя отрицать, что оно соотвѣтствуетъ началамъ *stricti juris*. Такъ какъ Сибирь не принадлежала къ числу мѣстностей, открытыхъ для водворенія и постоянного жительства евреевъ, и такъ какъ она поставлена въ этомъ отношеніи въ такія же условія, въ какихъ находятся другія внутреннія губерніи, то законодатель 1837 г. могъ признать право жительства лишь за тѣми, коимъ это прямо предоставлено закономъ, а именно лишь за лицами совершившими преступленіе и подлежащими ссылкѣ и водворенію въ Сибирь въ случаѣ достиженія ими 18-лѣтняго возраста, и за врачами, поступившими на государственную службу.

Интересно отмѣтить, что законъ 1837 г., не смотря на воспретительный его характеръ, не призналъ возможнымъ подвергнуть выселенію мѣрами полиціи незаконно поселившихся. По правиламъ 15 мая 1837 г. незаконно зашедшіе, если не пожелаютъ добровольно возвратиться въ прежнія мѣста, должны, какъ и ссыльно-поселенцы, лишь разлучиться съ своими дѣтьми, не достигшими

18 лѣтъ. Такія дѣти подлежали отдачѣ въ военные кантонисты.

Въ числѣ другихъ законодательныхъ источниковъ, на коихъ основана ст. 23-ья, указанъ и законъ 11 ноября 1847 г. «О выдачѣ торговыхъ свидѣтельствъ Евреямъ, въ Сибири находящимся» ¹⁾.

По представленію министра финансовъ Правительствующій Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса, *можно ли и на какомъ основаніи* выдавать торговыя свидѣтельства находящимся въ Сибири евреямъ. Вопросъ обнималъ такимъ образомъ не только порядокъ выдачи, но и самое право сибирскихъ евреевъ получать торговые документы. Найдя мнѣніе министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, «по приводимымъ ими основаніямъ правильнымъ», Сенатъ полагалъ, что «въ отношеніи къ находившимся въ Сибири до 15 мая 1837 года Евреямъ и дѣтямъ ихъ мужескаго пола, тамъ родившимся, или вмѣстѣ съ ними, по распоряженію правительства отправленнымъ въ Сибирь и достигшимъ 18-лѣтняго возраста, а равно и женщинамъ, которымъ дозволено остаться на мѣстахъ ихъ жительства, *то есть въ Сибири*, мѣсто ихъ поселенія должно считать постоянною для нихъ осѣдlostью и по смыслу 117 ст. 11 т. Уст. Торгов. выдача торговыхъ свидѣтельствъ тѣмъ евреямъ, которые этимъ правомъ пользовались уже до 15 мая 1837 года и тѣмъ, коимъ на основаніи 1738 ст. Уст. о ссыл. дозволено остаться въ Сибири, должна быть производима, за исключеніемъ ссыльныхъ поселенцевъ, на общемъ основаніи».

Мы выписали цѣликомъ текстъ закона 11 ноября 1847 г., коимъ пользуются какъ операціонной базой для

¹⁾ В. П. С. З., т. XXII, № 21701

утвержденія, что онъ именно послужилъ первообразомъ для установленія требованія закона, въ силу коего каждый еврей въ Сибири имѣеть право жительства будто бы лишь въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а именно въ мѣстѣ приписки. Обращеніе къ подлинному тексту убѣждаетъ въ полной неосновательности такого утвержденія. Законодатель не только ничѣмъ не проявилъ своего желанія, чтобы каждый еврей въ Сибири былъ прикрѣпленъ къ опредѣленному мѣсту, но, напротивъ того, прямо установилъ, что вся Сибирь, а не какая либо отдѣльная мѣстность, должна считаться мѣстомъ постоянной осѣдности сибирскихъ евреевъ. Это явствуетъ изъ поясненія, которое дѣлаеть законъ при опредѣленіи тѣхъ мѣстъ, въ коихъ дозволено евреямъ остаться, т. е. *въ Сибири*.

Вопросъ о правѣ даннаго лица жить въ томъ городѣ, гдѣ онъ имѣеть свое постоянное мѣстопребываніе, вольное или принудительное, не могъ возникнуть. Касаея вопроса о правѣ дальнѣйшаго жительства евреевъ, находящихся въ Сибири, законодатель счелъ необходимымъ предусмотрительно указать, что на основаніи уст. о ссыл. вся Сибирь, а не какая либо отдѣльная мѣстность, должна считаться мѣстомъ постоянной ихъ осѣдности. Законодатель 1847 г. былъ, такимъ образомъ, совершенно чуждъ представленія о возможности создать спеціальныя черты осѣдности для каждаго сибирскаго еврея. Законоположеніе 11 ноября 1847 г. воспослѣдовало по инициативѣ Министра Финансовъ, но согласно основаніямъ, приведеннымъ не только послѣднимъ, но и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Хотя и Министръ Финансовъ, опредѣляя порядокъ выдачи торговыхъ свидѣльствъ сибирскимъ евреямъ, долженъ былъ предварительно дать отвѣтъ на вопросъ, имѣютъ ли право находящіеся въ Си-

бири евреи получать торговья свидѣтельства, и хотя онъ долженъ былъ такимъ образомъ предварительно разрѣшить вопросъ о правѣ жительства евреевъ различныхъ категорій въ Сибири, но вполне согласное по мотивамъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ окончательно уничтожаетъ почву для утвержденія, будто законъ 11 ноября 1847 г. не предрѣшалъ вовсе вопроса о правѣ жительства евреевъ на протяженіи всей Сибири и что онъ имѣлъ исключительно своимъ предметомъ порядокъ выдачи торговыхъ свидѣтельствъ.

Вѣрность дѣлаемаго нами утвержденія, что законъ 11 ноября 1847 г. не только не создалъ для евреевъ никакой спеціальной черты осѣдности, но, напротивъ, призналъ всю Сибирь мѣстомъ постоянной осѣдности каждаго сибирскаго еврея, ни въ какой мѣрѣ не колеблется воспослѣдовавшей Высочайшей резолюціей: «отнюдь не распространять право сіе на другихъ». Такъ какъ Сибирь вообще не являлась мѣстомъ постоянной осѣдности евреевъ, то они не имѣли, конечно, права водворяться въ ней, а, слѣдовательно, получать въ Сибири торговья свидѣтельства. Указанная Высочайшая отмѣтка служить лишь освященіемъ положенія, что еврей не можетъ получать торговья свидѣтельства тамъ, гдѣ онъ не имѣетъ права жительства.

Законъ 11 ноября 1847 г. былъ включенъ по системѣ свода законовъ въ уставъ торговый, т. XI, ч. 2, изд. 1857 г., гдѣ и образовалъ ст. 129, но по продолженію 1890 г. составилъ ст. 9 прилож. къ ст. 974, прим. 2, зак. сост. т. IX (ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1) зак. о сост., т. IX, изд. 1899 г.). Въ цитатахъ подъ ст. 23 уст. пасп. сдѣлана ссылка на этотъ законъ впервые лишь въ 1890 г. Если бы этотъ законъ служилъ

источникомъ воспретительнаго характера ст. 23-ей, то онъ долженъ былъ бы приводиться во всѣхъ цитатныхъ ссылкахъ ст. 23 во всѣхъ ея изданіяхъ. То обстоятельство, что это не имѣло мѣста, служить доказательствомъ того, что даже при кодификаціонныхъ переработкахъ 23-ей статьи законъ 11 ноября 1847 г. не считался источникомъ ограниченія, содержащагося въ означенной статьѣ. А такъ какъ только этотъ законъ содержитъ тѣ именно выраженія, изъ коихъ дѣлаютъ выводъ, что будто бы законодатель нашъ создалъ спеціальныя черты осѣдлости для каждаго еврея въ Сибири, то ясно, что это утверженіе не имѣетъ надлежащаго основанія. Самое же появленіе зак. 11 ноября 1847 г. въ цитатныхъ ссылкахъ лишь въ 1890 г. оказалось результатомъ признанной при кодификаціонной переработкѣ 23-ей ст. необходимости упомянуть въ ней самой тѣ категоріи евреевъ, кои, хотя и не имѣютъ повсемѣстнаго права жительства, могутъ однако проживать по особымъ основаніямъ въ Сибири.

Среди цитатныхъ источниковъ ст. 23-ей находится и зак. 5 февраля 1859 года. «О дозволеніи причисленнымъ въ Сибири евреямъ отлучаться и переселяться во внутреннія и назначенныя для ихъ осѣдлости губерніи, и о воспрещеніи Евреямъ не сибирскихъ губерній и не состоящимъ въ гильдіи пріѣзжать въ Сибирь»¹⁾. Законъ этотъ состоитъ изъ трехъ пунктовъ. Первые два пункта имѣютъ своимъ предметомъ отлучки и переселенія изъ Сибирскихъ губерній евреевъ, не принадлежащихъ къ числу сосланныхъ за преступленія и проступки. Третій же пунктъ гласитъ: «Евреямъ, приписаннымъ не въ си-

¹⁾ В. П. С. З., т. XXXIV, № 34128.

бирскихъ губерніяхъ и не состоящимъ въ гильдіи, воспретить прїѣздъ въ Сибирь и паспортовъ на прѣѣздъ туда не выдавать».

Признавая право купцовъ, приписанныхъ не въ сибирскихъ губерніяхъ, прїѣзжать въ Сибирь согласно закона 5 марта 1848 г., коимъ купцамъ всѣхъ трехъ гильдій разрѣшено прїѣзжать временно въ столицы и другіе города ¹⁾, законодатель 1859 г. счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ подтвердить общее правило о томъ, что это право не распространяется на евреевъ другихъ категорій. Означеннымъ узаконеніемъ не установлено какое либо новое правило, но лишь разъяснены и согласованы правила, раньше дѣйствовавшія. Такъ какъ согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 11 ноября 1847 г. Сибирь была признана мѣстомъ такой же постоянной осѣдности для евреевъ, оставленныхъ въ Сибири на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 15 мая 1837 г., какою являются губерніи черты осѣдности для водворенныхъ въ нихъ евреевъ, то возникли вопросы, не могутъ ли взаимно переходить евреи западныхъ губерній въ Сибирь и наоборотъ, а также могутъ ли сибирскіе евреи пользоваться тѣми правами на отлучки во внутреннія губерніи, которыя предоставлены были евреямъ, приписаннымъ въ чертъ осѣдности. При разрѣшеніи этихъ вопросовъ и было разъяснено, что въ сибирскія губерніи, хотя и приравняемыя для нѣкоторыхъ категорій евреевъ къ мѣстамъ ихъ постоянной осѣдности, не разрѣшается въѣздъ евреямъ, не приписаннымъ въ Сибирскихъ губерніяхъ и не состоящимъ въ гильдіи.

Такой запретъ не заключалъ въ себѣ никакого спе-

¹⁾ В. П. С. З., т. XXXIII, № 22057.

ціального узаконенія для Сибіри и явился лишь распространіемъ на нее общаго правила, дѣйствовавшаго для внутреннихъ губерній, куда разрѣшался, на основаніи ст. 289 уст. пасп. т. XIV, изд. 1857 г. и ст. 130 и 131 уст. торг. т. XI, ч. 2, изд. того же года, пріѣздъ евреямъ купцамъ 1-й гильдіи на 6 мѣсяцевъ въ году, купцамъ 2-й гильдіи—на 3 мѣсяца, 3-й гильдіи на 2 мѣсяца. ¹⁾

Нынѣшній текстъ ст. 23-ей очень близко подходитъ по своему содержанію къ 3-ьему пункту зак. 5 февраля 1859 г. съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдній говоритъ лишь о воспрещеніи *пріѣзда* въ Сибирь. Статья же 23-ья говоритъ не только о пріѣздѣ, но и о водвореніи. Кодификаціонный текстъ 23-ей ст. пошелъ дальше тѣхъ источниковъ, на коихъ она основывается, Запретительный характеръ ст. 23-ей вытекаетъ изъ закона 5 февраля 1859 г., коимъ разъясняется, что, хотя Сибирь для водворенныхъ тамъ до 15 мая 1837 г. евреевъ и признана мѣстомъ постоянной ихъ осѣдности, однако для прочихъ евреевъ, приписанныхъ не въ Сибирскихъ губерніяхъ, она является краемъ, внѣ черты ихъ осѣдности лежащимъ, а потому пріѣздъ евреямъ въ Сибирь воспрещается, за исключеніемъ тѣхъ, которые состоятъ въ гильдіяхъ и имѣютъ право выѣзда за черту осѣдности. ²⁾

Послѣдніе два цитатныхъ источника 23-ей статьи составляютъ законы 15 ноября 1865 и 11 апрѣля

¹⁾ Ibidem.

²⁾ О лицахъ съ высшимъ образованіемъ зак. 5 февраля 1859 г. не упоминаетъ, вѣроятно, по тому, что ихъ право жительства внѣ черты осѣдности поставлено положеніемъ о евреяхъ 1835 г. въ зависимость отъ поступленія на государственную службу (ст. 111).

1866 г. Первый законъ имѣеть своимъ предметомъ «порядокъ приписки сосланныхъ за преступленіе въ отдаленныя губерніи евреевъ къ податнымъ сословіямъ на мѣстѣ ихъ водворенія» ¹⁾. Закономъ этимъ постановлено, что «евреи, сосланные за преступленіе въ отдаленныя губерніи на житье, гдѣ имъ воспрещена постоянная осѣдность, должны быть приписаны къ одному изъ податныхъ сословій на мѣстѣ своего водворенія». Изъ текста закона 15 ноября 1865 г. явствуетъ, что цѣль ссылки ст. 23-ей на означенный законъ состоитъ въ обоснованіи не запрещенія евреямъ водворенія въ Сибирь, а изъятія, сдѣланнаго для ссыльныхъ предоставленіемъ имъ права приписываться къ одному изъ податныхъ сословій на мѣстѣ ихъ водворенія. Такой же характеръ имѣеть и зак. 11 апр. 1866 г. «О дозволеніи дѣтямъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, и евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія, записываться въ податныя сословія и купечество въ Сибири» ²⁾.

Закономъ этимъ постановлено, что «въ податныя сословія и купечество въ Сибири могутъ записываться на общемъ основаніи: дѣти ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, какъ рожденныя въ Сибири, такъ и пришедшія туда за родителями». Евреямъ же, сосланнымъ въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія въ административномъ порядкѣ, также «дозволено записываться въ податныя сословія и купечество въ Сибири». Такимъ образомъ, закономъ 11 апр. 1866 г. отмѣнено запрещенное закономъ 15 мая 1837 г. водвореніе въ Сибирь дѣтей ссыльныхъ евреевъ, которыя въ отношеніи права при-

¹⁾ В. П. С. З., т. XL, № 42679.

²⁾ В. П. С. З., т. XL, № 43170.

писки и сопряженнаго съ нимъ права жительства приравнены совершенно къ потомкамъ ссыльныхъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

Обозрѣніе законодательныхъ источниковъ, на коихъ основана 23-ья ст., приводитъ къ убѣжденію, что она обязана своимъ возникновеніемъ сдѣланному государствомъ опыту устройства еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній. Признаніе устройства таковыхъ поселеній неотвѣчающимъ видамъ правительства имѣло своимъ послѣдствіемъ необходимость отмѣны тѣхъ законовъ, коими они были разрѣшены. Благодаря этому обстоятельству появилась особая статья, касавшаяся права жительства евреевъ въ Сибири, хотя она не составляетъ особой окраины ни въ порядкѣ законодательства, ни въ порядкѣ управленія и является такой же внутренней областью, какъ и другія губерніи и области. Возстановленіе прежняго порядка вещей требовало отъ правильной кодификаціи показанія зак. 5 января и 15 мая 1837 г. отмѣненными. Случилось однако не такъ, и то самое благо, которое предполагали сдѣлать евреямъ, превратилось въ источникъ какого то спеціальнаго запрещенія, которое однако никогда не входило въ намѣреніе законодателя. Благодаря предоставленію евреямъ закономъ 1836 г. права поселенія въ Сибири, равно какъ благодаря появленію ихъ тамъ въ качествѣ ссыльныхъ элементовъ еще задолго до изданія этого закона, въ Сибири въ тридцатыхъ годахъ оказалось еврейское населеніе въ нѣсколько тысячъ душъ. Ретивая мѣстная администрація возбудила вопросъ, имѣютъ ли эти евреи право заниматься торговлею и гдѣ имъ выбирать торговые документы. Законъ 1847 г. далъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, мотивируя его тѣмъ, что для тѣхъ евреевъ,

которымъ дозволено остаться на мѣстахъ ихъ жительства, т. е. въ Сибири, мѣсто ихъ поселенія должно считать постоянною ихъ осѣдлостью. Такимъ образомъ, законодатель самъ вывелъ и право торговли сибирскихъ евреевъ изъ ихъ права жительства въ Сибири, которая признана мѣстомъ ихъ постоянной осѣдности. Такъ какъ Сибирь не входила въ черту осѣдности и право жительства въ ней было предоставлено лишь опредѣленными категоріямъ евреевъ, то весьма естественно, что, признавая за ними повсемѣстное въ Сибири право торговля, **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе 1847 г. требуетъ, чтобы эти права отнюдь не были распространены на другихъ. Равнымъ образомъ, разрѣшая въ положительномъ смыслѣ вопросъ о переселеніи сибирскихъ евреевъ въ губернныя черты осѣдности и отлучкахъ ихъ, какъ въ послѣднія, такъ и во внутреннія губернныя, законодатель 1859 г. счелъ необходимымъ указать, что въ Сибирь не могутъ пріѣзжать евреи, проживающіе внѣ ея, за исключеніемъ купцовъ. Но ни этотъ законъ, ни какой бы то ни было другой не говорятъ о запрещеніи водворенія, которое содержится однако въ ст 23-ьей. Законами же 15 ноября 1865 г. и 11 апр. 1866 г. отмѣнены различныя ограниченія, какъ для ссыльныхъ, такъ и для ихъ дѣтей. За послѣдними признано право приписки въ податныя общества на общахъ съ христіанами основаніяхъ. Все это приводитъ къ убѣжденію, что 23-ья ст. обязана своимъ существованіемъ въ сводѣ законовъ не желанію законодателя выдѣлить Сибирь въ особую мѣстность въ отношеніи права жительства въ ней евреевъ и что она есть результатъ наслоеній, которыя образовались благодаря несовершенству кодификаціонной техники. Посему ст. 23-ья не можетъ быть вообще признана особеннымъ

мѣстнымъ закономъ. О ней нѣтъ даже рѣчи въ тѣхъ положеніяхъ, уставахъ и правилахъ, которые изданы спеціально для Сибири. Образовавшаяся въ кодификаціонномъ порядкѣ, путемъ разныхъ наслоеній, 23-ья ст. должна была быть показана отмѣненной. Не смотря на это, она не только существуетъ, но даже такъ кодифицирована, что содержитъ какъ бы особое категоричное запрещеніе евреямъ селиться въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ.

II. Территориальные предѣлы дѣйствія ст. 23 и другихъ законовъ, касающихся Сибири.

§ 2. Подвергая права сибирскихъ евреевъ сильному урѣзыванію и ограниченію, практика обнаруживала наряду съ этимъ и тенденцію къ территориальному расширенію границъ Сибири. Не лишнимъ, посему, представляется прежде всего установить, что именно должно разумѣть подъ Сибирью

Врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, какіе именно законы дѣйствуютъ въ той или иной окраинѣ и въ какія особенныя правовыя условія поставлено тамъ населеніе, еврейское или не-еврейское, необходимо обратиться къ легальному опредѣленію интересующаго насъ географическаго термина. Оно является закономъ и только оно можетъ дать требуемый отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Для опредѣленія территориальныхъ границъ Сибири этотъ способъ является тѣмъ болѣе правильнымъ, что наши географы и статистики далеко не проявляютъ единогласія по означенному вопросу.

Легальное же опредѣленіе понятія «Сибирь» мы находимъ въ «учрежденіи сибирскомъ» (т. II, ч. I, изд. 1892 г.). Въ ст. 1-й означеннаго учрежденія сказано, что оно дѣйствуетъ въ предѣлахъ Иркутскаго и Приамурскаго генераль-губернаторствъ и губерній Тобольской и Томской. Во 2-й же статьѣ поименовано, что въ

составъ Иркутскаго генераль-губернаторства входятъ губерніи Иркутская, Енисейская и область Якутская, а въ Приамурское генераль-губернаторство — области Забайкальская, Приморская и Амурская и островъ Сахалинъ. Не можетъ, посему, и возникнуть даже сомнѣніе, что всѣ области, кои не поименованы въ цитированныхъ двухъ статьяхъ учрежденія сибирскаго, не входятъ въ составъ Сибири. Не входятъ въ частности и сопредѣльные окраины, какъ области Акмолинская, Семипалатинская, Семирѣченская, Уральская и Тургайская, Туркестанскій край и Закаспійская область, кои всѣ и управляются на основаніи особыхъ о нихъ положеній.

Иной однако отвѣтъ далъ Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи отъ 17 ноября 1903 г. № 11885, по дѣлу евреевъ Акмолинской области, которые подлежали выселенію по распоряженію степного генераль-губернатора на томъ основаніи, что будто и степное генераль-губернаторство входитъ въ составъ Сибири. Когда послѣ занятія въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія заиртышскихъ киргизскихъ степей было закончено въ 1838 г. устройство степныхъ округовъ, восточная половина Киргизской степи, составляющая нынѣшнія Акмолинскую и Семипалатинскую области, отошла въ вѣдѣніе западно-сибирскаго генераль-губернаторства, подъ названіемъ области сибирскихъ киргизовъ. Но съ упраздненіемъ въ 1882 г. генераль-губернаторства западной Сибири, съ образованіемъ въ томъ же году степного генераль-губернаторства, въ составъ коего входятъ Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская области, и съ созданіемъ для него особаго «положенія объ управленіи степныхъ областей», предшествующаго въ сводѣ законовъ особому «учрежденію сибирскому», нельзя не при-

знать, что въ настоящее время дѣленіе Сибири на восточную и западную имѣеть лишь исключительно географическое, а не административное значеніе. То именно обстоятельство, что нынѣшнія области степного генералъ-губернаторства входили въ составъ западно-сибирскаго, оставило слѣдъ въ ст. 376 уст. о ссыльныхъ, т. XIV, изд. 1890 г. Означенною статьею ссыльно-поселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне, дается право водворяться, гдѣ пожелаютъ, по всеѣмъ сибирскимъ губерніямъ и областямъ, кромѣ областей Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, изъятыхъ отъ заселенія ссыльными въ виду возможнаго вреда какъ для упроченія русскаго вліянія среди степного инородческаго населенія, такъ и для самихъ кочевниковъ¹⁾. Съ юридической точки зрѣнія выраженіе «кромѣ областей Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской» является плеоназмомъ. Разрѣшеніе крестьянамъ, перечисленнымъ изъ ссыльныхъ, селиться лишь въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ исключаетъ уже само по себѣ другія губерніи и области, которыя и не нуждались въ особомъ изъятіи. Если оно тѣмъ не менѣе содержится въ 376 ст. уст. о ссыл., то явилось лишь результатомъ факта нахождения этихъ областей въ составѣ западно-сибирскаго генералъ-губернаторства и недостатковъ кодификаціонной техники. Легко можетъ статься, что при изданіи уст. о ссыл. въ 1890 г. было признано возможнымъ сохранить прежнюю редакцію ст. 376-й во избѣжаніе всякихъ сомнѣній относительно территоріи, въ предѣлахъ коей бывшіе ссыльные могутъ водворяться, хотя строгая кодификація несомнѣнно требовала исключенія вставочнаго изъятія. Этотъ плеоназмъ

¹⁾ Историч. очеркъ ссылки въ Сибирь, р. 123.

не можетъ однако поколебать силу легальнаго опредѣленія территоріальныхъ границъ Сибири.

Вѣрность этого положенія подтверждаетъ и Высочайше утвержденное 2 іюня 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта ¹⁾. Тамъ сказано: «I. Положеніе о видахъ на жительство, въ полномъ его объемѣ, распространить на мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей губерній и областей Сибири, областей Терской, Кубанской, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской и Туркестантскаго края, а равно на мѣщанъ и ремесленниковъ Закавказья».

Отдѣльное указаніе Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей, наряду съ прямымъ приведеніемъ Сибири, служитъ доказательствомъ того, что степныя губерніи не входятъ въ составъ Сибири. Иначе нужно было бы и всѣ другія губерніи признать входящими въ составъ Сибири, не исключая Терской, Кубанской губ., Закавказья и др. Любопытно отмѣтить и тотъ фактъ, что центральный статистическій комитетъ въ своемъ изданіи «Первая всеобщая перепись» исключаетъ изъ состава Сибири степныя области Акмолинскую и Семипалатинскую.

Не считаясь съ законнымъ опредѣленіемъ понятія «Сибирь», степной генералъ-губернаторъ полагаетъ, что «означенная административная мѣра, (т. е. образование степного генералъ-губернаторства съ особымъ положеніемъ объ управленіи имъ) нисколько не измѣнила границъ и территоріальныхъ особенностей Акмолинской и Семипалатинской областей». Но вѣдь опредѣленіе пространства той или иной губерніи или области не есть

¹⁾ Собр. Узак. и Расп. Прав., 1897 г. № 75, ст. 953.

нѣчто постоянное, неизмѣнное, всегда себѣ равное, а является дѣломъ свободнаго усмотрѣнія законодателя. Законодательныя опредѣленія границъ не могутъ конечно вліять на территоріальныя особенности той или иной мѣстности (почвенныя, климатическія и инныя), но отъ законодателя вполнѣ, конечно, зависитъ опредѣлить, что въ данной мѣстности дѣйствуютъ одни, а не другія узаконенія.

Неправильнымъ является и утвержденіе, что будто упраздненіе въ 1882 г. генераль-губернаторства западной Сибири и созданіе вновь образованнаго степного генераль-губернаторства на основаніи особаго положенія «Объ управленіи степныхъ областей» есть мѣра административная. Это преобразование осуществлено въ *законодательномъ* порядкѣ. Закономъ 1882 г. создалъ *особенное положеніе* степныхъ областей, отличное отъ того, которое установлено для сибирскихъ губерній. Въ степномъ краѣ не дѣйствуютъ многія законоположенія, которыя изданы для Сибири. Законъ измѣнилъ административныя границы сибирской территоріи, хотя, конечно, географической перемѣны произвести не могъ, но онъ создалъ новую административную единицу, выдѣленную изъ предѣловъ и состава сибирской территоріи.

Не смотря на все это, Сенатъ призналъ области степного генераль-губернаторства входящими въ составъ Сибири на томъ основаніи, что подъ нею нужно понимать всѣ вообще азіатскія владѣнія Россіи. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что такое опредѣленіе понятія Сибири рѣшительно не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1 и 2 ст. учреж. сибирскаго, руководство коими обязательно и для Правительствующаго Сената.

Ш. О правѣ жительства въ Сибири ссыльныхъ евреевъ и ихъ потомковъ.

Сибирь становилась доступной всякому еврею, какъ мѣсто принудительнаго водворенія въ случаѣ ссылки за совершенное преступленіе. До изданія законовъ, коими отдѣльнымъ категоріямъ евреевъ по купеческому, образовательному или ремесленному цензу было предоставлено право повсемѣстнаго жительства, ссылка являлась единственнымъ источникомъ появленія евреевъ въ Сибири, если не считать тѣхъ элементовъ, которые тамъ водворились вслѣдствіе сдѣланнаго опыта устройства казенныхъ еврейскихъ поселеній. Съ изданіемъ закона 10—12 іюня 1900 г. объ ограниченіи и отмініи ссылки за цѣлый рядъ преступленій Сибирь утрачиваетъ свое прежнее значеніе, какъ мѣсто водворенія преступниковъ. Дальнѣйшее проникновеніе въ Сибирь евреевъ, не нользующихся вообще повсемѣстнымъ правомъ жительства, становится лишь дѣломъ исключительнымъ, такъ какъ вообще евреи даютъ относительно малый процентъ такихъ преступленій, за которыя полагаются каторжныя работы или ссылка на поселеніе въ Сибирь. Это доказывается весьма ничтожнымъ количествомъ еврейскаго населенія въ Сибири, не превышающимъ 3 десятковъ тысячъ человекъ.

§ 3. О лицахъ, могущихъ слѣдовать за ссыльными евреями.

По вопросу о правѣ слѣдованія мужей за женами, женъ за мужьями и дѣтей за родителями уставъ о ссыл., изд. 1890 г., содержитъ правила, коими невиновнымъ супругамъ оставляется совершенно на волю слѣдовать за ихъ осужденными супругами. Статьи 253 и 257 означеннаго устава, которыя посвящены этому вопросу, не дѣлаютъ различія между мужьями и женами. Что же касается дѣтей, то они могутъ по собственному своему желанію слѣдовать за ссылаемыми родителями по достиженіи ими 14 лѣтъ (ст. 258 уст. о ссыл.). О дѣтяхъ же моложе 14 лѣтъ предоставляется распоряжаться переселяемымъ родителямъ по добровольному между собою соглашенію, не испрашивая согласія общества на ихъ слѣдованіе. Если же соглашенія между родителями не состоится, то при ссылѣ обоихъ родителей дѣти моложе 14-лѣтняго возраста отправляются съ ними (ст. 259 уст. о ссыл.). Даже дѣтямъ ссылаемыхъ въ каторжныя работы, не достигшимъ 14 лѣтъ, въ случаѣ нахожденія въ живыхъ одного виновнаго супруга или осужденія обоихъ супруговъ къ каторжнымъ работамъ, губернаторомъ разрѣшается слѣдованіе за ссылаемыми родителями или родителемъ, если отъ сего можно ожидать лучшаго обезпеченія участи дѣтей, чѣмъ при оставленіи ихъ на мѣстѣ прежняго жительства (ст. 260 уст. о ссыл.).

Слѣдуя столь гуманнымъ правиламъ въ отношеніи невиновныхъ супруговъ и малолѣтнихъ дѣтей, законодатель не считаетъ однако нужнымъ примѣнять ихъ и къ евреямъ, хотя имъ-же освящено правило, что за оди-

наковыя преступленія налагаются одинаковыя наказанія для всѣхъ осужденныхъ одного и того же состоянія, безъ различія вѣры.

Уставъ о ссыльныхъ разрѣшаетъ лишь еврейкамъ слѣдовать за ихъ осужденными супругами, но «при ссылкѣ въ Сибирь за преступленія однѣхъ евреекъ мужья ихъ слѣдовать за ними не могутъ» (ст. 264 уст. о ссыл.). Формально это требованіе можетъ быть обосновано тѣмъ, что еврей, не совершившій преступленія, не имѣетъ права водворенія въ Сибири. Но врядь ли государственный интересъ, сопряженный съ такимъ правиломъ, перевѣшиваетъ важное и съ государственной, и съ общественной точки зрѣнія значеніе сохраненія брачнаго союза и врядь ли законъ долженъ ставить гражданина въ необходимость расторгнуть брачный союзъ, который лежитъ въ основаніи всего государственнаго строя. Это правило нецѣлесообразно и по тому, что совершеніе евреемъ тяжкаго преступленія открываетъ ему доступъ въ Сибирь. А въ умноженіи числа преступленій государство, конечно, не заинтересовано.

Законъ допустилъ отступленіе отъ общихъ правилъ и въ отношеніи дѣтей евреевъ. Послѣднимъ не дано права устраивать дальнѣйшую судьбу своихъ дѣтей по добровольному между собою соглашенію. Осужденная къ ссылкѣ еврейка не только должна разстаться съ мужемъ, но даже съ малолѣтними дѣтьми. Законъ ей разрѣшаетъ «брать лишь грудныхъ младенцевъ». Но даже въ томъ случаѣ, когда еврейка слѣдуетъ за осужденнымъ мужемъ, законъ разрѣшаетъ супругамъ брать съ собою малолѣтнихъ дѣтей мужского пола до пяти, а женскаго до 10 лѣтъ, незамужнихъ же дочерей и старѣе сего возраста, буде онѣ сами изъявятъ на то согласіе. Въ

этихъ случаевъ еврейскій мальчикъ *свыше 5 лтъ* оставляется совершенно на произволь судьбы. Законъ не счелъ даже необходимымъ предоставить губернаторамъ право разрѣшать хоть въ исключительныхъ случаяхъ еврейскимъ дѣтямъ слѣдованіе за ссыльными родителями «если отъ сего можно ожидать лучшаго обезпеченія участи дѣтей, чѣмъ при оставленіи ихъ на мѣстѣ жительства», и не призналъ нужнымъ возложить на губернаторовъ обязанность учредить опеку надъ такими малолѣтними. На эту жестокость обратилъ вниманіе и составитель оффиціального историческаго очерка ссылки въ Сибирь: «Крайне своеобразную постановку въ нашемъ законодательствѣ имѣетъ вопросъ о семьяхъ ссыльныхъ евреевъ: существуетъ законъ (264 ст. уст. о ссыл.), по которому добровольно слѣдующимъ за мужьями еврейкамъ разрѣшается брать съ собою малолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола до 5, а женскаго до 10 л., незамужнихъ же дочерей и старше сего возраста, буде онѣ сами изъявятъ на то согласіе. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ жестокости этого закона. Еврейская семья отличается крѣпостью соединяющихъ ее узъ; легко представить себѣ, что чувствуютъ несчастныя матери, вынужденныя покидать навсегда своихъ малолѣтнихъ сыновей. Въмѣстѣ съ тѣмъ законъ этотъ несправедливъ, ибо, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, онъ примѣняется только къ сосланнымъ по суду и не распространяется на евреевъ, ссылаемыхъ въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ. Наконецъ, законъ этотъ нецѣлесообразенъ, ибо онъ не можетъ воспрепятствовать размноженію въ Сибири евреевъ мужскаго пола» (гл. XII, стр. 279).

Лица, которыя слѣдуютъ за осужденнымъ въ ссылку,

не переходятъ въ состояніе ссыльныхъ, ибо они не отбываютъ никакого наказанія за совершенное ими преступленіе, которое порождаетъ лишь личную, а не коллективно-семейную отвѣтственность. Регулированіе вопроса о правѣ родныхъ осужденнаго слѣдовать за нимъ въ ссылку должно было всего лучше послѣдовать въ уставѣ о ссыльныхъ, опредѣляющемъ правовое положеніе послѣднихъ. Но изъ того, что этотъ вопросъ регулируется правилами, помѣщенными въ уставѣ о ссыльныхъ, отнюдь не слѣдуетъ, что и лица, слѣдующія за осужденными въ ссылку, переходятъ въ особое состояніе ссыльныхъ.

§ 4. Объ условіяхъ водворенія ссыльныхъ евреевъ различныхъ категорій и ихъ передвиженія въ предѣлахъ Сибири.

Какъ въ отношеніи водворенія, такъ и передвиженія законъ ставитъ ссыльныхъ евреевъ въ одинаковыя условія съ христіанами, съ однимъ только изъятіемъ въ отношеніи права водворенія въ предѣлахъ 100-верстной пограничной полосы ¹⁾. По закону 12 іюня 1860 г. «О порядкѣ поселенія ссыльныхъ евреевъ въ Сибиря и о прекращеніи ссылки ихъ туда на водвореніе» евреи «ссылаемые въ Сибирь, а равно и осужденные въ каторжную работу, по окончаніи срока сей работы, поселяются не отдѣльными селеніями, а въ деревняхъ старожиловъ, въ мѣстахъ по назначенію главнаго начальства Сибири ²⁾. Хотя мѣста водворенія опредѣляются по усмотрѣнію начальства, однако послѣднее не имѣетъ права поселять ссыльныхъ въ предѣлахъ Степного гене-

¹⁾ См. § 5.

²⁾ В. П. С. З., т. XXXI, № 35922.

ралъ-губернаторства, а евреевъ. кромѣ того, на сто-
верстномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще
отъ границъ съ неподвластными Россіи народами ¹⁾). По
общимъ же правиламъ ссыльные могутъ водворяться не
въ городахъ, а только въ волостяхъ и деревняхъ (ст. 327
уст. о ссыл.). Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь на по-
селеніе по судебнымъ приговорамъ или за бродяжество,
разрѣшается по истеченіи 10 лѣтъ пребыванія ихъ въ
Сибири выбыть изъ состоянія ссыльныхъ и перечислиться
въ сословіе крестьянъ (ст. 375 уст. о ссыл.). Законъ
однако дѣстъ подлежащей власти «право сокращать на-
значенный въ ст. 375 для перечисленія въ крестьяне
10-лѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльно-поселенцевъ, ко-
торые въ теченіе шести лѣтъ вели себя совершенно
одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и приобрѣли
осѣдность». Всемилостивѣйшими манифестами срокъ обя-
зательнаго пребыванія въ разрядѣ ссыльно-поселенцевъ
для совершившихъ преступленія до 14 мая 1896 г. мо-
жетъ быть сокращенъ до 4 л. (ср. § 11). Переходъ же
въ городскія званія (въ цеховые, мѣщане и купеческія
гильдіи) ссыльно-поселенцамъ воспрещается (ст. 381).
Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь тѣ, ко-
торые подлежатъ дѣйствию двухъ манифестовъ (ср. § 11).
Сосланные же въ Сибирь на житье (по окончаніи срока
ихъ заключенія, а сосланные безъ заключенія немед-
ленно по прибытіи на мѣсто) обязаны избрать себѣ родъ
жизни на мѣстѣ своего водворенія, записываясь съ
дозволенія начальства по избранію своему не только въ
сельское, но и въ мѣщанское податное состояніе и при-
томъ даже безъ согласія подлежащаго общества (ст. 502

¹⁾ Зак. 12 іюня 1860 г., ч. 2; ср. § 5.

уст. о ссыл.). Въ уставѣ о ссыльныхъ нѣтъ прямыхъ указаній, имѣють ли ссыльные этой категоріи право испрашивать согласіе обществъ на всегдашнее ихъ причисленіе. Но лицамъ этой категоріи нѣтъ никакой надобности испрашивать особые приемные приговоры, ибо и безъ нихъ они пользуются во всемъ одинаковыми правами съ однообщественниками, кромѣ права участвовать въ выборахъ. А этого права они, согласно 43 ст. улож. о нак., не могли бы получить и въ случаѣ принятія ихъ обществомъ.

Тѣ же, которые до изданія закона 10 іюня 1900 г. ссылались въ порядкѣ административномъ вслѣдствіе не принятія ихъ обществомъ послѣ суда или отбытія наказанія, а также въ случаѣ представленія ихъ обществами въ распоряженіе правительства, могутъ испрашивать согласіе на принятіе ихъ тѣмъ или инымъ обществомъ по ихъ избранію немедленно по прибытіи въ ссылку. Принятые же въ то или иное общество, они пользуются всѣми правами своего сословія, кромѣ тѣхъ, коихъ они прямо лишены вслѣдствіе бывшаго надъ ними суда и наказанія (ст. 516 уст. о ссыл.).

Ссылно-поселенцы, во время пребыванія въ этомъ разрядѣ, обязаны жить въ назначенномъ имъ мѣстѣ, но не безотлучно. Согласно ст. 382 уст. о ссыл., «водворенные ссыльные могутъ быть увольняемы для промысловъ по всей Сибири, смотря по тому состоянію, въ которое они поступили (уст. пасп., ст. 185); не давать имъ только свободы отлучаться внѣ Сибири». Нашъ законъ не знаетъ абсолютнаго прикрѣпощенія къ определенному мѣсту жительства даже въ отношеніи ссыльно-поселенцевъ. Запрещая имъ перечисленіе въ городское состояніе, законъ не лишаетъ ихъ однако безусловно

права проживать постоянно въ городахъ. «Ссылно-поселенцы, происходящіе не изъ крестьянскаго званія и не могущіе снискивать себѣ пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ, могутъ получать дозволеніе жить въ городахъ, для занятія ремеслами и найма въ услуженіе» (ст. 324 уст. о ссыл.). Отсюда видно, что даже ссыльные не всегда обязаны проживать постоянно въ томъ мѣстѣ, гдѣ они начатся на водвореніи. Законодатель считается съ прошлымъ ссыльнаго и съ его способностью заниматься земледѣліемъ и различными сельскими промыслами. Признавая вообще вреднымъ и нежелательнымъ водвореніе ссыльныхъ въ городахъ, законодатель однако не желаетъ ихъ лишить средствъ существованія, если они могутъ таковыя найти лишь въ городахъ. Проживая въ городахъ, такіе ссыльные продолжаютъ однако числиться въ волостяхъ, къ которымъ приписаны. По восполнѣдованіи же перечисленія въ крестьяне ссыльно-поселенцы могутъ имѣть жительство въ городахъ, съ дозволенія мѣстнаго начальства, безъ какихъ либо ограниченій, для занятія ремеслами и промышленностью (ст. 381 уст. о ссыл.).

Въ городахъ Сибири, посему, проживаютъ не только сосланные на житье и административные ссыльные изъ мѣщанъ, но и сосланные на поселеніе, какъ по перечисленіи въ крестьянское званіе, такъ и до перечисленія въ оное тѣхъ, кои раньше не принадлежали къ этому сословію и не занимались сельско-хозяйственными промыслами. Ссылно-поселенцы, съ момента перечисленія въ крестьяне, получаютъ и право повсемѣстнаго жительства въ Сибири, кромѣ степнаго края, и право свободнаго передвиженія (ст. 376, 381 и 382 уст. о ссыл.). Съ этого момента не начальство указываетъ ссыльному,

гдѣ ему водвориться, а онъ самъ избираетъ мѣсто, на что испрашиваетъ согласіе подлежащаго мѣстнаго начальства.

Находясь на свободѣ и имѣя право водворенія и передвиженія по своему избранію и съ разрѣшенія начальства, ссыльные находятся однако подъ полицейскимъ надзоромъ (ст. ст. 505, 506 и 515 уст. о ссыл.).

Дѣйствию всѣхъ этихъ правилъ подлежатъ евреи ссыльные, для коихъ законъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ одно лишь изъятіе запрещеніемъ водворять ихъ въ предѣлахъ 100-верстной полосы отъ Китайской границы и другихъ не подвластныхъ Россіи народовъ. Въ дѣйствительности евреевъ селятъ повсемѣстно въ открытыхъ для ссылки округахъ, за исключеніемъ 100-верстной полосы отъ китайской границы и земель, лежащихъ близъ золотыхъ приисковъ. До перечисленія въ крестьянское званіе имъ разрѣшается жительство въ городахъ, какъ лицамъ, которыя до совершенія преступленія не принадлежали къ крестьянству и не занимались земледѣліемъ. По перечисленіи же въ крестьянское званіе евреи ссыльные также въ большинствѣ случаевъ поселяются въ городахъ, хотя здѣсь ссыльные никакою землею, конечно, не надѣляются и вообще городскимъ обществамъ никакимъ своимъ имуществомъ поступаться не приходится. Официальный авторъ труда объ исторіи ссылки въ Сибирь свидѣтельствуетъ, что «вопросъ о переполненіи ссыльными городовъ не возникалъ въ высшихъ сферахъ мѣстной администраціи. Замѣчавшееся увеличеніе числа водворенныхъ ссыльных не служило поводомъ къ закрытію отдѣльныхъ городовъ для ссылки» 1).

1) *op. cit.*, p. 198.

Спорнымъ лишь является, имѣютъ ли евреи, выбывшіе изъ состоянія ссыльныхъ, право водворяться въ пограничныхъ съ Китайской Имперіей и съ другими неподвластными Россіи народами мѣстахъ. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію вопроса.

§ 5. О 100-верстной сибирской пограничной полосѣ.

Закономъ 12 іюня 1860 г. ¹⁾ признано было необходимымъ отмѣнить ограничительныя для евреевъ поселенцевъ правила 15 мая 1837 г., допустить водвореніе ссыльныхъ евреевъ, наравнѣ съ прочими ссыльными, во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ и притомъ не особыми селеніями, а въ деревняхъ старожиловъ. Этимъ же закономъ было предписано прекратить отдачу сыновей ссыльно-поселенцевъ въ кантонисты и ихъ выселеніе въ губерніи, открытыя для постоянной осѣдности евреевъ ²⁾.

Въ означенномъ законѣ, изданномъ по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ объ устройствѣ ссыльныхъ евреевъ въ Сибири, содержится однако и слѣдующее правило: «Евреевъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, запрещается поселять на стоверстномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще отъ границъ съ неподвластными Россіи народами» ³⁾. Законъ не содержитъ указація мотивовъ, въ силу коихъ была принята эта ограничительная мѣра противъ евреевъ ссыльныхъ. По мнѣнію Правительствующаго Сената «это запрещеніе установлено въ видахъ предупрежденія сбыта ссыльными евреями за Китайскую границу хищническаго золота и уменьшенія

¹⁾ Ср. § 4.

²⁾ В. II. С. З., т. XXXV, № 35922, отд. I, п. 2.

³⁾ Ibidem, отд. II.

контрабанды», «по примѣненію къ общему правилу о недопущеніи водворенія евреевъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ западной границѣ Имперіи»¹⁾).

Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько установленіе западной пограничной полосы оправдывалось дѣйствительнымъ участіемъ евреевъ въ контрабандномъ промыслѣ. Достаточно обратиться къ матеріаламъ, напечатаннымъ въ полномъ собраніи законовъ, чтобы убѣдиться въ произвольности дѣйствій сенатора Сиверса, автора этого проекта, и въ несостоятельности обобщенія этого мѣропріятія Министерствомъ Финансовъ «въ силу того соображенія, что, если она признана нужной въ одной губерніи, то по тѣмъ же причинамъ она можетъ быть необходима и въ другихъ губерніяхъ»²⁾).

Хотя статистическія данныя о процентномъ участіи евреевъ въ контрабандномъ промыслѣ отнюдь не оправдывали созданія особаго ограничительнаго закона³⁾, однако было признано целесообразнымъ запретить поселеніе

1) Опред. I Д-та отъ 26 авг. 1896 г. № 6128 по дѣлу Арона Хаймовича и I Общаго Собранія отъ 22 мая 1887 г. (29 сент. 1889 г.) № 90 по д. купца Иуды Побержанскаго.

2) В. П. С. 30. т. XI № 30402.

3) Эти строки были уже написаны, когда въ печать проникли свѣдѣнія о воспослѣдовавшей отмѣнѣ 50-верстной черты и о соображеніяхъ, которыми руководствовался Государственный Совѣтъ при разрѣшеніи этого вопроса въ указанномъ смыслѣ: „Департаменты (Государствснаго Совѣта) находили, что воспрещеніе евреямъ селиться въ разстояніи 50 верстъ отъ границы является одной изъ мѣръ, принимавшихся правительствомъ для борьбы съ контрабандой. Опытъ примѣненія указанныхъ мѣръ показалъ однако, что онѣ не достигаютъ намѣченной цѣли... Приведенныя въ представленіи (статсъ-секретаря Плеве) подробныя по дѣлу данныя указываютъ, что упомянутыя ограничительныя правила, не принося ожидавшейся отъ нихъ пользы, оказались стѣснительными для населенія и трудно примѣнимыми на практикѣ. Воспрещеніе евреямъ

ссылаемыхъ въ Сибирь евреевъ на стоверстномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще отъ границъ съ неподвластными Россіи народами. Въ уставѣ о ссыльныхъ (по изд. 1890 г.) законъ этотъ изложенъ въ видѣ примѣчанія къ ст. 159-й, а именно: «Сосланныхъ въ Сибирь евреевъ запрещается поселять на стоверстномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще отъ границъ съ неподвластными Россіи народами», и подъ статью имѣется цитатная ссылка на законъ 12 іюня 1860 г., отд. II. Но независимо отъ сего въ томъ же уставѣ находится примѣчаніе 3-е къ ст. 376, которое тоже содержитъ подстрочную цитатную ссылку на тотъ же законъ 12 іюня 1860 г. и притомъ на тотъ же отдѣлъ, на который ссылается прим. къ ст. 159-й. Не смотря на это, 3-е прим. къ ст. 376 сильно отличается по редакціи и тексту своему отъ своего первоисточника и измѣняетъ совершенно сущность его содержанія. Оно гласитъ: «Сосланные въ Сибирь Евреи *не могутъ водворяться* на стоверстномъ разстояніи отъ Китайской границы во-

жительствовать въ предѣлахъ пограничной полосы не имѣло ошутительнаго вліянія на сокращеніе контрабанднаго промысла, для борьбы съ которымъ необходимы и принимаются иныя средства. Съ своей стороны министръ финансовъ, въ присутствіи департаментовъ, заявилъ, что главные руководители контрабанднымъ промысломъ проживаютъ внѣ 50-верстной полосы и обнаруженіе ихъ находится внѣ зависимости отъ законовъ, дѣйствующихъ въ пограничной полосѣ. При такихъ условіяхъ воспрещеніе евреямъ доступа въ пограничную полосу не вліяетъ на уменьшеніе контрабанды, а вмѣстѣ съ тѣмъ поражаетъ главнымъ образомъ лицъ, къ ней совершенно непричастныхъ. Поэтому Мин. Фин. вполне присоединилось къ предположенію объ отмѣнѣ обсуждаемыхъ правилъ, безполезныхъ съ точки зрѣнія таможеннаго вѣдомства и крайне тягостныхъ для населенія». Означенными мотивами новаго закона вполне подтверждается и при томъ официально правильность утвержденія о несправедливости и несостоятельности законовъ о пограничныхъ полосахъ, недоступныхъ для евреевъ.

обще и т. д.»... Два примѣчанія къ ст. 159 и 376 уст. о ссыльн., обязанныя своимъ существованіемъ одному и тому же отдѣлу одного и того же закона, имѣютъ различное содержаніе. По буквальному тексту зак. 12 іюня 1860 г и прим. къ ст. 159 уст. о ссыльн. сибирское начальство не имѣетъ права водворять ссыльныхъ евреевъ въ предѣлахъ 100-верстной пограничной полосы при ихъ распредѣленіи на водвореніе, какъ не можетъ оно водворять ссыльныхъ не-евреевъ въ предѣлахъ степного края. Но законъ 1860 г. не лишилъ мѣстное начальство права разрѣшать водвореніе евреевъ, перечислившихся изъ состоянія ссыльныхъ въ сословіе крестьянъ или городское званіе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ могутъ водворяться и ссыльные другихъ вѣроисповѣданій. Такъ какъ примѣчаніе 1-е къ ст. 159 и прим. 3-е къ ст. 376 уст. о ссыльн. расходятся между собою по содержанію, то сила закона должна быть признана за прим. къ ст. 159, какъ вполне соотвѣтствующимъ 2-й части зак. 12 іюня 1860 г. Фактъ существованія двухъ этихъ примѣчаній служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что при кодификаціонномъ изданіи законовъ находятъ, вопреки закона, возможнымъ измѣнять текстъ ихъ по полному собранію и вводить даже новыя правила.

Эта кодификаціонная ошибка содѣйствовала тому, что Правительствующій Сенатъ расширилъ объемъ примѣненія 2-й части зак. 12 іюня 1860 г. дальше тѣхъ предѣловъ, которые входили въ намѣреніе законодателя. Это сказалося въ опредѣленіи I общаго собранія по д. Побержанскаго, въ коемъ Сенатъ поставилъ на свое разрѣшеніе вопросъ: имѣютъ ли право дѣти евреевъ ссыльно-поселенцевъ селиться въ Сибири въ 100-верстной отъ Китайской границы полосѣ. Сенатъ говоритъ, что «точ-

ный смысл сего узаконенія показываетъ, что дѣтей ссыльно-поселенцевъ, хотя и повелѣно не высылать во внутреннія губерніи, но при этомъ въ пользу ихъ не сдѣлано оговорки о разрѣшеніи имъ водворяться въ Сибири повсемѣстно, безъ ограниченія сего водворенія мѣстностями, недоступными для поселенія ихъ родителей». Нами было уже выяснено, что законъ 12 іюня 1860 г. вовсе не содержитъ безусловнаго воспрещенія евреямъ по перечисленіи изъ званія ссыльныхъ водворяться и въ пограничной стоверстной полосѣ. Водвореніе лицъ этой категоріи зависятъ отъ согласія подлежащей мѣстной власти. Такъ какъ 2-я часть зак. 12 іюня 1860 г. имѣла своимъ предметомъ исключительно регулированіе вопроса о мѣстѣ водворенія ссыльныхъ *при ихъ прибытіи* въ Сибирь, а не дальнѣйшее ихъ передвиженіе по перечисленіи ссыльныхъ въ другое званіе, то не представлялось надобности дѣлать особую оговорку въ пользу потомковъ ссыльныхъ для предоставленія имъ права жить въ предѣлахъ 100-верстной полосы. Но если даже считать правильнымъ, что сами ссыльные евреи и по выbytіи изъ этого состоянія не могутъ водворяться даже съ согласія подлежащей мѣстной власти въ вышеозначенной полосѣ, то и въ этомъ случаѣ требуемая Сенатомъ оговорка представлялась также совершенно ненужной въ виду ст. 497 уст. о ссыл., которая прямо указываетъ, что «дѣти ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, какъ рожденныя въ Сибири, такъ и пришедшія туда за родителями, могутъ записываться въ податныя сословія и купечество въ Сибири, *на общемъ основаніи*». Закономъ 11 апрѣля 1866 г., на коемъ основана эта статья, ¹⁾

¹⁾ В. П. С. т. ХLI. № 43170.

было предоставлено потомкамъ ссыльныхъ право приписки въ податныя сословія и купечество повсемѣстно въ Сибири на общемъ основаніи. Не соглашаясь съ этимъ, Сенатъ утверждаетъ, что «законъ этотъ состоялся по представленію **Министра Финансовъ**, т. е. того учрежденія, въ предметы вѣдѣнія котораго не входятъ вопросы объ опредѣленіи правъ на мѣстопробываніе и водвореніе на жительство лицъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Имперіи и поэтому означенное представленіе **Министра Финансовъ** вовсе не касалось вопроса о правѣ евреевъ водворяться въ той или другой мѣстности Сибири, а имѣло предметомъ своимъ исключительно опредѣленіе порядка приписки къ податнымъ сословіямъ и купечеству въ Сибири, какъ дѣтей евреевъ ссыльно-поселенцевъ, такъ и евреевъ, сосланныхъ безъ лишенія правъ состоянія». ¹⁾ Но эти доводы врядъ ли могутъ быть признаны состоятельными. Вопросы законодательные, касающіеся правъ на мѣстопробываніе и водвореніе, возбуждали не только **Министерство Внутреннихъ Дѣлъ**, но и другія вѣдомства. Въ частности законъ 17 ноября 1847 г., на коемъ Сенатъ построилъ свое ученіе, что будто бы въ Сибири каждый еврей имѣетъ свою собственную черту осѣлости и имѣетъ право жить лишь въ мѣстѣ своей приписки, тоже состоялся по представленію **Министра Финансовъ**. Законъ 12 іюня 1860 г., коимъ воспрещено было водворять ссыльныхъ евреевъ въ предѣлахъ 100-верстной полосы, состоялся по представленію **Министра Государственныхъ Имуществъ**. Такъ поступали и въ другихъ случаяхъ. Законъ 11 апрѣля 1866 г. даетъ отвѣтъ не только на вопросъ о *порядкѣ* приписки, какъ

¹⁾ Опред. I общаго собранія отъ 22 мая 1887 г.—29 сент. 1889 г. № 90 по д. Побержанскаго.

полагаетъ Сенатъ, но и на вопросъ о правѣ. Если бы законодатель 1866 г. желалъ ограничить приписку определенными мѣстами, онъ бы выразился, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, «въ мѣстахъ дозволенныхъ для приписки». Въмѣсто этого законъ говоритъ о припискѣ «въ податныя сословія и купечество *въ Сибири*» и прямо выражаетъ свое желаніе, чтобы эта приписка осуществлялась «на общемъ основаніи», т. е. такъ, какъ это установлено и для не-евреевъ. Текстъ статьи и разумъ закона не оставляютъ никакого сомнѣнія, что законъ 11 апрѣля 1866 г. предоставилъ потомкамъ ссыльныхъ право повсемѣстной въ Сибири приписки, какъ это предоставлено и христіанамъ, а не только предписалъ примѣненіе общаго распорядка. Сенатъ полагаетъ, что мѣсто жительства ссыльныхъ еврейскихъ родителей является вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстомъ водворенія ихъ дѣтей, ибо въ законѣ сказано «дѣти оставляются при родителяхъ», и дѣлаетъ выводъ, что не только дѣти, но и дальнѣйшіе ихъ потомки не могутъ проживать тамъ, гдѣ «не дозволено проживаниеъ ихъ родителямъ». Сенатъ однако здѣсь допустилъ нарушеніе основныхъ правилъ толкованія законовъ. По закону 15 мая 1837 г. дѣти ссыльныхъ, не достигшія 18-ти лѣтняго возраста, отдавались въ кантонисты, дѣти же евреевъ, поступавшихъ изъ сыльно-поселенцевъ въ кунцы, а равно тѣхъ, кои не были сами сосланы за преступленія и происходятъ отъ семействъ ссыльныхъ, если они не достигли 18-лѣтняго возраста, отдавались въ военные кантонисты или выселялись въ мѣста постоянной осѣдности евреевъ (п. 8 и 9). Такое насильственное разлученіе родителей съ ихъ дѣтьми и запрещеніе послѣднимъ оставаться при родителяхъ оказалось «на практикѣ неудобноисполнимымъ»,

такъ какъ мѣра эта тягостно отзывается на судьбѣ остающихся въ Сибири родителей и разстраиваетъ ихъ хозяйственный бытъ». Законъ 12 іюня 1860 г., отмѣнивъ ограничительныя для евреевъ поселенцевъ правила, разрѣшилъ оставлять дѣтей при родителяхъ. Изъ права дѣтей ссыльно-поселенцевъ повсемѣстно записываться въ податныя сословія и купечество уже вытекаетъ съ несомнѣнностью, что законодатель отнюдь не могъ имѣть намѣренія прикрѣпить дѣтей къ родителямъ и насильственно принуждать ихъ жить вмѣстѣ, если даже это несовмѣстимо съ «лучшимъ обезпеченіемъ участи дѣтей». Но мы имѣемъ въ ст. 497 уст. о ссыл. и дополнительное указаніе вѣрности дѣлаемаго нами утвержденія. Въ этой статьѣ сказано: «Дѣти ссыльныхъ евреевъ оставляются при родителяхъ, *на общихъ правилахъ о дѣтяхъ ссыльныхъ*». Общія же правила таковы, что потомки ссыльныхъ имѣютъ право, какъ жить при родителяхъ, такъ и водворяться отдѣльно отъ нихъ въ другомъ мѣстѣ. Этому не отрицаетъ и самъ Сенатъ, не можетъ онъ, по-сему, одинаковый для потомковъ ссыльно-поселенцевъ законъ истолковать для однихъ иначе чѣмъ для другихъ. Сенатъ усматриваетъ подкрѣпленіе своему выводу въ томъ, что цѣль закона 12 іюня 1860 г. «состояла именно въ томъ, чтобы сдѣлать недоступнымъ для евреевъ вообще стоверстное разстояніе отъ границъ». Такого безусловнаго намѣренія законодатель 1860 г. ничѣмъ не проявилъ, и Сенатъ не приводитъ никакихъ доказательствъ въ пользу своего утвержденія. Отъ воспрещенія *мѣстному начальству водворять ссыльныхъ* въ предѣлахъ 100-верстной полосы нельзя заключать, что законодатель имѣлъ желаніе воспретить всеѣмъ сибирскимъ евреямъ водвореніе въ означенной пограничной полосѣ.

Въ одномъ позднѣйшемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ (по I-му департаменту) самъ призналъ, что «воспрещеніе Шварцбергу проживанія въ селѣ Горбыченскомъ, за нахожденіемъ его въ 100-верстной отъ границы Китая полосѣ, не можетъ быть обосновано на прим. къ ст. 159 уст. о ссыл. т. XIV, изд. 1890 г., такъ какъ содержащееся въ этомъ узаконеніи запрещеніе поселять евреевъ въ 100-верстной пограничной полосѣ относится *лишь къ евреямъ ссыльнымъ*». ¹⁾ (Курсивъ нашъ).

Въ подкрѣпленіе своего взгляда, что будто потомки ссыльныхъ не имѣютъ права жительства въ предѣлахъ 100 верстной пограничной полосы, Сенатъ приводитъ и то соображеніе, что подъ «сыльными» и «ссылаемыми» законъ разумѣетъ «не только непосредственно сосланныхъ въ Сибирь, но и дѣтей ихъ, какъ это видно изъ того, что о дѣтяхъ ссыльныхъ постановленія включены въ общій уставъ о ссыльныхъ».

Мы уже имѣли случай указать, что вопросъ объ урегулированіи положенія дѣтей ссыльныхъ долженъ былъ найти себѣ мѣсто именно въ уставѣ о ссыльныхъ въ виду тѣсной связи, въ которой онъ находится съ вопросомъ объ участи и положеніи самихъ ссыльныхъ. ²⁾ Но нельзя же забыть, что и по нашимъ законамъ наказаніе, согласно 15 ст. уст. угол. суд., носитъ индивидуальный характеръ и что дѣти не отвѣчаютъ за прегрѣшенія своихъ родителей. Такимъ образомъ, ни одинъ изъ доводовъ Сената не можетъ послужить къ обоснованію дѣлаемаго имъ утвержденія о распространеніи

¹⁾ Опред. 11 сент. 1901 г.—25 янв. 1902 г. № 802. Это сенатское рѣшеніе стоитъ одиноко, и практика продолжаетъ всецѣло носить отрицательный характеръ.

²⁾ См. § 3.

ніи ограниченія, установленнаго для самихъ ссыльныхъ евреевъ при ихъ водвореніи въ Сибири, на ихъ потомковъ. Напротивъ того, исторія появленія въ нашемъ законодательствѣ новеллы 12 іюня 1860 г., ея буквальный текстъ, ея связь съ другими подлежащими узаконеніями приводятъ къ убѣждѣнію, что нѣтъ общаго воспрещенія евреямъ селиться въ стоверстномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще отъ границъ съ неподвластными Россіи народами, что не существуетъ такого ограниченія и для потомковъ евреевъ ссыльно-поселенцевъ, коимъ законъ (ст. 497 уст. о ссыл.) разрѣшаетъ приписываться на *общемъ основаніи* къ податнымъ обществамъ и купечеству въ Сибири, не исключая и 100-верстной пограничной полосы. Да и самъ Сенатъ въ опредѣленіи своемъ по д. верхнеудинскихъ купеческихъ сыновей Герштейновъ отъ 29 марта 1900 г. № 3034 призналъ, что запрещеніе, изложенное въ прим. къ ст. 159 и въ прим. 3 къ ст. 376 уст. о ссыл. *«непосредственно относится только къ евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь»*, по смыслу же разъясненія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ опредѣленіяхъ Общаго Собранія 22 мая 1887 г. — 29 сент. 1889 г. по д. Побержанскаго и 26 апр. 1896 г. по д. Мариупольскаго должно быть *распространено* на потомковъ ссыльныхъ и вообще на евреевъ, водворенныхъ въ Сибири, но не обладающихъ какими либо особыми правами». (Курсивъ нашъ). Изъ приведенной цитаты явствуетъ признаніе Сената, что онъ ограничительные законы подвергаетъ распространительному толкованію. Но вѣдь такого рода рѣшенія составляютъ прямое нарушеніе 51 и 65 ст. основ. зак.

Воспротивъ потомкамъ ссыльно-поселенцевъ причисленіе и постоянное жительство въ предѣлахъ 100-верст-

ной полосы, Сенать не призналъ за ними ни права временнаго пребыванія, ни даже въѣзда въ стоверстную пограничную съ Китаемъ полосу.

Вводя столь существенное ограниченіе, Сенать не считаетъ даже нужнымъ сослаться на какія либо узаконенія и довольствуется лишь указаніемъ, что «при разрѣшеніи евреямъ временнаго въѣзда въ пограничную полосу запрещеніе, установленное въ видахъ предупрежденія сбыта ссыльными евреями за Китайскую границу хищническаго золота и уменьшенія контрабанды, не достигало бы цѣли». Тутъ уже Сенать поставилъ себя прямо въ положеніе законодателя. Если силой одного закона не достигается преслѣдуемая имъ цѣль, каковое предположеніе Сената, какъ не подкрѣпленное никакими данными, носить гипотетически-абстрактный характеръ, то можетъ быть изданъ другой въ дополненіе. Доколѣ же другой законъ не послѣдовалъ, никакое мѣсто, не исключая и Сената, не имѣетъ права его восполнять. Если при кодификаціи закона 12 іюня 1860 г. не было признано возможнымъ придать ему такую редакцію, въ какую облекли ст. 23 уст. о пасп., то Сенать не имѣлъ даже формальнаго повода установить столь серьезное ограниченіе, какъ воспрещеніе въѣзда въ пограничную стоверстную полосу, и превратить ее въ какую то заповѣдную для евреевъ мѣстность.

Ноконецъ, Сенать вѣдь самъ призналъ, что при установленіи 100-верстной пограничной полосы законодатель преслѣдовалъ тѣ же цѣли, что и при установленіи 50-верстной черты зак. 1858 г. Въ опредѣленіяхъ же отъ 22 ноября 1895 г. № 8552, по д. мѣщанъ Финкеля и Шмудевича, и 4 іюня 1897 г. № 5545 по дѣлу Котеля Сенать призналъ, что «ни ст. 18 уст. пасп., ни ст.

859, прим. 4, зак. сост., устанавливающая известныя условия, при наличности коихъ евреи имѣютъ право постоянно проживать въ данныхъ мѣстностяхъ, не лишаютъ евреевъ, не удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, *права на временныя взъяды въ такія мѣстности*».

Совершенно остается непонятнымъ, почему Сенатъ призналъ, что одинъ пограничный законъ при разрѣшеніи временнаго пріѣзда не достигалъ бы цѣли, а другой пограничный законъ, тоже изданный для уменьшенія контрабанды, при разрѣшеніи такихъ временныхъ пріѣздовъ достигаетъ свою цѣль.

Еще въ опредѣленіи своемъ отъ 20 фев. 1885 г. № 1555 по дѣлу читинскаго мѣщанина Руфа Израилева Сенатъ призналъ, что потомки евреевъ ссыльно-поселенцевъ, поселившихся въ 100-верстной полосѣ до изданія закона 12 іюня 1860 г., имѣютъ право на дальнѣйшее проживаниеъ въ означенной полосѣ, такъ какъ по общему правилу, выраженному въ 60 ст. I т. осн. какъ, изданный законъ дѣйствуетъ только на будущее время. Но въ опредѣленіи своемъ отъ 26 фев. 1897 г. № 1883 по д. Бронштейна Сенатъ постановилъ, что лица этой категоріи имѣютъ право жительства не на протяженіи всей 100-верстной полосы, но лишь въ мѣстѣ причисленія. Это рѣшеніе послѣдовало вскорѣ за известными рѣшеніями по д. Маріупольскаго, въ коемъ Сенатъ установилъ, что будто въ Сибири каждый еврей имѣетъ право жительства лишь въ мѣстѣ причисленія. Если даже допустимъ, что Сенатомъ правильно истолкована ст. 23 уст. о пасп. о воспрещеніи водворенія евреевъ въ Сибири, то нужно принять во вниманіе, что, какъ признаетъ и Сенатъ, законъ 12 іюня 1860 г. изданъ «по примѣненію къ общему правилу о недопущеніи водворенія евреевъ въ

мѣстностяхъ, прилегающихъ къ западной границѣ Имперіи (Уст. Пасп. ст. 26)». Въ указѣ же своемъ отъ 22 янв. 1903 г. № 556, послѣдовавшемъ по рапорту Бессарабскаго Губернскаго Правленія, Сенатъ установилъ слѣдующія правила примѣненія специальныхъ, относительно пограничной черты изданныхъ законовъ: Въ пограничной полосѣ имѣютъ силу лишь спеціальныя, для сей мѣстности изданные законы, опредѣляющіе право жительства евреевъ, посему, къ этому району непримѣнимы ни общіе ограничительныя, ни общіе льготныя законы, изданные для другихъ мѣстностей, а именно, законы 3 мая 1882 г. и 29 дек. 1887 г. Такъ какъ ст. 23 уст. о пасп. находится съ прим. 159 ст. уст. о ссыл. въ отношеніи общей и спеціальной статей, то Сенатъ на основаніи выработанныхъ имъ же правилъ не долженъ признать дѣйствія 23-ей ст. въ предѣлахъ стоверстнаго пограничнаго района. А, посему, онъ не долженъ былъ лишить евреевъ, водворившихся въ предѣлахъ означеннаго района до изданія закона 12 іюня 1860 г. ни права на перечисленіе въ другую мѣстность того-же района, ни права временнаго въ ней пребыванія.

Въ печать въ послѣднее время проникли извѣстія, что коммиссія по еврейскому вопросу предполагаетъ совершенно упразднить 50-ти верстную черту ¹⁾. Нѣтъ основаній къ тому, чтобы не была упразднена и 100-верстная пограничная полоса въ Сибири. Еще въ 1902 г. приамурскій Генераль-Губернаторъ высказался за необходимость «отмѣнить законъ о недоступности для евреевъ

¹⁾ Во время печатанія этой работы послѣдовало опубликованіе закона 7 іюня 1904 г., превратившаго это предположеніе въ дѣйствительный фактъ. (Соб. Узак. Расп. Прав., 1904 г., № 105, ст. 1173).

стоверстной пограничной полосы, имѣвшій цѣлью предупредить продажу евреями золота за границу, а теперь съ разрѣшеніемъ свободнаго обращенія золота, потерявшій свое значеніе, тѣмъ болѣе, что евреи въ настоящее время допущены, хотя и въ видѣ исключенія, и на линію Китайской Восточной желѣзной дороги и на Квантунъ».

Такъ какъ отсутствуютъ какія бы то ни было данныя о томъ, чтобы евреи занимались въ Сибири контрабанднымъ промысломъ или по крайней мѣрѣ соразмѣрно больше, чѣмъ остальное населеніе, то это запрещеніе, столь ригористично примѣняемое Сенатомъ, вопіетъ о своей отмѣнѣ.

IV. О правѣ сибирскихъ евреевъ на свободное перечисленіе, переселеніе и отлучни изъ одного мѣста въ другое.

§ 6. Краткая исторія вопроса и отношеніе къ нему Хабаровской Комиссіи.

Означенный вопросъ имѣеть свою исторію, краткое изложеніе коей требуется для надлежащей оцѣнки установленныхъ Сенатомъ въ его рѣшеніяхъ положеній.

Въ практикѣ Сената по данному вопросу нужно отличать періодъ до и послѣ 1897 г., когда появились указы Перваго Общаго Собранія отъ 20 декабря 1896 г. по дѣлу Мариупольскаго и I-го Д-та отъ 24 марта 1897 г. по дѣлу Бронштейна.

Такъ какъ до 1897 г. Сенатъ признавалъ за сибирскими евреями, подъ которыми разумѣютъ бывшихъ ссыльныхъ, ихъ потомковъ и поселившихся на основаніи закона 1836 г., право свободнаго жительства въ Сибири, кромѣ стоверстной пограничной полосы ¹⁾, евреи часто переходили изъ мѣстъ ихъ причисленія въ болѣе населенныя торговыя селенія, а иные и въ города. Отыскавъ здѣсь какой-нибудь источникъ заработковъ, они оставались въ мѣстахъ внѣ приписки, пріобрѣтали осѣдлость, заводили торговлю, а пѣкоторые настолько обжились, что завелись и домохозяйствомъ.

¹⁾ Указъ I Общаго Собранія отъ 5 марта 1890 г. по дѣлу Побержанскаго.

Когда же по дѣлу Мариупольскаго Сенатъ рѣшилъ, что за сибирскими евреями не можетъ быть признано право на свободное жительство ни во всей Сибири, ни въ той или другой сибирской губерніи и что жительствующие въ Сибири евреи, отбывшіе наказаніе или даже не подвергавшіеся оному, не имѣютъ права на свободное переселеніе изъ одного мѣста Сибири въ другое, мѣстная администрація стала строго требовать отъ сибирскихъ евреевъ, чтобы они не водворялись внѣ мѣстъ приписки, и даже воспретила имъ какія бы то ни было отлучки.

Такъ, въ № 17 «Забайк. Област. Вѣдомостей» отъ 10 февраля 1898 г. напечатанъ циркуляръ Военнаго Губернатора Забайкальской области къ окружнымъ начальникамъ и полиціймейстерамъ означенной области, въ которомъ онъ, напоминая о журналѣ общаго присутствія Забайкальскаго областного управленія отъ 14-го августа 1893 г. за № 193, являющемся предтечею рѣшенія Сената по дѣлу Мариупольскаго, предписываетъ отнюдь не выдавать билетовъ на отлучку изъ волости, а тѣмъ, кои находятся внѣ района таковой, не возобновлять паспортовъ и не давать болѣе отсрочекъ.

Но установленіе такого порядка вещей, равносильнаго полному прикрѣпленію евреевъ къ мѣсту причисленія, вызвало съ ихъ стороны массу жалобъ, такъ какъ они оказались причисленными въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рѣшительно не имѣли возможности получить какой-нибудь заработокъ, и по необходимости должны были искать его на сторонѣ. Убѣдившись во время своего личнаго объѣзда края въ 1899 г. въ основательности многихъ изъ этихъ жалобъ, Приамурскій Генераль-Губернаторъ Гродековъ призналъ необходимость назначить въ Хабаровскѣ комиссію изъ представителей высшей

администраціи, на разрѣшеніе коей были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) что слѣдуетъ считать мѣстомъ причисленія евреевъ ссыльныхъ и ихъ потомковъ? 2) могутъ ли названные евреи причисляться въ предѣлахъ Сибири и внѣ 100-верстной пограничной полосы, изъ одного мѣста въ другое? 3) могутъ ли тѣ же евреи временно отлучаться изъ мѣстъ причисленія для заработковъ, по торговымъ дѣламъ и инымъ уважительнымъ причинамъ во всѣ мѣста Сибири, кромѣ 100-верстной пограничной полосы, и на какой срокъ? и 4) имѣютъ ли ссыльные евреи, получившіе, на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, разрѣшеніе на перечисленіе въ мѣщане, право свободнаго выбора города, къ которому они пожелаютъ причислиться?

Признавъ, что мѣстомъ причисленія слѣдуетъ считать для мѣщанъ — городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены, а для ссыльно-поселенцевъ и крестьянъ — волость, къ коей они приписаны, Хабаровская комиссія постановила: 1) Еврей-ссыльные и ихъ потомки не имѣютъ права на свободное переселеніе изъ одного мѣста въ другое. Такъ какъ назначеніе мѣстъ причисленія для ссыльныхъ евреевъ принадлежитъ мѣстному начальству, то евреямъ и не можетъ быть возбранено ходатайствовать предъ послѣднимъ о перемѣнѣ мѣста причисленія, причемъ отъ усмотрѣнія начальства зависитъ удовлетворить ходатайство, если таковое признается заслуживающимъ уваженія и не имѣется никакихъ препятствій, или же отказать въ удовлетвореніи.

2) Считаая, что безусловное воспрещеніе евреямъ-ссыльнымъ выѣзда изъ мѣстъ причисленія было бы напраснымъ и вреднымъ стѣсненіемъ, Комиссія полагаетъ

возможнымъ примѣнить къ потомкамъ ссыльныхъ евреевъ порядокъ разрѣшенія отлучекъ, установленный для ссыльно-поселенцевъ, причемъ отлучки въ теченіе года, въ общей сложности, не должны превышать шести мѣсяцевъ.

Вскорѣ послѣ утвержденія Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ протокола комиссіи отъ 24 сентября 1899 г. послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената отъ 14 апрѣля 1900 г., за № 4350, въ коемъ онъ разъяснилъ, что переселеніе сибирскихъ евреевъ за предѣлы округа, въ которомъ они имѣютъ постоянную осѣдность, не можетъ быть дозволено, какъ несогласное съ закономъ.

Такъ какъ мѣстная администрація поняла означенный указъ въ смыслѣ уничтоженія права ея разрѣшать по своему усмотрѣнію перечисленіе изъ одной мѣстности въ другую и отлучки на извѣстные сроки, то она возбудила вопросъ о разъясненіи смысла означеннаго указа, сославшись при этомъ на неудобства, проистекающія отъ отнятія у нея права дѣйствовать во всѣхъ этихъ случаяхъ по своему усмотрѣнію. Въ своемъ указѣ отъ 8 февраля 1902 г. № 1330 Сенатъ подтвердилъ содержаніе своего рѣшенія отъ 14 апрѣля 1900 г. за № 4350, истолковавъ его въ томъ смыслѣ, что «тамъ разрѣшенъ отрицательно вопросъ о правѣ *самихъ* евреевъ на свободное передвиженіе по своему выбору, а не о правѣ начальства при извѣстныхъ условіяхъ измѣнять мѣсто ихъ переписки или разрѣшать временныя отлучки».

Такова краткая исторія интересующаго насъ вопроса и рѣшеній, подлежащихъ нашему разбору.

§ 7. О правѣ сибирскихъ евреевъ на переселеніе.

Обращаясь прежде всего къ рѣшенію Сената отъ 26 апрѣля 1896 г. по дѣлу Мариупольскаго, мы видимъ, что Сенатъ поставилъ на свое рѣшеніе вопросъ, имѣютъ ли потомки сосланныхъ въ Сибирь евреевъ, приписанные къ сибирскимъ сельскимъ или мѣщанскимъ обществамъ, право жительствова въ Сибири повсемѣстно или же только въ мѣстностяхъ, гдѣ они приписаны. Во главу своего рѣшенія Сенатъ ставитъ обзорѣніе законоположеній, касающихся права жигельства евреевъ въ чертѣ осѣдлости и отдѣльныхъ ихъ категорій во внутреннихъ губерніяхъ.

Останавливаясь на положеніи о евреяхъ 1835 г., Сенатъ замѣчаетъ, что этотъ законъ не причислялъ Сибири или какой либо сибирской губерніи къ территориямъ постоянного жительства евреевъ вообще и, въ частности, евреевъ ссыльныхъ или ихъ потомковъ» и «отсюда можно заключить, что право на свободное жительство во всей Сибири или въ той или другой сибирской губерніи отрицалось закономъ 1835 г. за евреями, не исключая даже тѣхъ изъ нихъ, которые вслѣдствіе своей ссылки или въ связи съ ссылкой родственниковъ, водворялись въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Сибири». Хотя утвержденіе Сената, что положеніе 1835 г. не причислило Сибири или какой-либо сибирской губерніи къ территоріи постоянного жительства евреевъ, является правильнымъ, тѣмъ не менѣе онъ дѣлаетъ совершенно невѣрный выводъ, что будто это положеніе *отрицало* право на жительство въ Сибири за всѣми евреями, не исключая ссыльныхъ и ихъ потомковъ. Неправильность этого вывода явствуетъ изъ того, что положеніе о евреяхъ

1835 г. имѣло своей «главной цѣлью», какъ сказано въ введеніи къ нему, «устроить положеніе евреевъ на такихъ правилахъ, кои бы открывали имъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности и къ постепенному образованію ихъ юношества». При выработкѣ этого законодательнаго акта имѣли исключительно въ виду «составить *общее* положеніе, объемлющее права ихъ (евреевъ) и обязанности, какъ личныя, такъ и по имуществамъ». Отсюда видно, что законодатель 1835 г. имѣлъ своей задачей выработать общія правила, касающіяся евреевъ, пользующихся всѣми правами состоянія и живущихъ въ чертѣ осѣдлости, губерніи коей перечислены въ §§ 3 и 4 означеннаго положенія. Составители закона 1835 г. не имѣли ни намѣренія, ни нужды касаться ссыльныхъ евреевъ и ихъ потомства, положеніе коихъ было уже урегулировано уст. о ссылкѣ 1822 г. При оцѣнкѣ степени правильности высказаннаго Сенатомъ сужденія надо принять во вниманіе, что составители положенія 1835 г. не имѣли вовсе права заниматься урегулированіемъ положенія сибирскихъ евреевъ.

Мы уже имѣли случай убѣдиться, что уставъ о ссыльныхъ ставитъ евреевъ въ отношеніи права жительства, передвиженія и отлучки въ такое же положеніе, въ какомъ находятся ссыльные не-евреи 1). Если бы составители положенія 1835 г. пожелали сдѣлать въ этомъ отношеніи какія либо измѣненія, то они не обошли бы этого вопроса молчаніемъ, а прямо упомянули бы, что означеннымъ положеніемъ отмѣняются соотвѣтствующія правила сибирскаго учрежденія 22 іюля 1822 г. или въ

1) См. отд. III § 4.

какой-нибудь другой формѣ указали бы на отношеніе новаго законодательнаго акта къ правовому положенію евреевъ ссыльныхъ и ихъ потомковъ и вообще сибирскихъ евреевъ. Если же положеніе 1835 г. не содержитъ ни того, ни другого, то «не должно предполагать никакихъ измѣненій» ¹⁾, ибо всѣ вопросы, касавшіеся ссыльныхъ и ихъ потомства въ Сибири, не исключая и евреевъ, составляли предметъ исключительной компетенціи Сибирскаго Комитета. Въ доказательство приведемъ исторію появленія закона 3 марта 1834 г. «О дозволеніи евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе, пользоваться правомъ торговли» ²⁾. Вопросъ этотъ, какъ видно изъ введенія къ означенному закону, былъ сначала «на соображеніи особаго Комитета изъ Министровъ, разсматривавшихъ проектъ устава о евреяхъ, и потомъ на основаніи журнала сего Комитета внесенъ въ *Сибирскій Комитетъ*», который разрѣшилъ вышеозначенный вопросъ на основаніи *устава о ссыльныхъ* въ связи съ «правилами о дѣтяхъ и другихъ родственникахъ, добровольно съ ссыльными преступниками въ прежнее время въ Сибирь пришедшихъ и нынѣ перечисляющихся». Законъ 3 марта 1834 г. дозволилъ евреямъ ссыльнымъ и ихъ родственникамъ перечисленія «въ купечество» въ Сибири *на общемъ положеніи о ссыльныхъ* (бурсивъ нашъ). Ровно черезъ годъ издается положеніе о евреяхъ 1835 г., которое, по мнѣнію Сената, отмѣнило подлежащія статьи уст. о ссыл. и самый этотъ законъ 1834 г. — и чѣмъ? — однимъ своимъ умолчаніемъ о Сибири. Такое утвержденіе, несоотвѣтствующее ни исторіи

¹⁾ Ст. 372, т. II, ч. 2 учр. упр. Сибири, изд. 1857 г.; ср. ст. 244 прим. св. зак. т. II, ч. 2, учр. сиб., изд. 1892 г.

²⁾ В. П. С. З., т. IX, № 6875.

созданія положенія 1835 г., ни поставленной составителемъ его цѣли, ни требованія закона о порядкѣ отмены или измѣненія изданныхъ для Сибири опредѣленныхъ законоположеній, должно было бы привести къ признанію, что и губерніи Царства Польскаго не входятъ въ составъ мѣсть, гдѣ евреи имѣютъ право жительства, ибо и о Царствѣ Польскомъ не упомянуто въ положенія 1835 г. Надлежитъ, посему, признать, что означенное положеніе ни въ какой мѣрѣ не оправдываетъ взгляда Сената, что «жительствовающіе въ Сибири евреи, отбывшію наказаніе или не подвергавшіеся оному, не имѣютъ права на свободное переселеніе изъ одного мѣста Сибири въ другое».

Хотя положеніе о евреяхъ 1835 г. не занималось сибирскими евреями и не предназначалось для дѣйствія и примѣненія въ Сибири, однако оно содержитъ нѣкоторыя такія правила, которыя имѣютъ общее для евреевъ значеніе, и ими приходится руководствоваться при примѣненіи къ евреямъ законовъ, гдѣ бы они ни находились. Къ такимъ правиламъ относится ст. I полож. 1835 г.: «Евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, о коихъ въ семъ положеніи не постановлено особыхъ правилъ». Несомнѣнно, что во всѣхъ случаяхъ, когда отсутствуютъ спеціальныя правила о сибирскихъ евреяхъ, мы должны примѣнить къ нимъ подлежащій общій законъ. Къ правиламъ указанной категоріи относится и ст. 12 пол. 1835 г.: «Въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, они могутъ не токмо переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода». Такъ какъ потомки

ссылно-поселенцевъ пользуются правомъ «постояннаго пребыванія» въ Сибири, то за ними въ силу общаго закона должно быть признано и право на «переселеніе съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ». Толкуя это правило, Сенатъ утверждаетъ, что оно «разумѣетъ подъ общею осѣдlostью мѣста неограниченнаго жительства евреевъ по 3 ст., а подъ остальными мѣстностями дозволеннаго имъ жительства—тѣ собственно мѣстности, указанныя въ 4 ст., гдѣ евреямъ дозволено также постоянное жительство, но съ извѣстными ограниченіями». Обращаясь же къ тексту ст. 3 и 4 полож. 1835 г., мы видимъ, что обѣ статьи имѣютъ своимъ предметомъ губерніи черты осѣдлости. Воспрещеніе евреямъ жительства въ отдѣльныхъ городахъ той или другой губерніи, перечисленной въ ст. 4, не исключаетъ ея изъ предѣловъ черты осѣдлости. Если бы ст. 12-ая полож. 1835 г. разрѣшала свободное переселеніе лишь въ губерніяхъ, упомянутыхъ въ 3 и 4 ст., она бы указала, что это правило дѣйствуетъ лишь въ «чертѣ осѣдлости». Межъ тѣмъ въ полож. 1835 г. отсутствуетъ такое ограниченіе. Напротивъ, оно содержитъ прямое указаніе, что правило о свободномъ передвиженіи дѣйствуетъ «вездѣ, гдѣ дозволено имъ (евреямъ) постоянное пребываніе». Такое постоянное пребываніе *въ* черты осѣдлости было дозволено до изданія полож. 1835 г. *лишь* въ Сибири сосланнымъ евреямъ и ихъ потомкамъ. А это сугубо подтверждаетъ правильность нашего утвержденія, что Сенатъ, основываясь на положеніи 1835 г., не долженъ отрицать за евреями этой категоріи право на переселеніе изъ одного мѣста Сибири въ другое. Напротивъ того, онъ долженъ былъ прійти къ прямо противоположному выводу. При несомнѣнности же того, что потомки евреевъ-

ссылныхъ имѣютъ право свободнаго переселенія, нельзя не признать, что это право объемлетъ и право отлучекъ, ибо большее содержитъ и меньшее. Этимъ и объясняется отчутствіе «положительнаго опредѣленія о правѣ переселенія и отлучки изъ мѣста жительства въ предѣлахъ Сибири потомковъ евреевъ ссыльно-поселенцевъ». Въ немъ не было уже надобности въ виду существованія общаго правила, дающаго отвѣтъ на этотъ вопросъ. А между тѣмъ Сенатъ въ отсутствіи такого «положительнаго опредѣленія» усматриваетъ одно изъ основаній для дѣлаемаго имъ отрицательнаго вывода.

По разсматриваемому вопросу имѣетъ, по признанію самого Сената, «существенное значеніе» н. 9 прил. къ ст. 974 (прим. 2) зак. сост. (по прод. 1890 г., ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1), изд. 1899 г.). Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ цѣликомъ привести мотивы Сената по этому вопросу. «Источникомъ его является законъ 11 ноября 1847 г. (П. С. З. 21701), непосредственный предметъ коего заключается въ опредѣленіи торговыхъ правъ евреевъ, оставленныхъ по закону 15-го мая 1837 г. въ мѣстахъ ихъ жительства въ Сибири. Этимъ евреямъ, за исключеніемъ ссыльно-поселенцевъ, постановлено выдавать торговыя свидѣтельства на общемъ основаніи; но вмѣстѣ съ симъ, въ виду связи правъ евреевъ на торговлю съ принадлежностью данной территоріи къ мѣстамъ постояннаго ихъ жительства (ст. 117 уст. торг., изд. 1842 г., 129 ст. того же устава, изд. 1857 г. и ст. 1 прил. къ ст. 974 (прим. 2) зак. сост., по прод. 1890 г.) въ это постановленіе включено правило, что для означенныхъ евреевъ мѣсто ихъ поселенія должно считать постоянною для нихъ осѣдлостью и въ такомъ объемѣ настоящее поста-

новленіе должно служить, какъ указывается въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената, поясненіемъ не только 117 ст. уст. торг., но и 22 ст. уст. пасп. Сопоставленіе означеннаго закона 1847 г. съ основнымъ закономъ 1837 г. о мѣрахъ противъ переселенія евреевъ въ Сибирь приводитъ, однако, къ заключенію, что подъ «мѣстомъ поселенія», упоминаемымъ въ первомъ изъ этихъ узаконеній и признаваемымъ для евреевъ мѣстомъ постоянной осѣдности, слѣдуетъ разумѣть не всю Сибирь, а только тѣ «мѣста настоящаго ихъ (евреевъ) жительства», о коихъ говорить 1 п. II разд. закона 1847 г., ибо по силѣ сего узаконенія евреи были оставлены въ этихъ именно мѣстахъ жительства, а не въ какой либо губерніи Сибири или во всей Сибири. Съ другой стороны, нѣтъ вообще основанія разумѣть подъ выраженіями «мѣсто поселенія», «осѣдность» болѣе обширныя территоріальныя единицы, чѣмъ подъ выраженіемъ мѣсто жительства; по смыслу же ст. 1—10 уст. пасп., изд. 1842 г. и послѣдующихъ изданій, губернія, а тѣмъ болѣе совокупность губерній не подходятъ подъ терминъ мѣста жительства. Наконецъ, если бы по мысли законодателя выраженіе «мѣсто ихъ (евреевъ) поселенія» было равнозначуще Сибири, то во 1-хъ употреблено было бы это послѣднее выраженіе, какъ болѣе опредѣлительное, и во 2-хъ, говорилось бы не о постоянной осѣдности, но о чертѣ осѣдности ихъ, такъ какъ для обозначенія цѣлой территоріи, внутри которой евреи могутъ имѣть и перемѣнять мѣсто жительства, въ законѣ употребляется, вообще, это послѣднее выраженіе (ст. 269, 270, 271 уст. пасп., изд. 1842 г.).

Такимъ образомъ, слова ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1), гласящей, что «мѣсто ихъ поселенія считается

постоянно для них осёдлость», послужили основанием къ построению ученія о томъ, что будто законодатель нашъ установилъ для евреевъ, проживающихъ въ Сибири, особия спеціальныя черты осёдлости, изъ коихъ каждая приурочена къ нарицательному мѣсту жительства каждаго отдѣльнаго сибирскаго еврея.

Создавъ указомъ 22 декабря 1791 года институтъ черты осёдлости, имѣющій столь важное значеніе для опредѣленія правового положенія евреевъ, законодатель въ теченіе истекшихъ съ того времени 113 лѣтъ многократно своими велѣніями ясно, опредѣленно и категорически устанавливалъ свое отношеніе къ этому вопросу, когда онъ признавалъ необходимымъ опредѣлить, кто изъ евреевъ и гдѣ именно имѣетъ право постоянного жительства. Цѣлый рядъ спеціальныхъ законовъ содержитъ прямо отсылки на поставленные законодателемъ на свое разрѣшеніе вопросы. Невозможно посему допустить, что законодатель *мимоходомъ* ввелъ столь важный институтъ, какъ *спеціальныя черты осёдлости* для каждаго отдѣльнаго еврея. Если бы у него было желаніе ввести такой институтъ, онъ бы выразилъ свою волю въ прямомъ велѣніи, содержащемъ опредѣленное указаніе, что находящимся въ Сибири евреямъ дозволено проживать лишь въ мѣстѣ ихъ постоянного жительства, изъ коего переселенія и временныя отлучки имъ могутъ быть разрѣшены въ случаѣ признанія мѣстными властями ихъ о семъ ходатайствъ заслуживающими уваженія. Разъ законодатель этого не сдѣлалъ, то нельзя столь важный институтъ, какъ спеціальныя черты осёдлости для каждаго еврея, основывать лишь на словахъ, не служащихъ выраженіемъ прямой на то воли законодателя.

Идея о возможности созданія для каждаго еврея спе-

ціальної черты осѣдлости есть лишь продуктъ новаго теченія въ русскомъ законодательствѣ, проложеннаго извѣстнымъ закономъ 3 мая 1882 г. Такъ, въ законѣ 19 мая 1887 г., коимъ на Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство распространена сила дѣйствія ограничительнаго для евреевъ закона о Донской области отъ 22 мая 1880 года, сказано: «евреямъ разрѣшается оставаться и впредь на избранныхъ ими мѣстахъ жительства». Но еще съ большею опредѣленностью эта мысль выражена въ ограничительномъ для евреевъ законѣ 18 іюня 1892 г. относительно Терской и Кубанской областей. Тамъ прямо сказано: «евреямъ, приписаннымъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Кубанской и Терской областей, воспрещается водвореніе и постоянное жителство въ сихъ областяхъ по указаннымъ видамъ *въ мѣстахъ ихъ приписки*».

Ничего подобнаго нѣтъ въ законѣ, на которомъ Сенатъ строить свое ученіе о спеціальной чертѣ для сибирскихъ евреевъ.

Означенная статья дѣйствительно основана, какъ это видно изъ ея подстрочнаго примѣчанія, на Высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ 11 ноября 1847 г., озаглавленномъ «О выдачѣ торговыхъ свидѣтельствъ евреямъ, въ Сибири находящимся». Уже самый заголовокъ указываетъ предметъ содержанія приведеннаго узаконенія. Если бы законодатель 1847 г. поставилъ себѣ задачею создать спеціальныя черты осѣдлости въ Сибири для каждаго отдѣльнаго еврея, то онъ не могъ бы дать положенію 11 ноября 1847 года вышеприведенное заглавіе.

Изъ текста закона мы узнаемъ, что министръ финансовъ вошелъ въ Сенатъ въ 1847 г. съ представле-

ніемъ, «можно ли и на какомъ основаніи выдавать торговья свидѣтельства находящимся въ Сибири евреямъ». Изъ сего запроса видно, что на разрѣшеніе Сената былъ поставленъ вопросъ о правѣ оставленныхъ въ Сибири, согласно правиламъ 15 мая 1837 г., евреевъ на получение торговыхъ свидѣтельствъ. На означенный вопросъ Сенатъ отвѣтилъ, что «выдача торговыхъ свидѣтельствъ тѣмъ евреямъ, которые этимъ правомъ пользовались уже до 15 мая 1837 г. и тѣмъ, коимъ на основаніи 1736 ст. уст. о ссыльныхъ дозволено остаться въ Сибири, должна быть производима, за исключеніемъ ссыльныхъ поселенцевъ, на общемъ основаніи». Сенатъ, такимъ образомъ, призвалъ, что торговья свидѣтельства должны быть выдаваемы, кромѣ ссыльно-поселенцевъ, всѣмъ, кои оставлены на жительство въ Сибири, и притомъ на общемъ основаніи. Это служитъ доказательствомъ, что самъ Сенатъ остался въ рамкахъ поставленнаго на его разрѣшеніе вопроса и что онъ, какъ и министръ финансовъ, не занимался вовсе разрѣшеніемъ вопроса о возможности созданія спеціальной черты осѣдности въ Сибири для каждаго проживающаго тамъ еврея.

Мотивы, въ силу коихъ Сенатъ пришелъ къ признанію сего нрава за евреями, оставленными на жительство въ Сибири, не имѣютъ никакого обязательнаго значенія и могли бы вовсе остаться неизвѣстными, если бы законъ 1847 г. былъ изданъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ воспослѣдовалъ Высочайшій указъ 10 іюня 1894 г. по докладу министра финансовъ по совершенно однородному вопросу о выдачѣ торговыхъ документовъ тѣмъ лицамъ, кои оставлены на жительство въ мѣстахъ ихъ незаконнаго водворенія на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 іюля 1893 года.

Но даже при иномъ отношеніи къ основаніямъ, въ силу коихъ Сенатъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ ст. 12 пол. о евреяхъ 1835 г. и съ ст. 117 уст. торг., т. XI. ч. 1. изд. 1842 г., призналъ, что оставленнымъ на жительство въ Сибири евреямъ принадлежитъ право выборки торговыхъ документовъ, нужно принять во вниманіе весьма важное упущеніе въ текстъ закона, допущенное при кодификаціонной его переработкѣ.

Въ текстъ закона сказано: «Правит. Сенатъ находитъ мнѣніе министра финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по приводимымъ ими основаніямъ, правильнымъ, а потому согласно съ симъ мнѣніемъ, полагаетъ, что въ отношеніи къ находившимся въ Сибири до 15 мая 1837 г. евреямъ и дѣтямъ ихъ мужескаго пола, тамъ родившимся, или вмѣстѣ съ ними, по распоряженію правительства, отправленнымъ въ Сибирь и достигшимъ 18-лѣтняго возраста, а равно и женщинамъ, которымъ дозволено остаться на мѣстахъ ихъ жительства, т. е. *въ Сибири* мѣсто ихъ поселенія должно считать постоянною для нихъ осѣдлостью». Отсюда видно, что въ самомъ текстѣ закона сказано, что мѣстами жительства для всѣхъ оставленныхъ на жительство въ силу закона 15 мая 1837 года служить не отдѣльное какое-либо мѣсто, а вся Сибирь, какъ это прямо пояснено словами «т. е. въ Сибири». Но въ кодификаціонной переработкѣ зак. 11 ноября 1847 г. это судьбоносное поясненіе, которое не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что вся Сибирь, какъ территоріальная единица, является мѣстомъ постоянного жительства поселившихся тамъ евреевъ, совершенно исчезло и квалификація всей Сибири, какъ мѣста ихъ поселенія, въ которомъ сибирскіе евреи должны считаться имѣющими постоянную осѣдлость, преврати-

лась благодаря столь важному упущенію въ опорный пунктъ для построения ученія о какой то специальной чертѣ осѣдности для каждаго еврея въ Сибири, несмотря на то, что это отнюдь не входило въ намѣреніе законодателя.

Въ виду такой ясно выраженной воли законодателя оставить евреевъ въ Сибири, которая почитается мѣстомъ ихъ постоянной осѣдности, является неправильнымъ утверждение, что будто «губернія, а тѣмъ болѣе совокупность губерній не подходятъ подъ терминъ мѣста жительства». Почему законодатель могъ сдѣлать всякій отдѣльный городъ мѣстомъ постоянного жительства еврея, какъ полагаетъ Сенатъ, и не могъ этого сдѣлать въ отношеніи области, специально назначенной для водворенія ссыльныхъ и для проживанія ихъ потомковъ? Употребленіе же законодателемъ выраженія «мѣста постоянной осѣдности» вмѣсто «черта осѣдности», какъ того желаетъ Сенатъ, не имѣетъ никакого значенія ибо понятію «черта осѣдности» нигдѣ не присвоено значенія исключительнаго термина для означенія мѣста постоянного жительства евреевъ. Употребленіе различныхъ выраженій могло явиться послѣдствіемъ того, что законы о чертѣ осѣдности и законъ 1847 г. возникли по инициативѣ различныхъ вѣдомствъ. Легко можетъ статья, что составители текста закона 1847 г. считались съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Сибирь, хотя и признается мѣстомъ постоянной осѣдности живущихъ въ Сибири евреевъ, не является однако чертой осѣдности для другихъ евреевъ. Сомнѣніе же, которое могло возникнуть въ отношеніи самихъ сибирскихъ евреевъ благодаря употребленію выраженія «постоянная осѣдность», они совершенно устранили поясненіемъ этого понятія и прямымъ указа-

ніемъ, что оно касается не отдѣльной мѣстности, а всей Сибири. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что Сибирь, а не отдѣльныя мѣста, составляетъ для евреевъ, оставленныхъ тамъ на жительство, такую же территорию постоянной осѣдности, какою являются губерніи черты осѣдности для проживающихъ въ нихъ евреевъ.

§ 8. О правѣ сибирскихъ евреевъ на отлучки въ предѣлахъ Россіи.

Не останавливаясь здѣсь, во избѣжаніе повтореній, на разсмотрѣніи законовъ 12 іюня 1860 г. и 11 апр. 1866 г. ¹⁾, на которые Сенатъ ссылается для подтвержденія своего взгляда, переходимъ къ выясненію вопроса о правѣ сибирскихъ евреевъ на отлучки изъ мѣстъ причисленія во всѣ мѣста Сибири.

Въ рѣшеніи по д. Маріупольскаго Сенатъ высказалъ по этому вопросу слѣдующія сужденія: «Евреи ссыльные и потомки ссыльныхъ не могутъ выводить изъ содержанія 959 ст. зак. сост. (12 ст. пол. 1835 г.) права переселенія и вытекающаго отсюда, какъ меньшее изъ большаго, права временнаго проживанія по всей Сибири. Они не могутъ имѣть сего послѣдняго права и на основаніи общаго закона объ отлучкахъ изъ мѣста жительства, ибо этотъ общій законъ примѣнимъ къ передвиженію непривилегированныхъ евреевъ лишь въ предѣлахъ мѣстностей, назначенныхъ для постояннаго ихъ жительства. Встрѣчающіяся въ уставѣ паспортномъ, начиная съ изданія его 1842 года, въ ряду правилъ о постоянномъ мѣстѣ жительства евреевъ, спеціальныя постановленія касательно Сибири не видоизмѣняютъ этихъ

¹⁾ См. §§ 1 и 5.

выводовъ и вообще не имѣютъ самостоятельнаго значенія». Въ этомъ рѣшеніи Сенатъ призналъ «необходимость примѣненія къ такимъ отлучкамъ всѣхъ ограничительныхъ правилъ; установленныхъ для временныхъ отлучекъ евреевъ изъ мѣста жительства въ ст. 157 уст. пасп.».

Такъ какъ по закону сибирскіе евреи имѣютъ право постоянного жительства въ Сибири, то положительное разрѣшеніе долженъ получить и вопросъ о правѣ ихъ на отлучку изъ мѣстъ причисленія во всѣ мѣста Сибири и посему слѣдуетъ признать незаконными дѣлаемые полицейскими властями отмітки на паспортахъ сибирскихъ евреевъ объ ихъ дѣйствительности лишь въ такомъ то (имя рекъ) городѣ.

Но по вопросу о правѣ сибирскихъ евреевъ на отлучки нужно принять во вниманіе и слѣдующія данныя.

Отлучки въ Сибирь по надлежащимъ паспортамъ дозволены сосланнымъ и въ Сибири водвореннымъ, не исключая и евреевъ, ст. 185 уст. о пасп. и бѣглыхъ, изд. 1890 г.: «сосланнымъ въ Сибирь и тамъ водвореннымъ дозволяется выдавать паспорта, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Увольнять ихъ для промысловъ по всей Сибири, смотря по тому состоянію, въ которое они вступили, не давая имъ однако же свободы отлучаться внѣ Сибири». Распространеніе этого закона и на евреевъ устанавливается источникомъ, на коемъ основана ст. 185 т. XIV, изд. 1890 г., а именно зак. 30 іюня 1812 г. ¹⁾ Въ 6-мъ пунктѣ означеннаго закона прямо сказано: «посельщиковъ, въ мѣщане вошедшихъ, въ томъ числѣ и

¹⁾ П. С. З., т. XXXII, № 25169.

евреевъ, отпускать не болѣе, какъ на годъ». Вѣрность этого положенія подтверждается и тѣмъ, что о евреяхъ не упоминается въ томъ пунктѣ, который говоритъ о ссыльныхъ, не подлежащихъ увольненію изъ мѣстъ водворенія (п. 5).

То же имѣетъ мѣсто и въ ст. 382 уст. о ссыл., изд. 1890 года, которая воспроизводитъ содержаніе 185 статьи уст. о пасп. того же изданія.

Законодатель все болѣе и болѣе проникается сознаниемъ отяготительности воспрещенія отлучекъ. Законъ о преобразованіи ссылки 10/12 іюня 1900 г. отмѣнилъ 2-й пунктъ 382 ст. уст. о ссыл., коимъ были воспрещены отлучки ссыльныхъ изъ кавказскихъ уроженцевъ и изъ жителей Пермской губерніи. Съ вослѣдованіемъ этой отмѣны воспрещеніе отлучекъ распространяется лишь на осужденныхъ верховнымъ уголовнымъ судомъ.

Заслуживаетъ вниманія въ семъ отношеніи и тотъ фактъ, что законы о ссыльныхъ, воспрещая имъ вообще переходъ въ городскія званія (въ цеховые, мѣщане и купеческія гильдіи), отнюдь не возбраняютъ имъ по перечисленіи въ крестьяне имѣть жительство, не выходя изъ сего сословія, съ дозволенія мѣстнаго начальства, въ городахъ для занятія ремеслами и промышленностью (ст. 381 уст. о ссылн.). Поощрительный характеръ нашего законодательства въ этомъ направленіи ясно обнаруживается и изъ того, что всѣ эти лица «могутъ, на семъ же основаніи, пріобрѣтать съ вѣдома полиціи недвижимыя имущества и въ городѣ, если пребыли въ немъ, при безпорочномъ поведеніи, не менѣе трехъ лѣтъ сряду» (ст. 423 уст. о ссылн.). Въ этомъ убѣждаютъ и узаконенія относительно отлучекъ для заработковъ на Амурѣ (ст. 186 уст. о пасп. и 382 ст. прим. уст. о ссылн.).

Только ссыльнымъ скопцамъ воспрещены временныя отлучки изъ мѣстъ ихъ населенія (ст. 62 уст. пред. и прес. прест.; ср. зак. 3 мая 1882 г. въ С. Уз. и Р. П. № 51, ст. 469). Ссыльно-поселенцы, осужденные за скопчество (ст. 201—203 ул. о нак.), отличаются отъ прочихъ ссыльныхъ тѣмъ, что не только несутъ наказаніе, къ которому приговорены судомъ, но кромѣ того подчиняются особымъ полицейскимъ мѣрамъ. Такъ какъ въ отношеніи евреевъ законъ такого спеціальнаго изъятія не сдѣлалъ, то не въ правѣ его сдѣлать и Сенатъ.

Такъ какъ право отлучекъ предоставлено самимъ ссыльнымъ изъ евреевъ, совершившимъ преступленіе. то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что это право должно быть признано и за ихъ потомками и за бывшими ссыльными. Если еврей ссыльно-поселенецъ, понесшій наказаніе, не прикрѣпляется закономъ насильственно къ своему мѣсту водворенія, то тѣмъ менѣе это можетъ быть признано законнымъ въ отношеніи ихъ потомковъ, коимъ законъ предоставилъ даже право «записываться въ податныя сословія и купечество въ Сибири на общемъ основаніи (ст. 497 уст. о ссылн.).

Такъ какъ право перехода въ различные города, съ дозволенія начальства, предоставлено ссыльнымъ, не смотря на воспрещеніе имъ перечисленія въ городскія званія, то это право должно быть признано несомнѣнно принадлежащимъ евреямъ, потомкамъ ссыльно-поселенцевъ, коимъ законъ разрѣшаетъ переходъ въ податныя сословія и купечество въ Сибири и притомъ на общемъ основаніи. Отнять у этихъ лицъ это право значило бы подвергнуть ихъ наказанію не за ихъ собственную вину, а за такую ихъ отцовъ, и притомъ такому, которому ихъ же отцы не подвергаются.

Подчинивъ потомковъ евреевъ ссыльныхъ дѣйствию общихъ правилъ въ отношеніи перехода въ другія податныя сословія и купечество, законодатель распространилъ на нихъ и общее правило о перечисленіи изъ одного мѣста или званія въ другое, на основаніи общихъ же правилъ, согласно ст. 416 уст. о ссыльн., изд. 1890 г.

Потомки евреевъ ссыльныхъ имѣють, посему, законное право на перечисленіе изъ одного мѣста въ другое и на соединенное съ нимъ право перехода изъ одного мѣста въ другое. А выше уже было замѣчено, что это право объемлетъ и право на отлучки ¹⁾.

Правильность утвержденія о правѣ сибирскихъ евреевъ отлучаться изъ мѣстъ приписки и притомъ безъ распространенія на нихъ сроковъ и условій, установленныхъ ст. 157 уст. пасп. т. XIV, изд. 1890 г., подкрѣпляется и прямымъ текстомъ закона 5 февраля 1859 г. «О дозволеніи причисленнымъ въ Сибири евреямъ отлучаться и переселяться во внутреннія и назначенныя для ихъ осѣдлости губерніи и о воспрещеніи евреямъ не сибирскихъ губерній и не состоящимъ въ гильдіи пріѣзжать въ Сибирь». Означеннымъ закономъ, состоявшимся по положенію сибирскаго комитета «дозволено причисленнымъ въ Сибири евреямъ, не принадлежащимъ къ числу сосланныхъ туда за преступленія и проступки, отлучаться во внутреннія и назначенныя для постоянной ихъ осѣдлости губерніи съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ и ограниченій, какія установлены ст. 283 — 297 уст. пасп. т. XIV, изд. 1857 г., на отлучки евреевъ за черту, для постоянного жительства имъ назначенную».

Когда закономъ 11 ноября 1847 года Сибирь была

1) Ср. отд. IV § 7.

признана мѣстомъ постоянной осѣдлости для евреевъ, оставленныхъ въ Сибири на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 15 мая 1837 г., на практикѣ возникъ, между прочимъ, вопросъ, могутъ ли сибирскіе евреи пользоваться тѣми правами на отлучки во внутреннія губерніи, которыя предоставлены были евреямъ, приписаннымъ въ чертѣ осѣдлости. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Относительно права на отлучки въ предѣлахъ самой Сибири, которыя разрѣшаются подлежащими узаконеніями устава о ссыльныхъ, не возникало даже вопроса и законодатель 1859 г. его вовсе не разрѣшалъ. Если бы онъ имѣлъ намѣреніе подчинить осуществленіе сибирскими евреями права на отлучки въ предѣлахъ самой Сибири тѣмъ условіямъ и срокамъ, которые установлены 283—297 ст. т. XIV уст. пасп., изд. 1857 г., то онъ не преминулъ бы это прямо указать. Когда же законодатель, имѣя вдобавокъ къ тому поводъ, не включилъ указанія, что установленное имъ правило въ равной мѣрѣ распространяется и на отлучки въ сибирскія губерніи, то не можетъ подлежать сомнѣнію его прямая воля не подвергать сибирскихъ евреевъ ограниченію въ правѣ передвиженія въ предѣлахъ Сибири. Установленіе же этого ограниченія, вопреки явной волѣ законодателя путемъ аналогіи, не можетъ быть признано имѣющимъ законное основаніе.

Изъ ст. 185 уст. пасп. видно, что законъ различаетъ отлучки въ сибирскія мѣста и внѣ Сибири. Разрѣшая первыя определеннымъ категоріямъ населенія, онъ не дозволяетъ однако вторыя. То же подраздѣленіе сохранилось и въ отношеніи указанныхъ категорій еврейскаго населенія въ Сибири. Отъ вниманія законодателя не ускользнуло, что ограниченіе въ осуществленіи права

отлучекъ въ близъ лежащія мѣста является болѣе отяготивельнымъ, чѣмъ въ отдаленныя. И дѣйствительно, лишеніе или даже ограниченіе евреевъ въ правѣ отлучаться по поспортамъ по торговымъ и инымъ дѣламъ на сроки, которые вызываются необходимостью, ведетъ къ разоренію еврейскаго населенія и къ его полному обнищанію.

Заслуживаетъ вниманія, что мѣстная администрація сама признаетъ, что ея постановленіе объ ограниченіи евреевъ въ правѣ временныхъ отлучекъ не имѣетъ никакихъ основаній въ законѣ. Въ протоколѣ Хабаровской комиссіи сказано, что «въ законѣ спеціальнаго указація относительно временныхъ отлучекъ водворенныхъ въ Сибири потомковъ ссыльныхъ евреевъ нѣтъ. Считаая, что допущеніе полной свободы въ этомъ отношеніи противорѣчило бы основному закону объ ограниченіи пребыванія евреевъ въ Сибири, а съ другой стороны безусловное воспрещеніе выѣзда изъ мѣстъ причисленія было бы напраснымъ и вреднымъ стѣсненіемъ, комиссія полагаетъ возможнымъ примѣнить къ потомкамъ ссыльныхъ евреевъ порядокъ разрѣшенія отлучекъ, установленный для ссыльно-поселенцевъ. Но при этомъ желательно, въ предупрежденіе обхода закона, предложить къ руководству мѣстному начальству обязательныя правила о срокахъ, на которые возможно разрѣшеніе отлучекъ. Примѣнительно къ ст. 157 уст. о пасп. представлялось бы соотвѣтственнымъ предоставить разрѣшеніе отлучекъ на срокъ не свыше одной недѣли волостнымъ правленіямъ и мѣщанскимъ управамъ, до шести недѣль городскимъ и окружнымъ полицейскимъ управленіямъ и до шести мѣсяцевъ губернатору. Отлучки въ теченіе года, въ общей сложности, не должны превышать шести мѣсяцевъ».

Приведенное постановленіе комиссіи служитъ наи-

лучшимъ подтвержденіемъ того, что сама администрація, не усматривая въ законѣ основаній относительно ограниченія потомковъ ссыльныхъ въ правѣ на временныя отлучки, разрѣшила вопросъ не на основаніи дѣйствующаго закона (*de lege lata*), а какъ законосовѣщательное учрежденіе (*de lege ferenda*).

Выводя изъ одного ограниченія другое, комиссія себя поставила въ логическую необходимость признать «безусловное воспрещеніе выѣзда изъ мѣстъ». Но, считая это «напраснымъ и вреднымъ стѣсненіемъ», комиссія полагаетъ возможнымъ примѣнить къ потомкамъ ссыльныхъ евреевъ порядокъ разрѣшенія отлучекъ, установленный для ссыльно-поселенцевъ». Такія разсужденія, умѣстныя въ трудахъ учрежденія, на которое возложена выработка того или иного законопроекта, свидѣтельствуютъ о томъ, что тотъ порядокъ разрѣшенія отлучекъ, который созданъ этою комиссіею и утвержденъ Приамурскимъ генераль-губернаторомъ, не имѣетъ законнаго основанія ¹⁾.

1) Нельзя также не замѣтить, что самое назначеніе комиссіи Приамурскимъ генераль-губернаторомъ съ предоставленіемъ ей общаго права „по обсужденію вопроса о правахъ на жительство, перечисленіе и отлучки евреевъ“ не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Особенныя права предоставлены Приамурскому генераль-губернатору лишь относительно иностраннаго каботажна, сборовъ со всякаго рода судовъ, оброчной подати, сборовъ съ проживающихъ въ краѣ корейцевъ и китайцевъ и принятія ихъ въ русское подданство (ст. 344 учр. сиб., изд. 1892 г.). По „разрѣшенію сомнѣній въ исполненіи законовъ“ Приамурскому генераль-губернатору, какъ и Иркутскому, предоставлено право „пересмотра и составленія общихъ правилъ въ подтвержденіе или поясненіе существующихъ положеній по разнымъ частямъ управленія“ (ст. 12, ч. II, учр. сиб., изд. 1892 г.). Означенная статья, опредѣляющая предметы „къ непосредственному дѣйствию генераль-губернатора принадлежащія“, даетъ высшимъ представителямъ власти въ далекихъ нашихъ окраинахъ право составленія общихъ правилъ лишь „въ подтвержденіе или поясненіе существующихъ положеній по разнымъ частямъ

Такимъ образомъ, обстоятельное разсмотрѣніе всѣхъ доводовъ Сената по д. Мариупольскаго, съ помощью коихъ онъ установилъ, что евреи въ Сибири не имѣютъ права жительства внѣ мѣстъ приписки и что они могутъ отлучаться изъ нихъ лишь въ случаяхъ и въ порядкѣ, предусмотрѣнныхъ 157 ст. уст. пасп. и сопоставленіе этихъ соображеній со всѣми подлежащими узаконеніями приводятъ къ убѣжденію въ безусловной неправомерности обоихъ вышеуказанныхъ положеній Сената. Межъ тѣмъ, со времени появленія опредѣленія по д. Мариупольскаго Сенатъ твердо и неуклонно придерживается этихъ положеній, оставляя безъ послѣдствій всякія жалобы, которыя по сему предмету подаются на мѣстную администрацію,

управленія". Въ частности относительно ссыльныхъ законъ устанавливаетъ, что „Иркутскому и Приамурскому генераль-губернаторамъ предоставляется дополнять содержащіяся въ сихъ статьяхъ правила о порядкѣ приселенія ссыльныхъ, подробными отъ себя наставленіями подчиненнымъ имъ начальствамъ“ (ст. 323 уст. о ссыльн., изд. 1890). Не подлежитъ сомнѣнію, что и на Сибирь распространяется сила дѣйствія 47 ст. св. основ. госуд. законовъ, въ силу коей „Имперія Россійская управляется въ твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и установъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ“. Посему, протоколъ комиссіи со всѣми имъ установленными правилами о срокахъ, на которые возможно разрѣшеніе отлучекъ, какъ исходящій отъ власти и учрежденія, коимъ не присвоены законодательныя права, долженъ быть признанъ Сенатомъ, какъ высшимъ блюстителемъ законности въ Имперіи, не имѣющимъ законнаго основанія.

Заслуживаетъ вниманія, что протоколъ комиссіи не предоставилъ права мѣстнымъ полицейскимъ органамъ дѣлать на паспортахъ проживающихъ въ Сибири евреевъ особыя отмѣтки о мѣстѣ ихъ дѣйствительности, равно какъ не вмѣнилъ въ обязанность желающему отлучиться подавать прошенія съ объясненіемъ, куда онъ намѣренъ отлучиться и по какимъ именно дѣламъ. Эти столь существенныя ограниченія и столь отяготительныя стѣсненія свободныхъ людей въ ихъ правѣ передвиженія не могутъ также быть введены ни низшими, ни высшими административными органами и должны быть признаны незаконными.

примѣняющую сенатскій указъ по д. Мариупольскаго съ особенной строгостью.

Въ послѣднее время Сенатъ подвергъ это рѣшеніе частичному пересмотру и внесъ въ него незначительныя поправки по вопросу о перечисленіи сибирскихъ евреевъ въ предѣлахъ Сибири, каковой вопросъ и удобнѣе всего разсмотрѣть въ связи съ означенными рѣшеніями, изложенными въ указахъ Сената отъ 14 апр. 1900 г. № 4350 и 8 февр. 1902 г. № 1330.

§ 9. О перечисленіи сибирскихъ евреевъ въ предѣлахъ Сибири.

Обращаясь къ указу 14 апр. 1900 г., мы видимъ, что Сенатъ поставилъ на свое разрѣшеніе «вопросъ исключительно о томъ, вправѣ ли евреи, уже приписанные къ Сибири, проживать внѣ мѣстъ ихъ приписки, повсемѣстно въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, и въ частности въ Забайкальской области». На означенный вопросъ Сенатъ отвѣтилъ, что «переселеніе евреевъ, приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Сибири и не пріобрѣвшихъ права повсемѣстнаго жительства, *за предѣлы округа*, въ которомъ они имѣютъ постоянную осѣдность, не можетъ быть дозволено, какъ несогласное съ закономъ».

Отсюда видно, что Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи касался исключительно вопроса о правѣ сибирскихъ евреевъ переселяться изъ мѣста приписки, въ которомъ они имѣютъ постоянную осѣдность, и вовсе не ставилъ на свое разрѣшеніе вопроса объ ихъ правѣ на отлучки изъ мѣста жительства, какъ не касался онъ и вопроса о законности особыхъ отмѣтокъ, дѣлаемыхъ на паспор-

тахъ сибирскихъ евреевъ. что «видъ сей дѣйствителенъ на право проживанія въ городѣ (такомъ-то)».

На поставленный въ рѣшеніи отъ 14 апрѣля 1900 г. вопросъ, вправѣ ли евреи, уже приписанные въ Сибири, проживать внѣ мѣстъ ихъ приписки повсемѣстно въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, Сенатъ даетъ отрицательный отвѣтъ путемъ сопоставленія точнаго смысла ст. 9 прилож. къ ст. 974 (прим. 2) зак. сост., т. IX св. зак., по прод. 1890 г. (ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1), изд. 1899 г.) со ст. 978 тѣхъ же зак., изд. 1876 г., и ст. 435 съ прим. уст. горн. т. VII св. зак., изъ. 1893 г. Въ первой изъ приведенныхъ статей, говорить Сенатъ, постановлено, что для евреевъ, поселенныхъ въ Сибири, мѣсто ихъ поселенія, *т. е. тотъ городъ или селеніе, въ которомъ они приписаны*, считается постоянной для нихъ осѣдлостью, въ остальныхъ же двухъ упомянутыхъ статьяхъ закона содержится указаніе, что внѣ мѣстъ постоянного жительства (осѣдлости) евреямъ въ Сибири дозволяется пребываніе и занятіе золотымъ промысломъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они приобрѣли право на повсемѣстное въ Имперіи жителство однимъ изъ установленныхъ въ законѣ способовъ.

Одно простое сопоставленіе приведенныхъ статей приводитъ Сенатъ къ признанію правильности выраженного въ рапортѣ Забайкальской казенной палаты мнѣнія о томъ, что свободное переселеніе евреевъ не можетъ быть допущено. Мы уже имѣли возможность убѣдиться въ неправомерности ученія Сената о специальной чертѣ осѣдлости и невозможности его построить на ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1). Да и самъ Сенатъ счелъ необходимымъ нѣсколько отступить отъ сего ученія и замѣнить

мѣсто приписки «округомъ», не имѣя на то опоры въ законѣ.

Самый текстъ ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1) т. IX зак. о сост. воспроизведенъ въ указѣ Сената отъ 14 апрѣля 1900 г. съ двумя весьма существенными измѣненіями. Въ означенномъ законѣ не постановлено, что для «евреевъ, поселенныхъ въ Сибири, мѣсто ихъ поселенія, *т. е. тотъ городъ или селеніе, въ которомъ они приписаны*, считается постоянною для нихъ осѣдлостью. Такого обобщенія означенная статья не содержитъ даже въ кодифицированномъ изданіи девятаго тома 1899 г. Она гласитъ. что «евреямъ, находившимся въ Сибири до 15 мая 1837 года, и дѣтямъ ихъ мужескаго пола, тамъ родившимся, или вмѣстѣ съ ними по распоряженію правительства отправленнымъ въ Сибирь и достигшимъ восемнадцатилѣтняго возраста, а равно и женщинамъ-еврейкамъ, которымъ дозволено остаться на мѣстахъ ихъ жительства въ Сибири. мѣсто ихъ поселенія считается постоянной для нихъ осѣдлостью» (ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1) т. IX зак. о сост.). Разница въ текстѣ весьма существенная. Она говоритъ не вообще о евреяхъ, какъ приводится въ указѣ Сената, а «о евреяхъ, находившихся въ Сибири до 15 мая 1837 года», объ ихъ дѣтяхъ и женахъ.

Засимъ, особенную важность представляетъ тотъ фактъ, что законъ не содержитъ и того поясненія, которое дѣлаетъ самъ Сенатъ для опредѣленія понятія «мѣста поселенія». Въ цитатѣ Сената оказываются посему, вставленные слова, «т. е. тотъ городъ или селеніе, въ которомъ они приписаны». А эта вставка имѣетъ весьма существенное значеніе, какъ это видно изъ сдѣланной нами исторической справки.

Имя въ виду, что основаніемъ къ раскрытію истиннаго смысла узаконенія долженъ служить его первоначальный текстъ по своду законовъ, а не въ кодификаціонной переработкѣ, мы должны слѣдовать подлинному тексту цитированной статьи (П. С. З. № 21701).

Эта ошибка является тѣмъ болѣе важной, что тамъ именно, гдѣ было поясненіе закона, что подъ мѣстами жительства, въ которыхъ оставлены евреи, слѣдуетъ разумѣть не отдѣльное мѣсто, а всю Сибирь, Сенатъ включаетъ теперь въ текстъ свое поясненіе, что они объемлютъ лишь «тотъ городъ или селеніе, въ которомъ они приписаны».

Основывая свой выводъ, что переселеніе евреевъ, приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Сибири и не пріобрѣвшихъ права повсемѣстнаго жительства, за предѣлы округа, въ которомъ они имѣютъ постоянную осѣдность, не можетъ быть дозволено, на сопоставленіи ст. 10 прил. къ ст. 791, т. IX св. зак., изд. 1899 г., со ст. 978 тѣхъ же зак., изд. 1876 г., и ст. 435 съ прим. уст. горн. т. VII св. зак., изд. 1893 г., Сенатъ говорить, что въ послѣднихъ «двухъ статьяхъ закона содержится указаніе, что внѣ мѣстъ постоянного жительства (осѣдности) евреямъ въ Сибири дозволяется пребываніе и занятіе золотымъ промысломъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они пріобрѣли право на повсемѣстное въ Имперіи жителство однимъ изъ установленныхъ въ законѣ способовъ».

Это утвержденіе Сената не можетъ служить къ подкрѣпленію сдѣланнаго имъ вывода, ибо изъ права лицъ, имѣющихъ повсемѣстное право жительства, заниматься золотымъ промысломъ повсюду, не исключая и Сибири, отнюдь не слѣдуетъ съ юридической или логической не-

обходимостью, что евреи, проживающіе въ Сибири, не должны имѣть права переселенія за предѣлы округа.

Издавая уставъ о частной золотопромышленности 24 мая 1870 г., законодатель счелъ необходимымъ въ 30-й его статьѣ указать, что «изъ евреевъ допускаются къ производству золотого промысла, кромѣ имѣющихъ законное жительство въ мѣстахъ сего промысла, также и тѣ, коимъ дѣйствующими узаконеніями разрѣшено пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи» ст. 435 прим. уст. горн., изд. 1893 г.).

Статья же 978 т. IX, изд. 1876 г. ¹⁾ основана на Высочайшемъ повелѣніи 1 февраля 1873 г. и содержитъ не какое либо новое правило, но лишь разъясненіе смысла дѣйствующихъ законовъ для предотвращенія неправильнаго истолкованія ст. 30 уст. пасп. изд. 1857 (ст. 23 изд. 1890 г.), въ виду постепенныхъ кодификаціонныхъ измѣненій текста ея содержанія.

Заключая подтвержденіе права лицъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго жительства, на производство золотого промысла въ Сибири, статья эта не можетъ, очевидно, колебать права евреевъ, проживающихъ въ Сибири, на переселеніе, не можетъ служить и основаніемъ къ построенію ученія о специальной чертѣ осѣдлости для каждаго еврея въ Сибири.

Въ своемъ рѣшеніи 8 февр. 1902 г. Сенатъ ставитъ на свое обсужденіе вопросъ о свободномъ перечисленіи сибирскихъ евреевъ изъ одного мѣста въ другое, т. е. о правѣ не только фактической, но и юридической перемѣны мѣста жительства, состоящей, какъ извѣстно, въ припискѣ къ новому обществу. Вопросъ ставится нѣ-

¹⁾ По изд. того же тома св. зак. 1899 г. совершенно исключена съ ссылкой на ст. 435 примѣч. уст. горн., изд. 1893 г.

сколько шире, чѣмъ въ рѣшеніи 14 апр. 1900 г., ибо право фактической перемѣны мѣста жительства не всегда равносильно праву приписки, которое законъ ставитъ еще въ зависимость отъ соблюденія тѣхъ или иныхъ условій. Право же приписки къ новому обществу объ-емлетъ, конечно, и право фактической перемѣны жи-тельства.

Поставивъ на свое разрѣшеніе вопросъ болѣе широ-кий, Сенатъ въ дальнѣйшемъ отождествляетъ его съ во-просомъ о правѣ «передвиженія»: «обращаясь къ вопросу о правѣ евреевъ на передвиженіе въ Сибири за предѣ-лами округа ихъ приписки». Между тѣмъ эти вопросы далеко не тождественные. Право передвиженія обнимаетъ и вопросъ о правѣ отлучекъ, который разрѣшается, какъ мы видѣли, на основаніи не только общихъ, но и специальныхъ соображеній. Отсюда слѣдуетъ, что даже отрицательное разрѣшеніе вопроса о правѣ перечисленія не исключаетъ еще юридической возможности признать на основаніи особыхъ данныхъ право сибирскихъ евреевъ на отлучки. Поставивъ на свое разрѣшеніе вопросъ о «перечисленіи», и замѣнивъ его при обсужденіи вопросомъ о «передвиженіи», Сенатъ отрицательный отвѣтъ въ своей резолютивной части относить къ «свободному перечисле-нію и передвиженію въ предѣлахъ Сибири за округъ приписки», чѣмъ онъ косвенно самъ призналъ, что право «перечисленія» и «передвиженія» не одно и то же.

Несмотря, однако, на это, Сенатъ въ мотивахъ лишь вскользь коснулся вопроса о правѣ на отлучки. Но и по вопросу о перечисленіи онъ дословно повторяетъ свою аргументацію, какъ и по вопросу о переселеніи въ рѣ-шеніи 14 апр. 1900 г. Здѣсь также Сенатъ повторяетъ свой неправильный выводъ, что «свободное переселеніе

сибирскихъ евреевъ и ихъ потомковъ, а также и переселеніе изъ одного округа въ другой не можетъ быть допущено».

Но, подтвердивъ этотъ выводъ, Сенатъ находитъ дальѣе необходимымъ подкрѣпить его ссылкой на рѣшенія I общаго собранія отъ 22 мая 1887 г.—29 сентября 1889 г. по д. Побержанскаго и отъ 26 апр.—20 дек. 1896 г. по д. Мариупольскаго, которыя нами уже подвѣргнуты обстоятельному критическому обзору¹⁾.

Переходимъ, посему, теперь къ разсмотрѣнію другого вопроса, который Сенатъ ставитъ на свое разрѣшеніе въ указѣ 8 февраля 1902 г., а именно о правѣ мѣстнаго начальства, въ лицѣ генералъ-губернатора и губернаторовъ, измѣнять мѣста приписки сибирскихъ евреевъ и разрѣшать отлучки внѣ сихъ мѣстъ.

Вопросъ этотъ Сенатъ разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ силу ст. 327 и 496 уст. о ссыльн. т. X.V, изд. 1890 г., ссыльно-поселенцы, вообще подлежащіе обращенію на водвореніе, распредѣляются и отсылаются по волостямъ по назначенію губернскаго (областнаго) правленія, сосланные въ Сибирь евреи поселяются на общемъ основаніи въ мѣстахъ по назначенію главнаго начальства Сибири. Точный и ясный смыслъ приведенныхъ статей не можетъ оставлять сомнѣнія въ томъ, что законъ, предоставляя расселеніе и выборъ мѣста приписки въ Сибири ссыльно-поселенцевъ вообще и евреевъ въ частности усмотрѣнію губернскаго или областнаго начальства, тѣмъ самымъ не признаетъ за сими лицами, какъ права первоначальнаго выбора мѣста приписки, такъ и права послѣдующаго перечисленія изъ одного

¹⁾ См. отд. IV, §§ 7 и 8.

общества въ другое». Сопоставленіе текста законовъ, на которые ссылается Сенатъ, съ его выводомъ приводитъ къ убѣжденію, что послѣдній идетъ далеко за рамки первыхъ и, посему, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Нѣкоторая неточность уже имѣется въ указаніи, что въ приведенныхъ законахъ идетъ рѣчь о «ссылно-поселенцахъ вообще и евреяхъ въ частности». Правильнѣе было бы указать, что идетъ рѣчь о ссылно-поселенцахъ, евреяхъ и не-евреяхъ. Сенатская редакція можетъ служить основаніемъ къ возникновенію предположенія, что въ законѣ идетъ рѣчь не «о сосланныхъ въ Сибирь евреяхъ» (ст. 496 уст. о ссыльн.), а о евреяхъ вообще. А это имѣетъ, конечно, весьма существенное значеніе. Въ указанномъ же рѣшеніи эта неточная формулировка послужила подготовительной стадіей для вывода Сената, что мѣстное начальство имѣетъ право опредѣленія, какъ первоначальнаго мѣста приписки, такъ и послѣдующаго. Вторая часть сенатскаго тезиса не имѣетъ никакого основанія въ законѣ, который говоритъ лишь о правѣ опредѣленія первоначальнаго мѣста приписки сосланныхъ въ Сибирь. По весьма понятнымъ основаніямъ законъ не могъ предоставить ссылному свободу въ дѣлѣ выбора мѣста своего водворенія и приписки въ Сибири. Но когда бывшій ссыльный, по выполненіи всѣхъ требованій закона относительно первой приписки къ тому или иному сельскому обществу, пожелаетъ затѣмъ перечислиться въ другое общество, онъ, какъ выбывшій изъ состоянія «ссылныхъ», воленъ самъ опредѣлить общество своего перечисленія, а отъ самаго общества зависитъ принять его или нѣтъ. Но нельзя же право мѣстнаго начальства на первоначальное мѣсто приписки раздвинуть такъ ши-

роко, что оно может сдѣлать это и въ отношеніи бывшихъ ссыльныхъ и даже ихъ потомковъ.

Сопоставленіе 327 и 496 ст. уст. о ссыльн. убѣждаетъ, что законъ установилъ въ отношеніи сосланныхъ въ Сибирь евреевъ то-же правило, какъ и въ отношеніи не-евреевъ. Между тѣмъ Сенатъ никогда не признавалъ, чтобы мѣстное начальство имѣло право опредѣлять послѣдующее мѣсто приписки бывшихъ ссыльныхъ изъ не-евреевъ и ихъ потомковъ.

Вѣрности этого положенія не можетъ ослабить и ст. 333 уст. о ссыльн. о правѣ губернскаго начальства переводить ссыльныхъ изъ одной волости или округа въ другую. Статья эта относится къ ссыльно-поселенцамъ, еще не получившимъ званія крестьянъ, т. е. не пробывшимъ въ ссылке 10 л. (ст. 375). Въ этомъ убѣждаетъ нахожденіе статьи 333 въ отдѣлѣ II о поселеніяхъ въ деревняхъ, трактующемъ именно о первоначальномъ устройствѣ ссыльно-поселенцевъ. А о ссыльно-поселенцахъ, перечисленныхъ въ крестьяне, говоритъ ст. 376, гдѣ прямо сказано: «Ссыльно-поселенцы, перечисленные въ крестьяне, имѣютъ свободу водворяться, гдѣ пожелаютъ, по всѣмъ сибирскимъ губерніямъ и областямъ, кромѣ областей Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, но всегда съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго начальства». Отсюда слѣдуетъ, что уже перечисленные въ крестьяне ссыльные «имѣютъ свободу водворяться, гдѣ пожелаютъ». Если законъ говоритъ, что это тѣмъ не менѣе происходитъ «съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго начальства», то это объясняется тѣмъ, что ссыльные въ это время лишь выходятъ изъ подневольнаго состоянія и находятся въ стадіи «окончательнаго водворенія». Какъ велика уже разница въ свободѣ передвиженія и перечисленія, видно

и изъ того, что эта же статья въ концѣ опять таки говоритъ: «о семь желаніи они должны объявлять при самомъ неречисленіи и слѣдовать прямо туда, гдѣ желаютъ быть приписаны». Такимъ образомъ, уже въ стадіи окончательнаго водворенія вмѣсто усмотрѣнія мѣстнаго начальства выдвигается желаніе ссыльно-поселенца, который можетъ «слѣдовать прямо туда, гдѣ желаетъ быть приписанъ». Сообщение же мѣстному начальству и разрѣшеніе его носятъ характеръ простой формальности.

Но между тѣмъ какъ самимъ ссыльно-поселенцамъ дозволенъ лишь переходъ въ различныя сельскія общества (ст. 381 уст. о ссыл.), законъ разрѣшаетъ ихъ потомкамъ переходъ и въ городскія званія, т. е. въ цеховые, мѣщане и купеческія гильдіи (ст. 410 уст. о ссыл.), каковое право принадлежитъ также потомкамъ ссыльныхъ изъ евреевъ (ст. 497 уст. о ссыл.). Отсюда явствуетъ, что законъ въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ различія между евреями и не-евреями и, посему, не могъ сдѣлать этого различія и Сенатъ.

Въ самомъ концѣ рѣшенія Сенатъ самъ возбуждаетъ вопросъ о правѣ «временныхъ отлучекъ евреевъ изъ округа причисленія», на который отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ силу точнаго смысла закона и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, въ Сибири мѣсто приписки еврея есть мѣсто постояннаго его жительства и потому тотъ округъ, въ которомъ еврей приписанъ, представляется для него чертой осѣдности, временно отлучаться изъ коей онъ можетъ лишь по аналогіи съ тѣми правилами, которыя установлены ст. 157 уст. пасп. для отлучекъ изъ общей черты осѣдности въ мѣстности, лежація внѣ оной.

Выше мы видѣли, что нѣтъ закона, который бы

создалъ институтъ «спеціальной черты осѣдлости» для каждаго сибирскаго еврея и что ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1) т. IX зак. о сост. не можетъ служить основаніемъ для построенія на ней ученія, которое Сенатъ проводить твердо, но не послѣдовательно.

Мы также видѣли, что закономъ 5 февраля 1859 г. о дозволеніи причисленнымъ въ Сибири евреямъ отлучаться и переселяться во внутреннія и назначенныя для ихъ осѣдлости губерніи дѣйствію ст. 283 уст. о пасп., т. XIV, изд. 1857 г. (ст. 157 уст. о пасп., изд. 1890 г.) подчинены лишь отлучки сибирскихъ евреевъ во внутреннія и назначенныя для ихъ осѣдлости губерніи. Ни этимъ, ни какимъ-либо другимъ закономъ не созданы какія-либо ограниченія для отлучекъ въ предѣлахъ самой Сибири. Нельзя вообще вводить путемъ аналогіи ограниченія, а тѣмъ паче такія, которыми поражается одно изъ элементарныхъ правъ свободной человѣческой личности—право передвиженія. Нельзя путемъ аналогіи прикрѣпить къ одному мѣсту живыхъ людей въ то время, когда Сибирь просыпается къ жизни и когда ограниченія въ правѣ передвиженія парализуютъ всякую энергію и предприимчивость, препятствуютъ удовлетворенію назрѣвшихъ экономическихъ нуждъ и потребностей и лишаютъ зачастую возможности снискивать честнымъ трудомъ дневное пропитаніе. Несмотря на отсутствіе закона о воспрещеніи временныхъ отлучекъ, Сенатъ лишилъ сибирскихъ евреевъ права измѣнять свое временное или постоянное мѣстопробываніе, составляющаго самое существенное условіе для возложенія на личность отвѣтственности за ея экономическую дѣятельность и столь необходимаго для правильного развитія сибирской окраины, природныя богатства коей остаются втунѣ. Признавая, что въ законѣ нѣтъ

спеціального указанія относительно временныхъ отлучекъ водворенныхъ въ Сибиря потомковъ ссыльныхъ, Хабаровская коммисія высказалась, однако, противъ свободы въ этомъ отношеніи, такъ какъ она «противорѣчила бы *основному закону* объ ограниченіи пребыванія евреевъ въ Сибиря». Не удивительно, что при такомъ толкованіи законовъ одно ограниченіе нагромождается на другое и получилось представленіе о существованіи даже какого-то «основного закона объ ограниченіи пребыванія евреевъ». Казалось бы, при отсутствіи спеціального воспрещенія отлучекъ въ предѣлахъ Сибиря надлежало соблюсти 767 ст. т. IX, зак. о сост., изд. 1899 г.: «Еврей, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ». Тогда не пришлось бы установить для сибирскихъ евреевъ правило, которое является по нашимъ законамъ наказаніемъ. Карательный характеръ воспрещенія всякой изъ мѣста, назначеннаго для постоянного жительства, отлучки можно установить на основаніи прим. къ 500 ст. уст. о ссыл.: «Впредь до лучшаго устройства мѣстъ заключенія временное на мѣстѣ ссылки заключеніе преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирскія или отдаленныя губерніи на житье..., замѣняется воспрещеніемъ въ продолженіи опредѣленныхъ въ судебномъ рѣшеніи сроковъ всякой изъ мѣста, назначеннаго для жительства, отлучки». Отсюда видно, что законъ приравниваетъ воспрещеніе отлучки изъ мѣста назначеннаго для жительства, заключенію въ острогѣ и что даже въ отношеніи преступниковъ воспрещеніе носитъ временный характеръ. Лишеніе же вообще права отлучекъ должно быть признано по нашимъ законамъ равносильнымъ вѣчному заключенію въ острогѣ — наказаніемъ, — которому не

подвергаются даже лица, совершившія тяжкія преступленія.

Не менѣе противозаконнымъ является обусловливаніе администраціей дачи разрѣшенія на отлучку указаніемъ просителя, куда и для какой надобности она ему нужна. Эти требованія, составляющія теперь цѣлую систему, образуютъ тотъ геркулесовъ столбъ, къ коему привело представленіе о существованіи «основного закона объ ограниченіи пребыванія евреевъ въ Сибири».

§ 10. О правѣ на отлучки потомковъ ссыльныхъ въ нныя, кромѣ Сибири, мѣста.

Мы до сихъ поръ разсматривали вопросъ о правѣ потомковъ ссыльныхъ отлучаться по паспортамъ изъ мѣста ихъ жительства въ различныя мѣста Сибири и могли убѣдиться, что они имѣютъ право отлучекъ безъ ограниченія ихъ числа и безъ обязанности предварительно полученія паспорта указывать, куда и по какой надобности они отлучаются.

Теперь надлежитъ намъ рассмотреть, каковы ихъ права на отлучки въ другія, кромѣ Сибири мѣста, какъ черты осѣдлости, такъ и во внутреннія губерніи и, наконецъ, за границу.

Вопросъ о правѣ потомковъ ссыльныхъ отлучаться въ губерніи черты осѣдлости не возбуждаетъ на практикѣ никакихъ споровъ. Закономъ 5 февраля 1859 г. разрѣшается «причисленнымъ въ Сибири евреямъ, не принадлежащимъ къ числу сосланныхъ туда за преступленія и проступки, переселяться въ губерніи, назначенныя общими постановленіями для постоянной осѣдлости евреевъ ¹⁾).

¹⁾ В П. С. З., т. XXXIV № 34128.

Разъ законъ предоставляетъ имъ право переселенія, то за ними не можетъ не быть признано и право на отлучки въ губерніи черты осѣлости. Согласно извѣстной юридической аксіомѣ, по которой большое объемлетъ и меньшее, этого права не отрицаетъ за ними и Сенатъ, который въ этомъ именно обстоятельстве усмогрѣлъ основаніе къ поставленію потомковъ ссыльныхъ въ худшія условія въ отношеніи права на отлучки, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находятся сами сосланные. «Нельзя отрицать, говоритъ Сенатъ; что при такихъ условіяхъ право потомковъ ссыльно-поселенцевъ евреевъ на передвиженіе въ самой Сибири будетъ болѣе стѣснено въ срокѣ и поводахъ къ отлучкамъ, нежели право самихъ евреевъ ссыльно-поселенцевъ по 185 ст. Уст. Пасп. Но различіе это объясняется тѣмъ, что ссыльно-поселенцы лишены возможности переселяться и отлучаться въ тѣ мѣстности Европейской Россіи, въ чертѣ коихъ евреи пользуются свободою передвиженія, а потомкамъ ихъ и то и другое предоставлено»¹⁾).

Различіе существуетъ и въ отношеніи права на отлучки во внутреннія губерніи. Въ то время, какъ сосланные за преступленія могутъ, согласно 185 ст. уст. о пасп. и 382 ст. уст. о ссыл., отлучаться лишь въ предѣлы Сибири, потомки ихъ могутъ отлучаться и во внутреннія губерніи, какъ это прямо указано въ 1 п. зак. 5 февр. 1859 г. Такъ какъ они, однако, не имѣютъ права повсемѣстнаго жительства, то эти именно отлучки могутъ осуществляться лишь съ соблюденіемъ ограниченій, какія установлены для отлучекъ евреевъ за черту, для постоянного жительства ихъ назначенную (ст. 283—297

1) Опредѣленіе по д. Мариупольскаго. 26 апр. 1896 г. № 78.

уст. о пасп., изд. 1857 г., ст. 157 уст. о пасп., изд. 1890 г.).

Въ утвердительномъ смыслѣ долженъ быть также разрѣшенъ вопросъ о правѣ потомковъ ссыльныхъ отлучаться за границу при несомнѣнности того, что имъ принадлежитъ законное право отлучаться повсюду изъ своего мѣста постоянного жительства. Но это право не можетъ быть оспариваемо за ними и съ точки зрѣнія сенатской практики, которая вѣдь не отрицаетъ этого права и за евреями черты осѣдлости. Послѣдніе, которые также не имѣютъ повсемѣстнаго въ Сибири права жительства и даже, по мнѣнію Сената, временнаго пребыванія, не лишены права отлучаться за границу. Это подтверждается ст. 221 уст. о пасп., которая устанавливаетъ, что «при выдачѣ евреямъ заграничныхъ паспортовъ надлежитъ объявлять имъ, съ подпискою, узаконенія, относящіяся вообще до Россійскихъ подданныхъ, отлучающихся въ чужіе края». Законъ, слѣдовательно, ставитъ отлучки евреевъ за границу въ такія же условія, какія опредѣлены для лицъ всѣмъ другихъ исповѣданій. Но отлучка за границу неизбежно сопряжена съ кратковременнымъ пребываніемъ и вообще проѣздомъ чрезъ пограничныя области. Въ отношеніи 50-ти верстной черты Сенатъ призналъ за евреями, не имѣющими права жительства, право временнаго пребыванія, но въ отношеніи пограничной сибирской стоверстной полосы, какъ это мы видѣли выше ¹⁾, этого не признавалъ. Нарушеніе требованія Сената физически неизбежно при отбытіи потомка ссыльнаго въ Китай или другія пограничныя азіатскія государства. Вотъ къ какому жизненному противорѣчію приводитъ ученіе Сената о заповѣдности 100-верстной по-

¹⁾ См. отд. III, § 5.

лосы для сибирскихъ евреевъ. Устраненіе такого нежелательнаго явленія представляется необходимымъ и зависить единственно отъ признанія Сенатомъ за сибирскими евреями по меньшей мѣрѣ права временнаго пребыванія въ предѣлахъ 100 верстной полосы. Одно признаніе лишь права *проѣзда* черезъ пограничную територію безъ права даже кратковременной остановки не обезпечиваетъ безпрепятственнаго проѣзда уже въ виду всѣхъ тѣхъ случайностей, коимъ подвержена желѣзнодорожная перевозка. Къ тому же законъ не установилъ обязательнаго передвиженія еврея черезъ границу исключительно по желѣзной дорогѣ.....

§ 11. Приѣненіе Высочайшихъ манифестовъ къ ссыльнымъ евреямъ.

Тремя Всемилостивѣйшими манифестами — 15 мая 1883 г., 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г., равно какъ и Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1891 г. дарованы различныя милости осужденнымъ за преступленія и облегчены условія, какъ перечисленія ихъ изъ состоянія ссыльныхъ въ крестьяне, такъ и осуществленія права передвиженія и выбора постояннаго мѣстожителства. Означенными манифестами, равно какъ и Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1891 г., предоставляется подлежащей власти сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и приобрѣли осѣдность. Ссыльно-поселенцамъ, уже перечисленнымъ въ крестьяне, разрѣшается манифестомъ 15 мая 1883 г., по истеченіи 10 лѣтъ со дня перечисленія, избраніе мѣста жителства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ

губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подѣ надзорѣ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взаи́мнѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по 43 ст. ул. о нак. всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (по манифестамъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. по прибытіи въ ссылкѣ не менѣе 14 лѣтъ, а по Высочайшему указу 17 апрѣля 1891 г. по истеченіи 10 л. со времени приобрѣтенія ссыльными своимъ поведеніемъ права на перечисленіе въ крестьяне). Сосланнымъ же въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, даровано манифестомъ 15 мая и Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1891 г. право по истеченіи 10 лѣтъ, а сосланнымъ на житье въ Сибирь по истеченіи 15 л. со дня вступленія приговора въ законную силу, свободнаго избранія мѣстожителства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ правахъ (по манифестамъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. установлены для первыхъ 10-лѣтній, а для вторыхъ 12-лѣтній срокъ, не со дня вступленія приговора въ законную силу, а со времени прибытія въ мѣсто ссылки). Ссыльнымъ, кои воспользовались уже милостями манифеста 15 мая 1883 г., предоставлены Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1891 г. слѣдующія облегченія: тѣмъ, кои приобрѣли право на перечисленіе въ крестьяне, дозволено приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права однако выѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ особомъ порядкѣ, сосланнымъ же на житье въ сибирскія губерніи, по освобожденіи ихъ отъ ссылки въ силу означеннаго манифеста, разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія «изъ

ссылныхъ», а равно безъ отмѣтокъ о судимости и красныхъ литеръ о лишеніи правъ.

Хотя манифесты не дѣлаютъ никакого различія между осужденными различныхъ вѣроисповѣданій и хотя, посему, должно было быть признано ихъ равномерное дѣйствіе, какъ въ отношеніи евреевъ, такъ и не евреевъ, тѣмъ не менѣе административныя власти постоянно на практикѣ возбуждаютъ сомнѣнія о силѣ и значеніи дарованныхъ манифестами милостей при примѣненіи ихъ къ евреямъ. Еще въ 1885 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири возбудилъ сомнѣніе относительно примѣненія Всемилости-вѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. къ евреямъ крестьянамъ изъ ссылныхъ, Штейнеру и Тотенбауму. Указъ Сената по настоящему дѣлу отъ 21 марта 1889 г. за № 3818 получилъ руководящее значеніе и заслуживаетъ того, чтобы мы на немъ остановились.

Въ означенномъ указѣ Сенатъ исходитъ изъ вполне правильнаго утвержденія, что согласно ст. 13 т. IX зак. сост., изд. 1876 г. ¹⁾ предѣль, сила и пространство дѣйствія даруемаго виновному помилованія или прощенія опредѣляются содержаніемъ Высочайшаго о томъ указа. Согласно этой статьѣ закона Сенатъ, казалось бы, долженъ былъ бы признать, что разъ манифесты не дѣлаютъ различія между лицами различныхъ вѣроисповѣданій, нельзя его вводить и путемъ толкованія (ст. 65 основ. зак.). Несмотря на это, Сенатъ именно на этой статьѣ основываетъ право ввести ограниченія для евреевъ: «Поэтому, еврей, говоритъ Сенатъ, находящійся въ Сибири въ условіяхъ сначала ссыльно-поселенцевъ (ст. 10, 728 и 887 уст. ссыл.), а затѣмъ въ качествѣ приписанныхъ къ мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ, имѣли,

¹⁾ Ст. 12 зак. сост., изд. 1899 г.

до ссылки за бродяжество, право проживать и перечисляться изъ одного общества въ другое безъ всякихъ ограниченій только въ предѣлахъ черты еврейской осѣдлости (ст. 16 уст. паси.) и такимъ образомъ тѣ изъ нихъ, кои пожелали воспользоваться дарованными Манифестомъ льготами, должны возвратиться въ черту осѣдлости, такъ какъ Манифестъ никакихъ новыхъ правъ симъ лицамъ не предоставилъ». Благодаря такому толкованію Сената Всемиловѣйшій манифестъ послужилъ при примѣненіи его къ евреямъ источникомъ новаго для нихъ наказанія—ссылки въ черту осѣдлости, хотя онъ, какъ актъ Монаршей милости, направленъ къ облегченію участи ссыльнаго населенія. Ошибка Сената произошла отъ того, что онъ къ ссыльнымъ евреямъ сталъ примѣнять законы, которые изданы для евреевъ черты осѣдлости. Эти послѣдніе не имѣютъ, какъ извѣстно, права ни водворяться въ Сибири, ни перечисляться вообще въ крестьяне. Межъ тѣмъ законодатель, ставя себѣ задачей превращеніе въ мирное населеніе и преступныхъ элементовъ изъ евреевъ, дозволяетъ имъ водвореніе и отлучки въ предѣлахъ Сибири, а также причисленіе въ крестьяне, какъ и не-евреямъ.

Вышеуказанное разъясненіе Сената получило всеобщее примѣненіе, и мѣстныя власти стали требовать отъ ссыльныхъ евреевъ, при примѣненіи манифестовъ, подписки объ обязательномъ ихъ переселеніи въ губерніи черты осѣдлости. Такъ какъ въ манифестахъ сказано, что «ссыльно-поселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне, по истеченіи 10 лѣтъ со дня перечисленія разрѣшается избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ *столицъ и столичныхъ губерній*, и такъ какъ Сенатъ разъяснилъ, что такіе ссыльные изъ евреевъ обязаны переселяться

въ губерніи черты осѣдлости, то губернскія власти стали разрѣшать ссыльнымъ евреямъ, на коихъ распространень манифестъ, «свободное избраніе мѣста жительства въ *черть еврейской осѣдлости, за исключеніемъ столичныхъ губерній*». Точно столицы и столичныя губерніи находятся въ чертѣ осѣдлости. Такую формулу усвоило Енисейское Губернское Управленіе, желая согласовать требованія закона съ преподаннымъ Сенатомъ разъясненіемъ, какъ это видно изъ указа Сената отъ 14 авг. 1901 г. по дѣлу Юсея Кагана. Такое примѣненіе Сенатомъ манифеста къ евреямъ ссыльнымъ порождало крайне отяготительныя для нихъ послѣдствія. Одинъ изъ такихъ ссыльныхъ повѣствуетъ о нихъ слѣдующее: «Принудительный выѣздъ бывшаго ссыльнаго въ предѣлы Европейской Россіи для избранія такого общества, которое пожелало бы принять его въ свою среду, не достигаетъ благой цѣли, ибо принятіе въ среду извѣстнаго общества кого бы то ни было зависитъ отъ согласія этого общества, а не отъ желанія подневольнаго переселенца. Такой переселенецъ, не найдя въ Европейской Россіи общества, которое приняло бы его въ свою среду, вынужденъ будетъ возвратиться въ Сибирь, гдѣ его вновь станутъ обязывать подпиской «о немедленномъ оставленіи Сибири». Такимъ образомъ при буквальномъ исполненіи распоряженія Сената и Генералъ-Губернатора, помилованный ссыльный долженъ будетъ превратиться въ безпріютнаго скитальца»... Сообщая всѣ эти послѣдствія примѣненія манифеста, мѣщанинъ изъ ссыльныхъ Березинъ далѣе указываетъ, что «онъ не имѣетъ въ настоящее время ни желанія, ни средствъ ѣхать въ Европейскую Россію и ни малѣйшей надежды найти тамъ такое

общество ¹⁾, которое приняло бы его въ свою среду, между тѣмъ для свободнаго проживанія не только по всей Россійской Имперіи, но даже по Сибири не даютъ ему паспорта. Что съ нимъ будутъ дѣлать и куда поплотъ его за бесписьменность, онъ не знаетъ: въ Минусинскъ ли, гдѣ онъ, по распоряженію мѣстной власти, не долженъ жить, или въ Европейскую Россію, гдѣ онъ пока не можетъ и не хочетъ жить. Однако онъ желалъ бы, хотя бы въ силу послѣдовавшихъ трехъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИХЪ манифестовъ, чтобы его не наказывали безвинно, не лишали бы свободы посредствомъ отказа въ выдачѣ паспорта и не посылали бы въ Европейскую Россію противъ его желанія».

При оцѣнкѣ всего этого нужно принять во вниманіе, что еврей, живущіе въ Сибири, теряютъ всякую связь съ чертою осѣдлости, тамъ женятся, пріобрѣтаютъ хозяйство, имѣютъ постоянные заработки и выселеніе ихъ изъ Сибири равносильно не только ихъ разоренію, но и обреченію ихъ на полную голодовку.

Такое положеніе вещей побудило Сенатъ нѣсколько смягчить свою практику. Отъ принудительной высылки по примѣненіи манифестовъ Сенатъ прежде всего освободилъ потомковъ ссыльныхъ, которые состояли на причисленіи въ какомъ либо сибирскомъ городѣ. Въ опредѣленіи своемъ по дѣлу крестьянина изъ ссыльныхъ Минскаго Сенатъ призналъ, что «еврей Минскій, до осужденія своего, проживалъ не въ губерніяхъ, назна-

1) Нерѣдко случалось, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предписывало подлежащимъ мѣщанскимъ обществамъ принять въ свою среду евреевъ ссыльныхъ, чтобы дать имъ возможность водвориться въ чертѣ осѣдлости по примѣненіи къ нимъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ.

ченныхъ для постоянного жительства евреевъ, а въ качествѣ потомка ссыльнаго состоялъ на причисленіи въ г. Мариинскѣ, Томской губерніи, каковая мѣстность, по разъясненію Правительствующаго Сената отъ 26 апрѣля 1896 г. по дѣлу Мариупольскаго, являлась для просятеля особою, спеціальною чертою осѣдности». Засимъ, уже по дѣлу Пандре ¹⁾). Сенатъ призналъ, что «съ предоставленіемъ, на основаніи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО манифеста, крестьянину изъ ссыльныхъ, еврею Пандре *права* выѣзда изъ Сибири онъ не утрачиваетъ права жительства въ Сибири въ предѣлахъ волости, къ обществу которой онъ причисленъ, и что при нежеланіи Пандре воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ избранія мѣста жительства въ предѣлахъ общей черты еврейской осѣдности, отобранная отъ него подписка о добровольномъ оставленіи имъ предѣловъ Сибири не можетъ служить основаніемъ къ воспрещенію ему проживать въ Сибири, въ мѣстѣ его приписки». По дѣлу же Юсея Когана Сенатъ прямо призналъ, что «ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМЪ манифестомъ 14 мая 1896 г. дарованы ссыльнымъ льготы и облегченія участи, примѣненіе которыхъ *не можетъ* служить поводомъ къ наложенію на нихъ *новыхъ стѣсненій и ограниченій*», и что «разрѣшеніе Когану выѣхать изъ Сибири и избрать себѣ мѣсто жительства въ чертѣ еврейской осѣдности не можетъ быть признано равносильнымъ *обязанности* его выѣхать изъ настоящаго мѣста водворенія его въ Сибири въ гор. Красноярскѣ, гдѣ онъ въ установленномъ порядкѣ и съ разрѣшенія начальства приписанъ къ мѣщанскому обществу ²⁾». (Курсивъ нашъ). Всею совокупностью приве-

¹⁾ Определеніе 1 Д-та отъ 11 дек. 1900 г. № 9967.

²⁾ Определеніе I Д-та 27 мая 1898 г. 12 марта 1901 г. № 2476.

длинныхъ рѣшеній устранено крайне несправедливое и не-
правильное примѣненіе **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИХЪ** мани-
фестовъ къ ссыльнымъ евреямъ.

**§ 12. О правѣ приписки сибирскихъ евреевъ къ одному
изъ податныхъ состояній и купечеству въ Сибири.**

Уже при разсмотрѣніи вопроса о правѣ сибирскихъ
евреевъ на переѣздъ и отлучку изъ мѣстъ ихъ постоян-
наго жительства мы имѣли случай цитировать 497 ст.
уст. о ссыл., коею дѣтямъ ссыльно-поселенцевъ изъ
евреевъ предоставлено право «записываться въ подат-
ныя сословія и купечество въ Сибири на общемъ осно-
ваніи» (ср. § 9). Сосланные же на житье не только
имѣютъ право, но и обязаны приписаться къ одному изъ
указанныхъ сословій (ст. 502, 515 и 517 уст. о ссыл.).
Означенное право принадлежитъ сибирскимъ евреямъ на
протяженіи всей Сибири. Въ особое положеніе въ этомъ
отношеніи поставлены города Иргизъ, Тургай, Актю-
бинскъ и Темиръ¹⁾. Но эти города входятъ въ составъ
стенного края, который не составляетъ части Сибири.
Въ нихъ условія находятся казачьи станицы. Въ
нихъ приписываются только казаки, но не крестьяне,
мѣщане или купцы. Такъ какъ евреи приписываются
лишь къ послѣднимъ состояніямъ, то причисленіе ихъ
къ казачьимъ станицамъ закономъ не дозволено.

Но принадлежитъ ли имъ право жительства въ озна-
ченныхъ станицахъ? Нужно въ этомъ отношеніи прежде
всего установить то положеніе, что отсутствіе права при-
писки даннаго лица въ данной мѣстности отнюдь не
исключаетъ еще его права жительства въ этой мѣстности.

¹⁾ См. указъ 1891 г. № 40, ст. 409, отд. XIII, прим. къ ст. 1;
прим. 1 къ ст. 819, г. IX, изд. 1899 г.

Уничтоженіе этого правила привело бы въ данномъ случаѣ къ тому, что казачьи станицы оказались бы вообще закрытыми для жительства разночинцевъ не-евреевъ. Такъ какъ это закономъ не установлено, то они совершенно свободно въ нихъ поселяются. Препятствія чинять лишь евреямъ, и сотнямъ еврейскихъ семействъ угрожало выселеніе изъ станицы Стрѣтенской Забайкальской области, приостановленное лишь по особому соглашенію Приамурскаго генераль-губернатора и Министерства Внутреннихъ дѣлъ. ¹⁾ Между тѣмъ право евреевъ селиться въ казачьихъ станицахъ подтверждается ст. I Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1868 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, коею *русскимъ подданнымъ* невоинскаго сосло-

¹⁾ Сибирскіе евреи, перечисленные въ крестьяне или приписанные въ мѣщане и купцы, поселялись въ Забайкальскихъ казачьихъ станицахъ и въ частности въ Стрѣтенскѣ съ вѣдома и дозволенія власти. Генераль-Губернаторъ Муравьевъ не только не препятствовалъ евреямъ проживать во вѣренномъ ему краѣ, но самъ призывалъ ихъ селиться въ Стрѣтенскѣ. Естественно, что на этотъ призывъ прежде всего откликнулись Забайкальскіе евреи. Особенности условія Стрѣтенска, какъ пункта, приобретающаго все большее и большее значеніе въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, наложили свой отпечатокъ на эту казачью станицу, постепенно утрачивающую значеніе поселка исключительно лицъ воинскаго сословія. Развитіемъ своего торгово-промышленнаго оборота Стрѣтенскъ въ значительной степени обязанъ дѣятельности и предпримчивымъ силамъ еврейскихъ поселенцевъ, появленіе коихъ въ станицѣ, отвѣчая настоятельной потребности, содѣйствовало экономическому росту данной мѣстности. Выселеніе евреевъ изъ Стрѣтенска не только въ корнѣ расшатало бы ихъ хозяйственный бытъ, но и отразилось бы самымъ вреднымъ образомъ на дальнѣйшемъ торгово-промышленномъ развитіи Стрѣтенска, такъ какъ они играютъ видную роль въ экономической жизни означенной мѣстности. Ихъ артели по нагрузкѣ и выгрузкѣ пароходовъ, ихъ работы на желѣзной дорогѣ, снабженіе мѣстности различными издѣліями и пр. составляютъ такія отрасли труда, которыя обусловливаютъ дальнѣйшій ростъ и развитіе Стрѣтенска въ торгово-промышленномъ отношеніи.

вія дозволено селиться и пріобрѣтать недвижимость въ земляхъ казачьихъ войскъ. ¹⁾ Такъ какъ этотъ законъ не дѣлаетъ изъятія для евреевъ, то тѣмъ изъ нихъ, которые имѣють право жительства въ Сибири, принадлежитъ и право селиться въ этихъ мѣстностяхъ. Положеніе это признано и Сенатомъ въ его опредѣленіи отъ 30 окт. 1890 г.—27 фев. 1891 г. № 2423 по д. купца Авраама Кытаевича, жаловавшагося на Забайкальскаго Военнаго Губернатора за выселеніе его изъ казачьей станицы Маковѣвской. Въ этомъ рѣшеніи Сенатъ призналъ, что лица не войсковаго сословія могутъ осуществить свое право селиться и пріобрѣтать недвижимость въ земляхъ казачьихъ войскъ «не испрашивая на то разрѣшенія общества, ни станичныхъ и войсковыхъ властей». Не смотря на воспослѣдованіе этого указа, евреямъ чинили всякія препятствія при водвореніи и мѣстныя власти принимали мѣры къ выселенію поселившихся. Сначала высшая администрація края признавала такія выселенія незаконными. Очень интересно въ этомъ отношеніи телеграфное распоряженіе, сдѣланное приамурскимъ генералъ-губернаторомъ 8 окт. за № 1367 по д. канскаго мѣщанина Янкелевича: «Если распоряженіе о семъ (о выселеніи изъ ст. Стрѣтенска) сдѣлано въ виду приписки Янкелевича къ мѣщанамъ г. Канска, то прошу распоряженіе это томѣнить, ибо *сибирскіе евреи* могутъ проживать въ *Забайкальи всюду*, кромѣ пограничной полосы». (Курсивъ нашъ).

Распоряженіе это вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ закона и правиламъ, которыхъ придерживалась одно время областная Забайкальская администрація: 1) Дѣти поселенцевъ евреевъ, записанныя въ податное сословіе или

¹⁾ П. С. З. № 45785.

купечество, пользуются общими правами сибирских обывателей съ ограниченіемъ лишь въ правѣ на виноторговлю; 2) Положеніемъ о Забайкальскомъ Казачьемъ Войскѣ жительство въ казачьихъ селеніяхъ лицамъ посторонняго вѣдомства не запрещается, а потому, устанавливать такое запрещеніе только для евреевъ разночинцевъ нѣтъ никакого законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что существующее въ Донскомъ войскѣ запрещеніе по отношенію къ евреямъ, по разъясненію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, не относится къ Забайкальской области. 3) Село Стрѣтенское не входитъ въ число мѣстностей, расположенныхъ на 100-верстномъ отъ китайской границы разстояніи и не служитъ мѣстомъ для поселенія лицъ жидовствующей ереси.

Но вопреки этимъ правиламъ въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ теперь примѣняется правило 17 янв. 1900 г. за № 668, выработанное канцеляріей генералъ-губернатора: «На основаніи дѣйствующихъ законоположеній постоянное пребываніе евреевъ въ ст. Стрѣтенской, гдѣ они не могутъ быть причислены на постоянное жительство, *собственно не должно бы допускаться*». Это новое правило, не смотря на неопредѣленную его редакцію, примѣняется на практикѣ съ большою твердостью и послѣдовательностью.

Несогласными съ закономъ являются и отказы въ перечисленіи изъ одного мѣста въ другое. Мѣстная администрація основываетъ ихъ на рѣшеніи Сената по д. Бронштейна (въ 1897 г. въ такомъ ходатайствѣ отказано нерчинскому мѣщанину Абраму Потѣхо и др.).

Признавая право на первоначальную приписку сибирскихъ евреевъ къ податнымъ состояніямъ и купечеству, сибирская администрація лишаетъ однако еврейскихъ куп-

цовъ въ Сибири, перечисляющихся въ купечество безъ предварительнаго пробытія въ теченіе 5 л. въ чертѣ осѣдлости, права на перечисленіе и на повсемѣстное жителство. Практика эта признана Сенатомъ правильной въ его рѣшеніи отъ 11 окт. 1900 г. № 8058 по д. купца Исая Хотимскаго.

Извѣстно, что 3 марта 1834 г. послѣдовало Высочайше утвержденное Положеніе Сибирскаго Комитета» о дозволеніи евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе, пользоваться правомъ торговли» (ср. § 7). Изъ введенія къ означенному закону мы узнаемъ, что особый Комитетъ изъ Министровъ, а засимъ Сибирскій Комитетъ обсуждалъ возникшій въ Сенатѣ вопросъ: «могутъ ли евреи, сосланные въ Сибирь на поселеніе, и пришедшія туда съ ними добровольно дѣти ихъ пользоваться *гильдейскимъ* правомъ»¹⁾. Въ разрѣшеніе этого вопроса было постановлено: «Позволить еврею Берковичу *на общемъ положеніи о ссыльныхъ*, а Каминеру и ему подобнымъ, *въ видѣ изыятія изъ правилъ 1804 г., причислиться въ купечество*». Мотивировка въ высшей степени поучительная. Въ приведенномъ узаконеніи идетъ рѣчь о евреяхъ двухъ категорій: о потомкахъ ссыльныхъ и о евреяхъ добровольно въ Сибирь зашедшихъ. Первымъ дозволено причисленіе на общемъ положеніи о ссыльныхъ, т. е. на общемъ для послѣднихъ основаніи. Евреямъ же второй категоріи причисленіе разрѣшено «въ видѣ изыятія изъ правилъ 1804 года». Положеніе 1804 г. не признавало за евреями права жительства внѣ черты осѣдлости, значить и въ Сибири. Евреи черты осѣдлости не имѣли, посему, права причисляться къ сибирскому купечеству.

1) В. П. С. З., т. IX, № 6875.

Но для тѣхъ, которые добровольно зашли, признано было необходимымъ сдѣлать изъятіе. Что для добровольно зашедшихъ составляло лишь *изъятіе*, то для потомковъ ссыльныхъ основывалось на общемъ правилѣ. Последніе имѣли больше правъ, чѣмъ люди вольные, добровольно зашедшіе въ Сибирь. Сенатъ никогда не признавалъ возможности такого порядка вещей и понынѣ отказываетъ въ признаніи за потомками ссыльныхъ извѣстнаго права только потому, что оно не принадлежитъ евреямъ черты осѣдлости.

Хотя по закону 3 марта 1834 г. причисленіе зашедшихъ въ Сибирь добровольно зависѣло «отъ разрѣшенія Министра Финансовъ», однако онъ же призналъ этотъ особый порядокъ причисленія съ его разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ неудобнымъ, и по его представленію былъ изданъ законъ отъ 23 февраля 1857 г. «о порядкѣ причисленія въ Сибирское купечество евреевъ, зачисленныхъ окладомъ въ Сибири, кромѣ ссыльно-поселенцевъ». Закономъ этимъ было установлено: «Евреи, записанные окладомъ въ Сибири, кромѣ ссыльно-поселенцевъ, могутъ причисляться въ Сибирское купечество *на общемъ основаніи*, вмѣстѣ съ семействами, не исключая и сыновей»¹⁾. Этимъ закономъ евреи, записанные окладомъ въ Сибири и выбирающіе въ Сибири торговые документы, будь то сосланные на житье послѣ окончательнаго причисленія къ обществамъ съ ихъ согласія, или подвергшіеся административной ссылкѣ, или потомки ссыльно-поселенцевъ, или родственники, добровольно послѣдовавшіе, причисляются въ сибирское купечество *на общемъ основаніи*, т. е. на такихъ же условіяхъ, какъ и не евреи, и пользуются одинаковыми съ ними правами. Означенный законъ уста-

¹⁾ В. П. С. З., т. XXXII, № 31538.

новляетъ право причисленія къ купечеству въ Сибири такихъ категорій евреевъ, которыя не имѣютъ никакихъ правъ на пребываніе внѣ черты еврейской осѣдлости, но получили по тому или иному основанію право жительства въ Сибири. По отношенію къ этимъ категоріямъ евреевъ законодатель установилъ, что имъ выдаются купеческія свидѣтельства наравнѣ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, занимающими въ Сибири одинаковое положеніе. Законъ этотъ, составлявшій ст. 129 уст. торг., т. XI, ч. 2, образуетъ прим. ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. I) т. IX зак. о сост. и гласитъ: «Вообще евреи, записанные окладомъ въ Сибири, кромѣ ссыльно-поселенцевъ, могутъ причисляться въ Сибирское купечество на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ семействами, не исключая и сыновей». Означенное примѣчаніе въ общей формѣ подтверждаетъ специальное правило въ отношеніи дѣтей ссыльно-поселенцевъ, комъ предоставлено «записываться въ податныя сословія и купечество въ Сибири на общемъ основаніи» (ст. 497 уст. о ссыл.). Изъ самихъ ссыльныхъ евреевъ приписка къ купечеству дозволяется лишь сосланнымъ безъ лишенія правъ состоянія, и притомъ не на *общемъ основаніи*, а по силѣ предварительнаго причисленія къ податнымъ обществамъ съ согласія послѣднихъ (ст. 515 и 517 уст. о ссыл.).

Но не смотря на такое категорическое и ясное требованіе закона, Сенатъ въ своемъ рѣшеніи по д. Хотимскаго, основываясь на положеніяхъ, установленныхъ имъ въ опредѣленіи по д. Маріупольскаго и на его толкованіи ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. I) зак. сост., т. IX, изд. 1899 г., призналъ, что евреямъ купцамъ, записаннымъ окладомъ въ Сибири, дозволено жительство лишь въ мѣстѣ ихъ причисленія и что они не могутъ поль-

зоваться правомъ свободнаго переселенія изъ одного мѣста Сибири въ другое. «Право на повсемѣстную торговлю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на жительство внѣ черты еврейской осѣдлости, и льгота на жительство во внутреннихъ губерніяхъ послѣ десятилѣтняго пребыванія въ купечествѣ 1-й гильдіи, приведенная въ п. 1 ст. 12 уст. пасп., т. XIV, изд. 1890 г., могутъ быть предоставлены лишь тѣмъ евреямъ купцамъ, которые перечислились изъ купечества 1-й гильдіи черты еврейской осѣдлости въ то же купечество за означенной чертой». «Отецъ просителя, какъ проживающій постоянно въ Сибири, не могъ быть причисленъ къ томскому 1-й гильдіи купечеству по правиламъ упомянутаго закона, а какъ записанный окладомъ въ Сибири былъ причисленъ согласно прим. къ ст. 10 прил. къ ст. 791 (прим. 1) зак. о сост., изд. 1899 г., къ названному купечеству на общемъ основаніи, по которому евреямъ-купцамъ не могутъ быть предоставлены льготы, предусмотрѣнныя п. 1 ст. 12 Уст. Пасп.». Уже при разсмотрѣніи рѣшенія по д. Мариупольскаго мы путемъ раскрытія текста закона 1847 г. установили, что взглядъ Сената, будто сибирскій еврей имѣетъ право жительства лишь въ мѣстѣ причисленія, несогласенъ съ закономъ и что, посему, правомъ постоянного жительства внѣ мѣста приписки пользуется всякій сибирскій еврей, не исключая, конечно, и перечислившихся въ купечество (ср. § 7). Никогда законодатель ничѣмъ не проявилъ желанія создать такой классъ купцовъ, которые прикрѣплены къ одному мѣсту. Вѣдь право торговли въ мѣстѣ своего жительства имѣетъ всякій. Это право вѣдь не составляетъ особой привилегіи. Зачѣмъ же было издавать законы о томъ, что еврей, записанный окладомъ въ Сибири, могутъ приписаться въ купечество?

Если даже признать, что евреи, записанные окладомъ въ сибирское купечество, не пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства во внутреннихъ губерніяхъ, то даже въ этомъ случаѣ должно быть признано, что въ предѣлахъ Сибири они пользуются такими же правами, какъ и прочіе сибирскіе обыватели. Имъ несомнѣнно принадлежитъ право открывать торговлю повсюду, не исключая селеній вообще, а казачьихъ въ частности. Когда былъ изданъ законъ 1857 г., не существовало еще во все требованіе, чтобы перечисленіе еврея въ купечество было обусловлено пятилѣтней выборкою торговыхъ документовъ въ чертѣ осѣдлости. Евреи, записанные окладомъ въ Сибири, поставлены въ этомъ отношеніи въ то льготное положеніе, что они могутъ перечислиться въ сибирское купечество на общемъ основаніи безъ предварительнаго пробытія въ теченіе 5 лѣтъ въ чертѣ осѣдлости. Нельзя, посему, безъ нарушенія зак. 23 фев. 1857 г. и поставленной имъ себѣ цѣли обратить эту льготу въ источникъ новаго для сибирскихъ евреевъ ограниченія.

§ 13. О правѣ сибирскихъ евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность и заниматься разработкою горныхъ нѣдръ.

Вопросъ о правѣ еврея пріобрѣтать недвижимую собственность находится въ тѣсной зависимости и соопутствуетъ его праву жительства ¹⁾), какъ и право производства торговли въ данномъ мѣстѣ. Правильность этого положенія не подвергается сомнѣнію на практикѣ даже

¹⁾ Отъ этого основного правила отступилъ зак. 10 мая 1903 г., коимъ у евреевъ, имѣющихъ повсемѣстное право жительства, отнято право пріобрѣтенія недвижимости въ сельскихъ мѣстностяхъ внутреннихъ губерній. (Соб. Уз. и Расп. Прав. за 1903 г. ст. 580).

въ отношеніи сибирскихъ евреевъ, но лишь въ мѣстахъ приписки. За ними оспариваютъ право пріобрѣтенія недвижимости внѣ мѣстъ приписки, а также въ мѣстахъ, въ коихъ жительство дозволено, но гдѣ приписка къ мѣстному обществу воспрещена, какъ, напр., въ предѣлахъ казачьихъ станицъ. Но Сенатъ въ рѣшеніи 30 октября 1890 г. (27 февраля 1891 г. № 2423) далъ положительный отвѣтъ на послѣдній вопросъ и призналъ, что даже въ казачьихъ станицахъ «лица не войскового сословія имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность на казачьихъ земляхъ, не испрашивая на то ни разрѣшенія общества, ни станичныхъ и войсковыхъ властей».

Такое же положительное разрѣшеніе получаетъ и вопросъ о правѣ сибирскихъ евреевъ пріобрѣтать золото-содержащія земли и заниматься разработкою приисковъ и горныхъ нѣдръ. Законъ нашъ различаетъ «работы на приискахъ», «производство золотого промысла» и вообще «участіе въ немъ». Лишеннымъ всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ воспрещается «производство золотого промысла и участіе въ немъ», но дозволяются «работы на приискахъ», къ которымъ ссыльно-поселенцы всѣхъ вѣроисповѣданій, не исключая и евреевъ, допускаются на основаніи ст. 60—66 прил. къ ст. 661 уст. гор. (по прод. 1902 г.¹). Для всѣхъ остальныхъ евреевъ право производства золотого промысла и участія въ немъ находится единственно въ зависимости отъ ихъ права жительства въ мѣстахъ промысла. Въ новомъ законѣ о золотомъ и платиновомъ промыслѣ отъ 8 іюня 1903 г. сказано, что «изъ евреевъ къ производству золотого промысла и участію въ

1) Соответствуетъ ст. 8 зак. 8 іюня 1903 г. «Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о золотомъ и платиновомъ промыслѣ». (Соб. Узак. и Расп. Прав. 1903 г., ст. 1033).

немъ допускаются только имѣющіе право постоянного жительства въ мѣстахъ сего промысла». Въ прежней редакціи ст. 435 т. VII уст. гор., изд. 1893 г., это же правило было выражено въ отрицательной формѣ: «къ производству золотого промысла и къ участию въ немъ также не допускаются: евреи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство». Но правило это восполнялось положительнымъ текстомъ примѣчанія къ означенной статьѣ: «изъ евреевъ допускаются къ производству золотого промысла, кромѣ имѣющихъ законное жительство въ мѣстахъ сего промысла, также и тѣ»...

Горному промыслу въ Сибири евреи отдали и отдаютъ много труда, капитала и энергіи. Благодаря ихъ настойчивости они преодолѣли много препятствій и превратили значительное количество таежныхъ мѣстъ, куда никогда не проникала человѣческая нога, въ центры, гдѣ люди находятъ себѣ средства существованія ¹⁾.

§ 14. О правахъ сибирскихъ евреевъ по торговлѣ.

Сибирскіе евреи должны пользоваться такими же торговыми правами, какъ и не евреи, ибо торговля, какъ это неоднократно признавалось и Сенатомъ, не есть привилегія какого либо племени или сословія въ государствѣ. Одно только исключеніе знаетъ законъ и именно относительно производства сибирскими евреями питейной торговли. Вопросъ этотъ возникъ и получилъ разрѣшеніе по всеподданѣйшей жалобѣ Лейбовичъ на опредѣленіе I департамента Сената относительно правъ евреевъ на вино-

1) Интересующихся болѣе подробно этимъ вопросомъ отсылаемъ къ интересной книгѣ Я. Д. Фризера „Золотопромышленность въ Баргузинскомъ округѣ и ея нужды“ (Москва 1901 г.).

торговлю въ Восточной Сибири, когда мѣстное сибирское начальство, въ отступленіе отъ прежней своей практики, не признало возможнымъ разрѣшить ей производство виноторговли. Дѣло это получило окончательное разрѣшеніе въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 16 фев. 1887 г. которое нынѣ составляетъ 2-ое прим. къ ст. 640 уст. объ акц. сб., изд. 1901 г.: «Въ 1887 году Государственный Совѣтъ, обсуждая вопросъ о томъ, имѣютъ ли права на производство питейной торговли въ Сибири евреи, коимъ дозволены тамъ постоянное пребываніе или осѣдность, разъяснилъ, что какъ тѣ евреи, кои донныѣ водворены тамъ на основаніи правилъ Устава о ссыльныхъ, такъ равно и тѣ, для которыхъ мѣста поселенія ихъ въ Сибири, изданными ранѣе узаконеніями, признаны постоянною осѣдлостью, не имѣютъ права на производство питейной торговли 1). Изъ сужденій, кои приведены въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, видно, что онъ основывался не на особенныхъ по сему предмету узаконеніяхъ для сибирскихъ евреевъ, а на тѣхъ, которыя дѣйствуютъ для евреевъ внѣ черты осѣдности. Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе постановленія, содержащіяся въ прим. 2 къ ст. 20 прил. къ ст. 464 уст. о пошл. (по прод. 1876 д.) и въ ст. 306 уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 г.). Въ первомъ изъ сихъ постановленій, касающемся правъ евреевъ на торговлю вообще, указывается, что въ отношеніи ихъ, внѣ черты, для еврейской осѣдности назначенной, существуютъ особыя узаконенія, въ последнемъ же въ частности выражено, что питейная торговля дозволяется только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдности. Изъ сопоставленія сихъ законовъ явствуетъ, что подъ послѣд-

1) Собр. узак. 1887 г. № 56, ст. 483; III. С. 3, т. VII, № 4239.

нимъ выраженіемъ надлежитъ разумѣть лишь районъ общей еврейской осѣдлости въ Россіи (ст. 16 уст. о пасп.), а не всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ дозволяется постоянное пребываніе или осѣдлость нѣкоторымъ евреямъ, по особымъ родамъ ихъ занятій и по другимъ причинамъ. Выводъ этотъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, подтверждается, какъ соображеніями, имѣвшимися въ виду при начертаніи ст. 306 уст. о пит. сб., такъ равно словами помѣщеннаго при ней примѣчанія, въ коемъ относительно отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ выражено, что лица сія, хотя и могутъ селиться за чертой сказаннаго района, но не пользуются правомъ питейной торговли внѣ мѣсть, дозволенныхъ вообще для осѣдлости евреевъ. Принимая за сямъ во вниманіе, что Сибирь не упомянута въ означенной выше ст. 16 уст. о паспортахъ и составляетъ притомъ такую мѣстность, въ которуюособо воспрещенъ самый въѣздъ евреевъ (ст. 30 уст. пасп.), Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что какъ тѣ евреи, кои дониндѣ водворены тамъ на основаніи правилъ устава о ссыльныхъ, такъ равно и тѣ, для которыхъ мѣста поселенія ихъ въ Сибири изданными ранѣе узаконеніями признаны постоянною осѣдлостью, не имѣютъ права на производство питейной торговли¹⁾.

Хотя узаконеніе это касается лишь права производства питейной торговли, но предложеніемъ Министерства Финансовъ, отъ 15 сент. 1887 г. за № 3144, состоявшимся по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, запрещеніе это распространено и на содержаніе евреями въ Сибири винокуренныхъ заводовъ. Мѣропріятіе

¹⁾ ib; ср. Мыша, Руководство къ рус. зак. о евр., изд. 3-е, 1904 г., р. 335—336.

это Министерство Финансовъ мотивировало тѣмъ, что лица, производящія винокурение, пользуются также правомъ производства питейной торговли, а въ настоящее время евреямъ питейная торговля въ Сибири не разрѣшается; стало быть, законъ 16 февр. 1887 г., воспрепятствующій евреямъ въ Сибири виноторговлю, вмѣстѣ съ тѣмъ, не позволяетъ имъ и содержать винокуренные заводы, а также заниматься дрожжевымъ производствомъ, подчиняющимся правиламъ уст. о питейномъ сборѣ ¹⁾).

Легко видѣть, что Министерство Финансовъ вышло изъ предѣловъ зак. 16 февр. 1887 г. Отнятіе права производства питейной торговли не должно было имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ лишеніе сибирскихъ евреевъ права содержать винокуренные заводы Помѣщикъ, имѣющій винокуренный заводъ, не есть цѣловальникъ, занимающійся питейною торговлею. Еще болѣе это справедливо въ отношенія дрожжевого производства, которое Министерство Финансовъ запретило единственно потому, что и оно «подчиняется правиламъ устава о питейномъ сборѣ».

Мѣропріятіе это имѣло своимъ послѣдствіемъ закрытіе въ 1887 г. всѣхъ принадлежащихъ и арендуемыхъ сибирскими евреями винокуренныхъ заводовъ, равно какъ и дрожжевыхъ заведеній. Хотя устраненіе сибирскихъ евреевъ отъ питейнаго промысла и винокурения причинило имъ значительные убытки и расшатало экономическое положеніе многихъ семействъ, тѣмъ не менѣе надлежитъ признать, что мѣропріятія эти въ значительной степени должны были послужить къ повышенію нравственного уровня сибирскихъ евреевъ благодаря изоли-

¹⁾ Ibidem.

рованію ихъ отъ той растлѣвающей обстановки, которая окружаетъ промыселъ цѣловальника.

Хотя законъ 16 февр. 1887 г. ограничиваетъ сибирскихъ евреевъ лишь въ правѣ производить питейную торговлю, сибирская администрація нерѣдко старается ограничивать ихъ права и въ другихъ отрасляхъ торгово-промышленной дѣятельности. Особенно сильно эти стѣсненія проявляются въ отношеніи рыбопромышленниковъ и производства евреями торгова среди инородцевъ

Рыбные промыслы издавна получили развитіе въ Сибири при участіи евреевъ, а въ послѣднее время главнымъ образомъ въ предѣлахъ Приамурья. Въ этомъ районѣ ловится, главнымъ образомъ, «кета» изъ породы лососей. Здѣсь находится 135 рыболовныхъ селеній и пунктовъ. Въ 1900 г. здѣсь было добыто до 1 мил. пудовъ рыбы на сумму 1½ мил. руб. Въ камчатскомъ районѣ насчитывается до 47 рыболовныхъ пунктовъ. Сахалинскій островъ отличается обиліемъ сельдей, которыхъ въ томъ же году было выловлено до милліона пудовъ. Евреи участвуютъ также въ эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ внутреннихъ сибирскихъ водъ и заводятъ рыбные промыслы въ малонаселенныхъ мѣстахъ. Довольствуясь малыми барышами, сибирскіе евреи понижаютъ цѣны на рыбу и дѣлаютъ продукты рыбнаго промысла доступными широкимъ классамъ мѣстнаго населенія и способными выдержать снабженіе отдаленныхъ рынковъ, не исключая и столицъ. Конечно, такого рода дѣятельность крайне невыгодна для ихъ конкурентовъ, которые лишаются возможности наживать рубль на копейку. Нѣтъ рѣшительно никакого разумнаго народно-экономическаго интереса пойти на встрѣчу алчности этихъ лицъ и отнять у евреевъ право занятія рыболов-

ствомъ по той только причинѣ, что они содѣйствуютъ удешевленію рыбныхъ продуктовъ, дѣлають ихъ доступными широкимъ слоямъ населенія и создаютъ новые рынки ихъ сбыта.

Неправильными представляются стѣсненія сибирскихъ евреевъ въ производствѣ ими торгова среди инородцевъ. Въслѣдствіе отдаленности инородческихъ поселеній отъ окружнаго города жители ихъ буряты и тунгусы не могутъ прїѣзжать въ городъ для закупки необходимыхъ имъ товаровъ и сбыта своихъ продуктовъ (мясо, шерсть, масло и др.). Въ виду этого мѣстные купцы выѣзжаютъ два раза въ годъ въ установленное время въ отдѣльныя части инородческихъ поселеній округа на ярмарки, для производства торгова. Мѣстныя власти зачастую препятствуютъ этому товарообмѣну, отказывая евреямъ въ выдачѣ билетовъ и свидѣтельствъ на торговлю и въ разрѣшеніи временнаго пребыванія въ занимаемыхъ промысловыхъ мѣстахъ, хотя бы они находились въ предѣлахъ округа приписки даннаго лица, хотя въ такихъ мѣстахъ сибирскимъ евреямъ дозволяется, согласно новѣйшимъ рѣшеніямъ Сената, даже постоянное жительство и хотя отлучки въ предѣлахъ округа, согласно 1 п. 4 ст. Полож. о видахъ на жительство, дозволены безъ всякаго особаго разрѣшенія.

Мѣстное начальство основываетъ воспрещеніе евреямъ передвиженія и производства торгова на ст. 37 пол. объ инород., т. II, ч. 2, изд. 1892 г. Статья эта гласитъ: «Строго запрещается русскимъ самовольно селиться на земляхъ, во владѣніе инородцамъ отведенныхъ; русскіе могутъ брать у инородцевъ мѣста въ оброчное содержаніе, но всегда по условіямъ съ обществами». Статья эта воспрещаетъ самовольныя займки русскимъ

земель, отведенныхъ инородцамъ. Законодателю пришлось установить такое правило въ виду распространеннаго въ Сибири самоуправства. Но и эта статья не воспрещаетъ инородцамъ отдавать свои земли въ оброчное содержаніе русскимъ, равнымъ образомъ она не воспрещаетъ русскимъ имѣть товарообмѣнъ съ инородцами. Но если даже допустить, что въ эту статью можно вложить и такое содержаніе, то становится непонятнымъ, почему эта статья примѣняется лишь къ евреямъ, а не къ инымъ племенамъ и въ частности къ коренному русскому населенію. Легко видѣть, что желаніе нагромождать для евреевъ ограниченія такъ велико, что мѣстныя власти не останавливаются и предъ полнымъ игнорированіемъ текста законовъ, когда это необходимо для созданія такихъ ограниченій, которыя не имѣютъ въ нихъ никакой опоры.

V. О правѣ разныхъ категорій евреевъ, пользующихся повсемѣстнымъ правомъ жительства, водворяться на жительство въ Сибири.

Разсмотрѣвъ правовое положеніе сибирскихъ евреевъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться также и на вопросѣ о правѣ жительства, приписки и временнаго пребыванія въ Сибири тѣхъ различныхъ категорій евреевъ, которымъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства. Начнемъ съ той категоріи, за которой и Сенатъ признаетъ право приписки и постояннаго жительства въ Сибири.

§ 15. Отставные нижніе чины.

Закономъ 25 іюня 1867 г. объ устройствѣ быта отставныхъ нижнихъ чиновъ предоставлено, какъ извѣстно, всѣмъ вообще отставнымъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу по рекрутскому уставу, право проживать, по узаконеннымъ видамъ, повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, съ отмѣною запрещенія нижнимъ чинамъ еврейскаго закона поселяться внѣ мѣсть, гдѣ евреямъ дозволяется осѣдность (ст. 1, прим. и ст. 5 прим.). Законъ этотъ разъясненъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что евреи отставные нижніе чины пользуются правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства независимо отъ того, приписаны ли они внѣ черты или въ чертѣ осѣдности

или вовсе нигдѣ не приписаны ¹⁾. Это же право признано за женами и вдовами отставныхъ нижнихъ чиновъ іудейскаго закона ²⁾. Мнѣніемъ же Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по дѣлу Шраге, и Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1894 г., признано, что «дѣти нижнихъ чиновъ евреевъ, отбывшихъ военную службу по рекрутскому уставу и приписавшихся затѣмъ къ мѣщанскимъ обществамъ внѣ черты общей еврейской осѣдлости, сохраняютъ потомственно приобрѣтенное указаннымъ путемъ ихъ родителями право на повсемѣстное жительство въ Россійской Имперіи, независимо отъ того, чѣмъ занимаются означенныя дѣти, при томъ однако условіи, если и они были приписаны къ обществамъ внѣ черты общей осѣдлости самими ихъ отцами—отставными солдатами ³⁾»).

Несмотря на эти разъясненія Сената, мѣстная сибирская администрація стала въ девяностыхъ годахъ оспаривать право потомковъ отставныхъ нижнихъ чиновъ проживать въ Сибири по достиженіи совершеннолѣтія. Когда же послѣдовалъ извѣстный уже намъ указъ Сената по д. Бронштейна, администрація стала основывать свои распоряженія на означенномъ указѣ. Въ опредѣленіи своемъ отъ 11 ноября 1898 г. № 8648 по д. купца Мейеровича, Сенатъ эксплиците установилъ, что законъ 25 іюня 1867 г., предоставляя право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства евреямъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, распространяется на Сибирь, которую Сенатъ отнесъ вполне правильно (къ сожалѣнію, лишь въ данномъ слу-

¹⁾ Опред. 1-го Д-та 28 сент. 1894 г. № 7011 по д. Шафира.

²⁾ Опред. 1 Д-та 13 марта (29 окт. 1886 г. № 6761) по д. Каменской.

³⁾ Опред. Перв. Общ. Собр. 7 іюля 1894 г. № 94.

чаѣ) къ областямъ «внѣ черты еврейской осѣдлости». Сенатъ прямо указываетъ на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу его указа отъ 24 марта 1897 г. по д. Бронштейна, такъ какъ онъ «касается евреевъ, сосланныхъ въ Сибирь и ихъ потомства, а не отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Посему и принимая во вниманіе, что сыновья отставнаго нижняго чина, отбывшаго воинскую повинность по прежнему рекрутскому уставу, причислены вмѣстѣ съ отцомъ къ Иркутской губерніи, т. е. внѣ черты еврейской осѣдлости»... Положивъ въ основаніе своего сужденія правильное положеніе о томъ, что Сибирь входитъ въ составъ мѣстностей «внѣ черты осѣдлости», Сенатъ пришелъ къ исполнѣ правильному выводу о томъ, что отставные нижніе чины и ихъ потомки, коимъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства, — нервымъ безъ приписки къ внутреннимъ губерніямъ, а вторымъ послѣ приписки, — имѣютъ право жительства и въ Сибири. Предположеніе же мѣстной сибирской администраціи о сохраненіи этого права за потомками отставныхъ нижнихъ чиновъ лишь до достиженія совершеннолѣтія Сенатъ отвергъ, замѣтивъ при этомъ, что «нигдѣ въ законѣ не содержится указація на то, чтобы сыновья вышеозначенныхъ евреевъ, приписанные ихъ отцами внѣ черты осѣдлости, пользовались правомъ повсемѣстнаго жительства только до призывнаго возраста, по отбытіи же воинской повинности теряли бы право повсемѣстнаго жительства».

Когда же по дѣлу Герштейна возникъ вопросъ о правѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ потомковъ проживать въ стоверстной полосѣ отъ Китайской границы, то и на этотъ вопросъ Сенатъ далъ положительный отвѣтъ и призналъ, что «изложенное въ прим. къ ст.

159 и прим. 3 къ ст. 376 уст. ссыл. т. XIV св. зак., изд. 1890. запрещеніе евреямъ возвращаться на створетномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще отъ границъ съ неподвластными Россіи народами непосредственно относится только къ евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь» и что только указомъ Общаго Собраніи 22 мая 1887 г.—29 сентября 1889 г. по д. Побержанскаго и 26 апр. 1896 г. по д. Мариупольскаго оно распространено «на потомковъ ссыльныхъ и вообще на евреевъ, водворенныхъ въ Сибирь, но не обладающихъ какими либо особыми правами, на потомковъ же отставныхъ солдатъ, приписанныхъ къ Сибири и пользующихся правомъ повсемѣтнаго жительства, не можетъ быть распространяемо». Эти соображенія Сената имѣютъ особенную цѣнность. Они важны не только какъ признаніе, что онъ *распространилъ ограничительный законъ* на такую категорію лицъ, которая въ немъ не упомянута, но и какъ прямое указаніе мотивовъ, въ силу коихъ тѣ толкованія ст. 23 уст. о пасп., которыя нашли себѣ выраженіе въ приведенныхъ двухъ его рѣшеніяхъ, не могутъ примѣняться къ тѣмъ, кто «обладаетъ какими либо особыми правами». Потомки отставныхъ нижнихъ чиновъ, пользующіеся правомъ повсемѣтнаго жительства, обладаютъ такими «особыми правами» и, посему, они имѣютъ право жительства въ Сибири, какъ въ одной изъ мѣстностей «внѣ черты осѣлости».

§ 16. К у п ц ы.

Изъ разныхъ категорій евреевъ, кои имѣютъ повсемѣстное право жительства, раньше всѣхъ было предоставлено это право купцамъ. Еще закономъ 5 марта 1848 г. имъ было дано право временнаго пребыванія

внѣ черты осѣдлости «для покупки товаровъ», а «въ случаѣ невозможности отправиться внутрь Имперіи, по болѣзни и другимъ причинамъ лично, присылать вмѣсто себя по торговымъ дѣламъ, въ счетъ опредѣленнаго для каждой гильдіи срока, своихъ приказчиковъ съ надлежащими довѣренностями» ¹⁾ Законъ же 16-го марта 1859 г. дозволилъ евреямъ купцамъ 1-й гильдіи присписываться въ купечество 1-й же гильдіи по всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, послѣ пятилѣтняго состоянія въ первогильдейскомъ купечествѣ ²⁾.

Хотя въ самомъ законѣ указано, что евреямъ купцамъ разрѣшается перечисленіе «въ купечество же 1-й гильдіи ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи», однако на практикѣ возникъ вопросъ, имѣютъ ли они право присписываться къ губерніямъ и областямъ Сибири. По жалобѣ Гробинскаго 1-й гильдіи купца Семена Кальмаера на Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, признавшій правильнымъ отказъ Иркутской Казенной Палаты, въ причисленіи его въ иркутское первогильдейское купечество, вопросъ этотъ былъ поставленъ на разрѣшеніе Сената, который призналъ, что «еврейкупцы первой гильдіи, при соблюденіи условій, изложенныхъ въ примѣчаніи 3 къ 128 ст. Уст. Тор., по прод. 1876 г. (1 п. ст. 12 т. XIV, изд. 1890 г.), имѣютъ право присписываться ко всѣмъ городамъ Россійской Имперіи и въ томъ числѣ и къ губерніямъ и областямъ Сибирскимъ и производить тамъ торговлю на общемъ основаніи» ³⁾. Въ виду важности вопроса Сенатъ призналъ

¹⁾ В. П. С. З., т. XXIII, № 22057.

²⁾ В. П. С. З., т. XXXIV, № 34248.

³⁾ Указъ 17 дек. 1884 г. № 16375 по д. Кальмаера на имя Министра Финансовъ.

необходимымъ указать, что рѣшеніе имѣеть руководящее значеніе («для руководства какъ въ данномъ случаѣ такъ и въ подлежащихъ случаяхъ на будущее время»). Свой положительный выводъ Сенатъ основывалъ на слѣдующихъ юридическихъ соображеніяхъ. «Въ ст. 17 уст. о пасп. т. XIV, по прод. 1876 г., указано, какимъ именно евреямъ дозволяется селиться внѣ черты постоянного мѣста жительства евреевъ, въ числѣ этихъ евреевъ значатся купцы первой гильдіи (п. 1 ст. 17), которымъ на основаніи пункта 1 прим. 3-го къ 128 ст. Уст. Тор., т. XI, ч. 2, по прод. 1876 г., дозволено приписываться въ купечество же первой гильдіи и внѣ черты еврейской осѣдлости ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, а равно и Закавказскаго края и пользоваться всѣми правами коренному русскому купечеству по первой гильдіи присвоенными. Въ приведенныхъ статьяхъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы эти узаконенія не распространялись на Сибирскія губерніи и области, а, напротивъ, употребленное въ прим. 1 ст. 17 уст. о пасп. и въ пун. 1 прим. 3 къ ст. 128 Уст. Тор. выраженіе «ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи» точно указываетъ, что дѣйствіе сего закона относится ко всей Имперіи, не исключая и Сибири. Что же касается ст. 30 Уст. о Пасп., по прод. 1876 г. (ст. 23, изд. 1890 г.), на основаніи которой евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается,— то помянутая статья закона имѣеть особое, такъ сказать, исключительное значеніе, какъ касающееся преимущественно еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній... Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію ст. 129 Уст. Тор., въ которой опредѣлено, что для тѣхъ евреевъ, кои поселились уже въ Сибири до 15 мая 1837 г. и дѣтей

этихъ евреевъ,—мѣсто ихъ поселенія считается постоянною для нихъ осѣдlostью, Прав. Сенатъ находитъ, что въ сей статьѣ (по прод. 1863 г.) указано, что вообще евреи, записанные окладомъ въ Сибири, кромѣ ссыльно-поселенцевъ, могутъ причисляться въ Сибирское купечество на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ семействами ихъ, не исключая и сыновей. Въ дополненіе къ этому примѣчанію (по прод. 1868 г.) говорится, что въ податныя сословія и купечество въ Сибири могутъ записываться: а) на общемъ основаніи—дѣти ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, какъ рожденные въ Сибири, такъ и пришедшія туда за родителями, и б) евреи, сосланные въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія,—съ соблюденіемъ ограниченія, постановленнаго въ ст. 793 Уст. о Ссыл. Наконецъ, въ прим. къ 129 ст. Уст. Тор., по прод. 1879 г., сказано, что въ Сибири выдаются купеческія свидѣтельства, на общемъ основаніи, дѣтямъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, какъ рожденнымъ въ Сибири, такъ и пришедшимъ туда за родителями, а евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія дозволяется выдавать купеческія свидѣтельства съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о ссыльныхъ. Такимъ образомъ, особыя постановленія о евреяхъ въ Сибири, изложенныя въ 129 ст. Уст. Тор. и примѣчаніи къ ней, касаются собственно евреевъ, переселившихся въ этотъ край въ прежнее время (до 15 мая 1837 г.), а равно ссыльно-поселенцевъ и ихъ потомства,—но отсюда еще не слѣдуетъ, что только этимъ евреямъ и разрѣшено жительство въ Сибири».

Изъ приведенныхъ соображеній Сената видно, что онъ, рассмотрѣвъ подлежащія узаконенія, призналъ параллельное дѣйствіе ст. 129 т. XI, ч. 2 уст. тор. какъ

спеціального закона для евреевъ въ Сибири, и 1-го пункта 3 прим. къ ст. 128 т. XI, ч. 2, уст. тор., какъ закона, дѣйствующаго на протяженіи всей Россійской Имперіи, въ составъ коей входитъ и Сибирь.

По воспослѣдованіи же указа Сената 26 іюня 1891 г. по д. Новоладожскаго (С.-Петербургской губерніи) мѣщанина Кучерова, въ коемъ онъ высказалъ взглядъ, что «право на жительство внѣ черты, назначенной для постоянной осѣдлости евреевъ, не распространяется на предѣлы Сибири въ силу 30 ст. (23 ст.) Уст. Пасп.», возникъ вопросъ, въ какомъ отношеніи находится этотъ указъ Сената съ его же указомъ по д. Бальмаера, въ коемъ онъ призналъ за купцами черты осѣдлости право на приписку и жительство въ Сибири.

Сенатъ счелъ тогда нужнымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ жительства въ Сибири всѣхъ тѣхъ категорій евреевъ, которыя упомянуты въ 12 и 157 ст. уст. пасп. (т. XIV, изд. 1890 г.), т. е. купцовъ, лицъ съ высшимъ образованіемъ и ремесленниковъ.

По мнѣнію Сената, содержащееся въ ст. 12 и 157 уст. пасп. разрѣшеніе нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ приписываться къ купечеству или проживать «повсемѣстно внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ» въ отношеніи примѣненія къ спеціальному случаю, выраженному въ 23 ст. уст. пасп., можетъ быть толкуемо лишь въ связи со ст. 79 основ. зак. т. 1, ч. 1, св. зак., устанавливающей тотъ общій принципъ, что «законы, особенно для какой либо губерніи или для какого либо рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено». Изъ точнаго же смысла и значенія ст. 23, 12 и 157 уст. пас. явствуетъ, что послѣднія двѣ статьи

являются для указанных въ нихъ категорій евреевъ законами общими, изданными для всей Имперіи, статья же 23-я представляетъ собою специальный законъ, дѣйствующій собственно въ Сибири.

Утвержденіе Сената, что ст. 23 съ одной стороны, ст. 12 и 157 съ другой стороны находятся въ соотношеніи законовъ специального и общихъ, является невѣрнымъ. Ст. 23 нами уже подвергнута подробному разсмотрѣнію, ¹⁾ которое привело насъ къ убѣжденію, что только въ кодификаціонномъ порядкѣ образована особая статья, содержащая воспрещеніе евреямъ селиться въ Сибири и что въ дѣйствительности законодатель не выдѣлялъ Сибири изъ состава внутреннихъ губерній.

Но если даже признать существованіе специального закона, коимъ возбраняется евреямъ жительство въ Сибири, то вѣдь законы о предоставленіи опредѣленнымъ категоріямъ евреевъ повсемѣстнаго жительства не могутъ быть признаны «общими», такъ какъ они созданы специально для опредѣленныхъ категорій евреевъ, обладающихъ извѣстнымъ цензомъ — купеческимъ, образовательнымъ или ремесленнымъ. Если ст. 23 можетъ быть признана специальной статьей въ отношеніи опредѣленной мѣстности, то ст. 12 и 157 должны быть признаны *специальными*, какъ предоставляющія право повсемѣстнаго жительства не *всѣмъ* евреямъ, а лишь *нѣкоторымъ изъ группъ*. Сенатъ считаетъ ст. 12 и 157 общими потому, что онѣ «изданы для всей Имперіи». А если онѣ изданы для «всей Имперіи», то нужно признать, что онѣ изданы и для Сибири, какъ составной части «всей Имперіи». Квалификація, усвоенная Сенатомъ, приводитъ его

¹⁾ Ср. § 1.

къ противорѣчію. Такъ какъ въ дѣйствительности ст. 12 и 157 являются специальными законами по роду людей, то онѣ и не находятся къ ст. 23 въ отношеніи закона общаго къ специальному.

Сенатъ полагаетъ, что его толкованіе ст. 12, 157 и прим. къ нимъ находятъ себѣ подтвержденіе, какъ въ существѣ, такъ и въ редакціи цѣлаго ряда другихъ законоположеній сего рода. Онъ ссылается на то, что законодатель, указывая на право нѣкоторыхъ группъ евреевъ жить «повсемѣстно», «во всѣхъ вообще городахъ Россійской Имперіи», во многихъ случаяхъ дополняетъ эти общія выраженія поименованіемъ отдѣльных мѣстностей, на которыя эти законоположенія распространяются: въ п. 1 ст. 12 уст. пасп. законъ, говоря о правѣ жительства купцовъ-евреевъ первой гильдіи въ Россійской Имперіи, прибавляетъ слова «такъ и губерній Царства Польскаго»; въ той же статьѣ, говоря о припискѣ купцовъ-евреевъ первой гильдіи ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, законъ прибавляетъ слова «а равно и Закавказья». На основаніи этихъ примѣровъ Сенатъ приходитъ къ выводу, что «само законодательство наше, употребляя общія выраженія «повсемѣстно въ Имперіи» и т. п., вовсе не придаетъ имъ такого широкаго значенія, которое не допускало бы исключеній, а, напротивъ, верѣдко находитъ нужнымъ рядомъ съ этими выраженіями, въ видѣ поясненія поименовать отдѣльныя мѣстности, на которыя законъ тоже распространяется, тѣмъ самымъ доказывая, что одно выраженіе «повсемѣстно» недостаточно для того, чтобы законъ воспріялъ силу въ такихъ частяхъ Имперіи, которыя въ какомъ либо отношеніи находятся на особомъ положеніи».

Поименованіе отдѣльныхъ мѣстностей въ п. 1 ст. 12 т. XIV уст. пасп., изд. 1890 г., вовсе не имѣло мѣста при самомъ возникновеніи закона 16 марта 1859 г. и явилось результатомъ созданія особыхъ узаконеній, съ помощью коихъ зак. 16 марта 1859 г. былъ распростра-ненъ на евреевъ купцовъ 1-й гильдіи Царства Польскаго и Закавказскаго края ¹⁾). Самая же необходимость изда-нія особыхъ законовъ о распространеніи зак. 16 марта 1859 г. на губерніи Царства Польскаго и Закавказскій край явилась результатомъ дѣйствія правила о томъ, что общія по государству мѣры приводятся въ исполненіе въ этихъ окраинахъ тогда только, когда въ самихъ законахъ упо-мянуто, что они распространяются и на эти окраины. Когда же такое указаніе отсутствовало, необходимо было изданіе особаго узаконенія для распространенія общаго закона на такія окраины. Изъ мотивовъ закона 26 іюля 1860 г. о распространеніи закона 16 марта 1859 г. на Закав-казскій край мы узнаемъ, что онъ послѣдовалъ по представленію Кавказскаго Намѣстника и по положенію Кавказскаго Комитета ²⁾).

Въ иномъ совершенно положеніи находится вопросъ о распространеніи общихъ законоположеній на Сибирь. Согласно ст. 372 учр. сиб. т. II ч. 2, изд. 1857 г., новыми общими постановленіями не отмѣнялись, если это не было

¹⁾ Законы эти «О дозволеніи евреямъ купцамъ 1 гильдіи Цар-ства Польскаго приписываться въ купечество первой же гильдіи по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи» и «о распространеніи на За-кавказскій край постановленій касательно дозволенія житель-ствующимъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ Евреямъ купцамъ 1 гильдіи приписываться внѣ черты ихъ нынѣшней осѣдлости въ купечество 1 же гильдіи по всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи» изданы 4 января и 26 іюля 1860 г. (В. II. С. 3., т. XXXV, № 35317 и 36043).

²⁾ Ср. ст. 196 Учреж. Кавк., т. 2, ч. 2, изд. 1857 г.

спеціально оговорено, правила сибирскаго положенія, уставовъ и положеній особенно для Сибири изданныхъ и особыя ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія, послѣдовавшія по представленіямъ сибирскихъ главныхъ управленій и положеніямъ существовавшаго до 9 янв. 1838 г. Сибирскаго Комитета. Такъ какъ ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія 5 и 15 мая 1837 г., 11 ноября 1847 г. и 5 февраля 1859 г. не подходятъ ни подъ одно изъ поименованныхъ законоположеній, то согласно ст. 372 учр. сиб. и не требовалось спеціального упоминанія о распространеніи закона 16 марта 1859 г. и на Сибирь, какъ не требовалось упоминанія о распространеніи закона на Ставропольскую губернію, въ которой не дѣйствовала ст. 196 учр. кав., хотя она была подчинена Кавказскому Намѣстнику, на Бурляндскую губернію, города Ригу, Шлокъ и Кіевъ. Такъ какъ въ послѣднемъ городѣ именнымъ указомъ 1828 г. воспрещено было евреямъ постоянное жительство, что подтверждено было при изданіи положенія о евреяхъ 1835 г., на практикѣ возникъ относительно Кіева вопросъ, должны ли считаться отнѣненными въ отношеніи купцовъ эти спеціальныя о евреяхъ законы послѣ изданія закона 16 марта 1859 г. Общее Собраніе 1-го и Кас. Деп. Сената нашло, что «законъ этотъ (16 марта 1859 г.) является закономъ *общимъ*, обнимающимъ *всѣ города Имперіи*, ибо въ немъ *не сдѣлано никакого исключенія*, и уже по одному этому онъ не можетъ быть толкуемъ ограничительно; если бы такой городъ, какъ Кіевъ, занимающій, какъ по историческому, такъ по экономическому своему значенію, одно изъ первыхъ мѣстъ среди городовъ Россійской Имперіи, не подходилъ подъ дѣйствіе сего закона, и пребываніе евреевъ должно бы по прежнему считаться воспрещеннымъ, то, конечно, это было

бы высказано въ такомъ общемъ законѣ, объемлющемъ, какъ прямо въ немъ выражено, *всѣ вообще* города Имперіи. Нельзя выводить исключеніе г. Кіева изъ дѣйствія закона 1859 г. и изъ того, что Кіеву, какъ выражено въ именномъ указѣ 1827 г., дарованы были въ разное время права и привиллеги, ограждавшія отъ пребыванія въ ономъ евреевъ, что права и привиллеги эти донинѣ никакимъ законодательнымъ актомъ не отмѣнены, и что, слѣдовательно, постановленія о евреяхъ могутъ относиться до г. Кіева лишь по стольку, по скольку въ актахъ этихъ устанавливается именно относительно сего города... Изъятіе г. Кіева изъ черты еврейской осѣдлости, допущенное закономъ 1835 г., сохраняетъ свое дѣйствіе дотолѣ, пока изъятіе это не отмѣнено другимъ послѣдующимъ законодательнымъ актомъ, а какъ по закону 1859 г. для евреевъ купцовъ 1 гильдіи постоянное пребываніе разрѣшено во всѣхъ вообще городахъ Имперіи и исключенія для г. Кіева не сдѣлано, то посему существовавшее дотолѣ изъятіе г. Кіева должно считаться отмѣненнымъ». (Курсивъ нашъ). Такъ рассуждалъ Сенатъ еще въ 1886 г. ¹⁾ по отношенію къ г. Кіеву. Но еще съ большимъ основаніемъ эти рассужденія примѣнимы къ Сибири, которая никогда не была ограждена отъ евреевъ особенными привиллегиами и которая, напротивъ того, была предположена какъ мѣсто водворенія евреевъ и устройство разныхъ поселеній. А только это обстоятельство послужило поводомъ къ составленію знаменитой 23-й статьи въ кодификаціонномъ порядкѣ, какъ это нами было уже разъяснено. Изъ текста, разума и духа закона 16 марта 1859 г. Сенатъ установилъ, что онъ

¹⁾ Номеръ рѣшенія 33.

дѣйствуетъ повсемѣстно и что даже г. Кіевъ, пользовавшійся специальными привиллегіями, не изъятъ отъ его дѣйствія. Въ какое неразрѣшимое противорѣчіе впадаетъ Сенатъ, когда онъ по д. Гордона утверждаетъ, что «на точномъ основаніи 23 ст. Уст. Пасп., изд. 1890 г., предоставленное п. I ст. 12 Уст. Пасп. евреямъ купцамъ 1-й гильдіи право повсемѣстнаго жительствова ограниченія предѣлами Европейской Россіи и на Сибирь не распространяется»¹⁾. Изъ этихъ 2 рѣшеній только одно во всякомъ случаѣ можетъ быть правильнымъ: или евреи купцы не имѣютъ права приписки и жительства ни въ Кіевѣ, ни въ Сибири, или же они имѣютъ это право, какъ въ Сибири, такъ и въ Кіевѣ.

Сенатъ ищетъ подкрѣпленія своему взгляду о непримѣнимости ст. 12 и 157 т. XIV въ предѣлахъ Сибири еще и въ томъ обстоятельстве, что въ ст. 23 ничего не упомянуто о нихъ среди сдѣланныхъ изъятій. Изъ обзора этихъ изъятій мы имѣли возможность убѣдиться, что они касаются права жительства въ Сибирь такихъ категорій евреевъ, которыя не пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства и которыя имѣютъ право жительства лишь въ одной этой внутренней области вслѣдствіе предоставленія имъ права жительства именно въ данной мѣстности²⁾. О нихъ то необходимо было упомянуть въ изъятіи. Но не было надобности тамъ упоминать или дѣлать ссылки на законы, коими по различнымъ основаніямъ отдѣльнымъ категоріямъ евреевъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства.

Въ подкрѣпленіе своего взгляда, что евреи купцы 1-ой гильдіи не сибирскихъ губерній ни въ какомъ слу-

¹⁾ Указъ отъ 21 марта 1903 г. № 2526 по I-му Д-ту.

²⁾ Ср. § 1.

чаѣ не могутъ приписываться къ сибирскому купечеству и получать въ Сибири торговыя свидѣтельства, Сенатъ дѣлаетъ сопоставленія ст. 23 съ законодательными источниками, на которыхъ она основана.

Въ ряду этихъ законоположеній Сенатъ отводитъ первое мѣсто **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному Положенію Комитета Министровъ 11 ноября 1847 г. о выдачѣ торговыхъ свидѣтельствъ евреямъ, въ Сибири находящимся, послужившему матеріаломъ для составленія ст. 9 особыхъ правилъ о торговыхъ и промышленныхъ правахъ евреевъ (прил. къ ст. 974 прим. 2, прод. 1890 г.). Сенатъ обращаетъ особое вниманіе на то обстоятельство, что, предоставляя евреямъ, находившимся въ Сибири до 15 мая 1837 г. и ихъ потомству, а равно евреямъ, коимъ на основаніи уст. о ссыл. *Сибирь должна считаться мѣстомъ постоянной изл. осыдлости*, право получать, за исключеніемъ ссыльно-поселенцевъ, торговыя свидѣтельства на общемъ основаніи, **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** собственноручною резолюціею **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣтъ соизволилъ «отнюдь не распространять право сіе на другихъ». Мы уже имѣли случай указать, что законъ 11 ноября 1847 г. послѣдовалъ въ разъясненіе вопроса, какими торговыми правами пользуются тѣ евреи, которые оставлены на жительство въ Сибири (ср. § 1). А въ то время еще ни одна категория евреевъ не пользовалась правомъ повсемѣстнаго жительства и, посему, **ВЫСОЧАЙШАЯ** резолюція указываетъ, что право записаться купеческимъ окладомъ въ Сибири и выбирать оттуда торговыя свидѣтельства не принадлежитъ не-сибирскимъ евреямъ. Наилучшимъ доказательствомъ вѣрности этого утвержденія является законъ 5 февр. 1859 г.

Послѣ воспослѣдованія разрѣшенія закономъ 5 марта 1848 г. купцамъ черты осѣдлости прїѣзда «въ столицы и другіе города», законъ 5 февраля 1859 г., указывая, кому безусловно воспрещены прїѣздъ въ Сибирь и самая выдача паспортовъ, дѣлаетъ однако прямое изъятіе для состоящихъ въ гильдіи, приписанныхъ не въ Сибирскихъ губерніяхъ. Отсюда видно, что выраженіе закона 5 марта 1848 г. «столицы и другіе города» было признано въ 1859 г. самимъ законодателемъ объемлющимъ *ipso jure* и Сибирь. Но Сенатъ дѣлаетъ свой отрицательный выводъ до опредѣленія значенія зак. 5 февр. 1859 г. и его соотношенія съ зак. 11 ноября 1847 г. Въ зак. 5 февр. 1859 г. вполне ясно проглядываетъ общая мысль законодателя, что *всякая льгота въ отношеніи права жительства евреевъ внѣ черты осѣдлости распространяется ipso jure и на Сибирь.*

По мнѣнію Сената доказательствомъ того, что зак. 11 ноября 1847 г. распространяется и на евреевъ купцовъ, проживающихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи или имѣющихъ право на перечисленіе въ оныя, служить ссылка на означенный законъ въ текстѣ ст. 23-ей уст. пасп. Но въдѣ въ текстѣ эта ссылка сдѣлана съ цѣлью обоснованія изъятія, сдѣланнаго для такой категоріи евреевъ, которые *не имѣютъ повсемѣстнаго права жительства.* А въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о такой категоріи, которая имѣетъ это право въ силу специальныхъ законовъ. Въ цитатныхъ подстатейныхъ ссылкахъ ст. 23 упоминается и зак. 5 февр. 1859 г. А этотъ законъ, какъ мы видѣли, прямо говоритъ о правѣ купцовъ евреевъ прїѣзжать въ Сибирь въ виду воспослѣдованія зак. 5 марта 1848 г., предоставившаго имъ право

пріѣзда во внутреннія губерніи ¹⁾). Такъ падають одинъ за другимъ всё доводы Сената въ защиту взгляда, что будто бы «на точномъ основаніи 23 ст. Уст. Пасп., изд. 1890 г., предоставленное п. I ст. 12 уст. пасп. евреямъ купцамъ 1-й гильдіи право повсемѣтнаго жительства ограничивается предѣлами Европейской Россіи, и на Сибирь не распространяется».

Для правильнаго сужденія о томъ, предоставлено ли купцамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ закона 16 мар. 1859 г., право приписки и жительства въ Сибири, равно какъ и другимъ категоріямъ евреевъ, пользующимся правомъ повсемѣтнаго жительства, имѣетъ значеніе фактъ включенія ст. 978 т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г. въ перечень изъятій, допущенныхъ изъ запрещенія, выраженнаго въ 23 ст. уст. пасп. Статья эта гласитъ: «Еврей, коимъ дозволено повсемѣтное пребываніе въ Имперіи, т. е. внѣ черты опредѣленной для постоянной ихъ осѣдлости, допускаются къ занятію золотымъ промысломъ въ Сибири. Поселеніе евреевъ въ Сибири для хлѣбопашества воспрещено».

Статья эта имѣетъ значеніе въ двоякомъ направленіи. Она служитъ новымъ доказательствомъ того, что законами 5 янв. и 15 мая 1837 г., равно какъ и всѣми послѣдующими узаконеніями, отнюдь не было создано безусловное запрещеніе евреямъ селиться въ Сибири, какъ

¹⁾ Интересно отмѣтить, что, отставивъ взглядъ, будто зак. 16 марта 1859 г. не распространяется на Сибирь, Сенатъ заявляетъ, что „Сибирь“ должна почитаться мѣстомъ постоянной (евреевъ) осѣдлости“. Въ данномъ случаѣ Сенатъ призналъ, что вся „Сибирь“ является мѣстомъ постоянной осѣдлости, а не отдѣльная мѣстность приписки. А между тѣмъ на отрицаніи этого тезиса построены рѣшенія по д. Бронштейна, Побержанскаго и Мариупольскаго (ср. §§ 4 и 5).

въ какой то особенной странѣ, и что всѣ они находятся въ тѣсной связи съ предпринятымъ правительствомъ, но вскорѣ прекращеннымъ, поселеніемъ евреевъ въ Сибири для хлѣбопашества. Это есть отвѣтъ закона, въ какой мѣрѣ является правильной практика Сената со всѣмъ его ученіемъ о какой то неизвѣстной законодателю спеціальной чертѣ для каждого сибирскаго еврея. Но вмѣстѣ съ тѣмъ первая часть прямо разрѣшаетъ и интересующій насъ вопросъ указаніемъ, что евреи, имѣющіе повсемѣстное право жительства, могутъ его осуществить и въ Сибири, такъ какъ по общему правилу, признаваемому и Сенатомъ, право торговли и производства занятій въ какомъ либо мѣстѣ зависятъ лишь отъ права жительства. Кто не имѣетъ этого послѣдняго права, не можетъ производить въ той мѣстности какихъ либо занятій. И vice versa. За кѣмъ признается право торговли и производства занятій въ данномъ мѣстѣ, за тѣмъ признается и право жительства. Эта статья прямо освобождаетъ отъ необходимости прибѣгать къ тому сложному аппарату юридическихъ соображеній и логическихъ доводовъ, которые пришлось привести съ одной стороны въ опроверженіе разсужденій Сената, съ другой стороны для раскрытія истиннаго смысла и разума узаконеній, касающихся права евреевъ на жительство въ Сибири.

Ст. 978 т. IX зак. сост. прямо указываетъ, что всѣ узаконенія, которыя касаются права на жительство въ Сибири сибирскихъ и не-сибирскихъ евреевъ, только и могутъ быть понимаемы такъ, какъ мы ихъ истолковали, и что разясненія Сената являются совершенно неправильными. Но не смотря на прямое и ясное разрѣшеніе ст. 978 т. IX св. зак. всего комплекса вопросовъ, на которые затрачено столько юридической эквилибри-

стики, Сенатъ однако не призналъ возможнымъ отказаться отъ своихъ взглядовъ и, ставъ къ ней лицомъ къ лицу, заявляетъ, что «ст. 978 Зак. Сост. впадаетъ именно въ такое противорѣчіе съ другими законами, опредѣляющими условія пребыванія евреевъ въ Сибири». Противорѣчіе, которое существуетъ между его взглядомъ и смысломъ подлежащихъ узаконеній, Сенатъ принялъ за противорѣчіе между разными узаконеніями, котораго въ дѣйствительности нѣтъ.

Сенатъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ. «Хотя такая редакція второй части 978 ст. Зак. Сост., составленная безъ соображенія съ позднѣйшими законоположеніями, опредѣляющими положеніе евреевъ въ Сибири, могла бы возбудить нѣкоторое сомнѣніе, подавая поводъ предполагать, будто бы пребываніе евреевъ въ Сибири не для хлѣбопашества, а для иныхъ занятій, не воспрещается, но въ виду категорическихъ разъясненій, даваемыхъ по сему предмету законоположеніями, указанными выше и послужившими основаніемъ для позднѣйшей редакціи ст. 23 Уст. Пасп., такое сомнѣніе не можетъ быть допущено въ настоящемъ дѣлѣ».

Мы уже указывали, что категоричность разъясненій другихъ узаконеній о правѣ жительства сибирскихъ евреевъ есть результатъ исключительно кодификаціонной работы, которая однако не можетъ служить источникомъ измѣненія законовъ. Толкуя законъ 11 ноября 1847 г., Сенатъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что, хотя этотъ законъ предоставляетъ сибирскимъ евреямъ право выборки торговыхъ свидѣтельствъ, имѣется однако собственноручная *Высочайшая* резолюція: «отноудь не распространять право сіе на другихъ». Но почему *Высочайшее* повелѣніе, послѣдовавшее 1 февр. 1873 г. и послужившее

текстомъ ст. 978 т. IX, имѣть меньшее значеніе, чѣмъ категорическія разъясненія другихъ законовъ. Если *Высочайшее* повелѣніе 1 февр. 1873 г. несогласно съ *Высочайшею* резолюціей 11 ноябля 1847 г., то вѣдь должно примѣняться правило, по которому позднѣйшій законъ отмѣняетъ ранѣе изданный по тому же предмету.

Сопоставивъ первую часть ст. 978 зак. сост. съ прим. къ 435 ст. уст. горн., изд. 1893 г., и съ закономъ 24 мая 1870 г., Сенатъ приходитъ къ заключенію, что эти два законоположенія, разрѣшая допущеніе евреевъ къ занятію золотымъ промысломъ въ мѣстахъ его производства, вовсе не имѣли въ виду распространять эту льготу на евреевъ въ Сибири. Сенатъ въ данномъ случаѣ исходитъ изъ соображенія, что, если бы при изданіи закона 24 мая 1870 г. имѣлось въ виду допущеніе евреевъ къ занятію золотымъ промысломъ и въ Сибири, то не было бы никакой надобности устанавливать послѣ 1870 г. мѣру, выраженную въ 978 ст. IX т., которая, повторяя содержаніе I прим. къ закону 24 мая 1870 г., отличается отъ него только прибавкою словъ «въ Сибири».

Самое изданіе Высочайшаго повелѣнія 1 февраля 1873 г. послѣдовало вслѣдствіе сомнѣнія, которое возникло на практикѣ, предоставляетъ ли законъ 24 мая 1870 г. евреямъ, пользующимся повсемѣстнымъ правомъ жительства, право заниматься золотымъ промысломъ и въ Сибири. Высочайшее повелѣніе есть аутентическое толкованіе закона 24 мая 1870 г., что явствуетъ изъ самихъ мотивовъ его. Кому дозволено повсемѣстное жительство, тотъ имѣетъ право занятія золотымъ промысломъ и внѣ черты, опредѣленной для постоянной осѣдлости евреевъ, а значить и въ Сибири. Такое аутентическое толкованіе не было надобности обнародовать въ собраніи узаконеній.

Такъ какъ идетъ рѣчь о раскрытіи содержанія закона 24 мая 1870 г., то признали достаточнымъ включеніе означеннаго повелѣнія въ текстъ ст. 23. Если бы взглядъ Сената былъ правиленъ, то въ прим. къ ст. 435 т. VII уст. гор., изд. 1894 г., должно было быть прямое изъятіе Сибири изъ числа мѣстъ, въ коихъ имѣющіе повсемѣстное право жительства могутъ заниматься золотымъ промысломъ. Этого нѣтъ ни въ данной статьѣ, ни въ законѣ 8 іюня 1903 г., «объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о золотомъ и платиновомъ промыслѣ». Статья 7-я означеннаго закона гласитъ: «Изъ евреевъ къ производству золотого промысла и участію въ немъ допускаются только имѣющіе право постоянного жительства въ мѣстахъ сего промысла, а также тѣ, коимъ дѣйствующими узаконеніями разрѣшается пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи». Признавъ, что ст. 978 т. IX св. зак. противорѣчитъ его выводу объ отсутствіи права жительства въ Сибири у евреевъ-купцовъ и разныхъ другихъ категорій, коимъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства, Сенатъ совершенно не придавъ фактически никакого значенія означенной статьѣ и для разрушенія этого оплота права жительства разныхъ категорій евреевъ онъ заявляетъ, что въ порядкѣ толкованія невозможно согласовать ст. 23 и другіе законы со ст. 978 т. IX и что необходимо послѣднюю отмѣнить въ законодательномъ порядкѣ. Но Сенатъ не привелъ никакихъ рѣшительно данныхъ, въ силу какихъ основаній необходимо узаконить и сохранить на будущее время такое установленное имъ правило, которое заживо замуравываетъ людей въ одномъ мѣстѣ, когда свобода передвиженія составляетъ элементарное право человеческой личности.

Обстоятельное разсмотрѣніе законовъ 5 марта 1848 г., 5 февраля 1859 г. и 16 марта 1859 г. приводитъ къ убѣжденію, что евреи купцы черты осѣдности могутъ отлучаться въ Сибирь на сроки, указанные въ 161 ст. уст. о пасп., а купцы 1-й гильдіи, выполнившіе требованія закона 16 марта 1859 г. (п. 1 ст. 12 уст. пасп.), т. е., пробывшіе въ этой гильдіи въ чертѣ еврейской осѣдности не менѣе 5 лѣтъ непрерывно, и членамъ ихъ семейства, внесеннымъ въ одно съ ними купеческое свидѣтельство, дозволяется какъ перечисленіе, такъ и проживательство въ Сибири. вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть признанъ неправильнымъ взглядъ Сената, что будто евреи купцы не имѣютъ права посылать приказчиковъ въ Сибирь¹⁾, такъ какъ это право имъ предоставлено въ отношеніи всѣхъ внутреннихъ губерній, не исключая и Сибири.

§ 17. Лица съ высшимъ образованіемъ.

По тѣмъ же основаніямъ, какъ и въ отношеніи купцовъ, Сенатъ не призналъ права жительства за другими категориями евреевъ, коимъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства. Посему, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя мы приводили въ ихъ опроверженіе, мы вправѣ считать, что лица съ высшимъ образованіемъ, коимъ законамъ 27 ноября 1861 г. и 19 января 1879 г. предоставлено право жительства въ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, пользуются этимъ правомъ и въ Сибири, и намъ нѣтъ надобности ихъ вновь приводить.

Здѣсь надлежитъ только отмѣтить, что даже на Закавказскій край, относительно коего дѣйствовала 196 ст.

1) Ух. I Д-та 21 марта 1903 г. № 2526 по д. Гордона.

учр. кавк. т. II, ч. 2, изд. 1857 г., законъ 27 ноября 1861 г. получилъ распространіе безъ особаго о томъ Высочайшаго повелѣнія. Всеобщность же убѣжденія, что евреи съ высшимъ образованіемъ имѣютъ право жительства въ Сибири, явствуетъ и изъ того, что евреи опредѣлялись различными вѣдомствами на государственную службу въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, куда и было назначено преобладающее большинство евреевъ, принятыхъ на государственную службу. Заслуживаетъ вниманія, что и самъ Сенатъ колеблется въ неуклонномъ распространеніи на лицъ съ высшимъ образованіемъ его разъясненія, что «23 ст. Уст. Пасп. т. XIV, изд. 1890 г., какъ законъ специальный и для извѣстной мѣстности изданный, исключаетъ относительно правъ евреевъ пріѣзжать и водворяться въ Сибири примѣненіе 12 ст. того же устава и другихъ узаконеній, опредѣляющихъ изыятія отъ дѣйствія ст. 11 того же устава».

Ограниченія, которыя установлены Сенатомъ въ отношеніи потомковъ ссыльныхъ, не распространены имъ на тѣхъ изъ нихъ, которые пользуются особыми привилегіями относительно свободы мѣста жительства (рѣш. по д. Маріупольскаго). То-же повторено и въ рѣшеніи по д. Коссовскаго отъ 16 февр. 1900 г.: «потомки сосланныхъ въ Сибирь евреевъ, *не приобрѣвшие лично никакихъ правъ*, съ коими по закону на общемъ основаніи связано право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости»... Построивъ свой отказъ купцамъ первой гильдіи въ правѣ жительства въ Сибири главнымъ образомъ на томъ фактѣ, что законъ 1859 г. не содержитъ прямого указанія о нераспространеніи на нихъ дѣйствія ст. 23 т. XIV уст. пасп., Сенатъ, оставаясь послѣдовательнымъ, долженъ былъ это признать и въ отно-

шеніи лицъ съ высшимъ образованіемъ, законы о коихъ тоже не содержатъ такого изъятія. Признавая, что лица съ высшимъ образованіемъ представляютъ еще до поры, до времени нужный и желательный элементъ для края, администрація ввела циркулярнымъ путемъ систему испрашиванія лицами этой категоріи особаго разрѣшенія Мѣсто закона заняло усмотрѣніе сибирской администраціи, которое ложится тяжелымъ бременемъ на всѣхъ желающихъ водвориться.

При такомъ разрѣшеніи Сенатомъ вопроса о правѣ жительства въ Сибири лицъ съ высшимъ образованіемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ не призналъ права жительства въ Сибири за учителями-евреями ¹⁾, коимъ дѣйствительно оно не предоставлено закономъ по недосмотру. При такомъ положеніи вещей оказывается, что мѣстныя еврейскія общины лишены возможности дать надлежащее образованіе подростающему еврейскому поколѣнію. Такъ какъ учителя еврейскаго вѣроученія и грамоты также не имѣютъ права жительства въ Сибири, то дѣти вырастаютъ даже безъ элементарнаго знанія основъ еврейской вѣры. Все это составляетъ результатъ того, что законодатель забылъ упомянуть объ учителяхъ, какъ о категоріи евреевъ, которая не менѣе, чѣмъ фельдшера, дантисты и др., заслуживаетъ по основаніямъ, вызвавшимъ законы 1861 и 1879 г., предоставленія права жительства. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Акмолинской обл.) сама сибирская администрація высказалась за необходимость предоставленія права жительства евреямъ, окончившимъ курсъ въ учительскихъ институтахъ.

1) Ук. I Д-та отъ 14 фев. 1896 г. № 1419.

§ 18 Ремесленники.

Закономъ 28 іюня 1865 г. ¹⁾ предоставлено евреямъ ремесленникамъ, какъ извѣстно, право проживать «повсемѣстно внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной». По тѣмъ же соображеніямъ, какія были уже приведены въ отношеніи купцовъ, Сенатъ въ рѣшеніи по д. новолодожскаго, С.-Петербургской губ., мѣщанина Бучерова призналъ, что евреи ремесленники не имѣютъ права жительства въ Сибири ²⁾. Сенатъ строго придерживается этого взгляда ³⁾ и повторилъ его въ цѣломъ рядѣ рѣшеній ⁴⁾.

Установивъ, какъ мы надѣемся, неправильность взгляда Сената въ отношеніи купцовъ, мы не имѣемъ уже надобности доказывать то же самое въ отношеніи ремесленниковъ. Интересно въ отношеніи послѣднихъ обратить вниманіе на одно обстоятельство. Закономъ 24 августа 1863 г. было разрѣшено «Генераль-Губернаторамъ Западной и Восточной Сибири на будущее время допускать евреевъ къ производству винокурения на тамошнихъ заводахъ, хотя бы они и не были приписаны къ сибирскимъ губерніямъ и не состояли въ гильдіи ⁵⁾. Законъ этотъ не только не отмѣненъ, но въ изданіи т. XIV св.

¹⁾ В. П. С. З., т. XL № 42264.

²⁾ Опред. I Д-та 3 Окт. 1890 г. № 7958.

³⁾ По д. Правленія читинской еврейской молельни онъ призналъ правильнымъ выселеніе рѣзниковъ, исполняющихъ религиозную обязанность во всякой еврейской общинѣ.

⁴⁾ Опред. д. Ольхо 2 дек. 1892 г. № 9313, д. Гиндина 10 фев. 1893 г. № 1225, д. Додинова 27 янв. 1883 г. № 816, д. Мееровича 28 фев. 1891 г. № 1328, д. Кацеля 6 іюня 1900 г. № 5312, д. Каремницкаго 8 ноября 1900 г. № 8987, д. Когала 23 ноября 1900 г. № 9496 и др.

⁵⁾ В. П. С. З., т. XXXVIII, № 59498.

зак. 1876 г. онъ воспроизводится, какъ прим. къ ст. 30, наряду съ 3 примѣч. ст. 16, въ которое вошелъ текстъ закона 28 іюня 1865 г. и притомъ въ сравнительномъ указателѣ фигурируетъ, какъ замѣна ст. 30, т. е. какъ специальная отмѣна воспрещенія жительства въ Сибири въ отношеніи ремесленниковъ. Такъ какъ его текстъ поглощается общимъ закономъ о еврейскихъ ремесленникахъ 28 іюня 1865 г., то онъ не помѣщался болѣе при кодификаціонныхъ изданіяхъ устава о паспортахъ. Не долженъ этотъ законъ считаться отмѣненнымъ и согласно теоріи, которую выставилъ Сенатъ, чтобы упразднить примѣненіе закона 28 іюня 1865 г. въ предѣлахъ Сибири.

Такъ какъ законъ 24 августа 1863 г. является закономъ специальнымъ для Сибири, то для его отмѣны, согласно ученію Сената, законъ 28 іюня 1865 г. долженъ былъ содержать специальное объ этомъ упоминаніе. Такъ какъ это не сдѣлано, то Сенатъ, если бы придерживался послѣдовательно своего взгляда, не могъ бы всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ лишить права жительства въ Сибири и долженъ былъ бы сдѣлать исключеніе по меньшей мѣрѣ для евреевъ-винокуровъ.

VI. Оставленіе евреевъ на жительство въ Сибири на льготномъ основаніи.

§ 19. Коренное измѣненіе взгляда Сената по цѣлому ряду вопросовъ имѣло своимъ послѣдствіемъ, что многіе, которые водворились въ Сибири въ твердомъ убѣжденіи, что имѣютъ тамъ право жительства, очутились въ положеніи незаконнопроживающихъ. Одновременно съ этимъ и мѣстная администрація стала проявлять особую энергію по выдворенію тѣхъ, которые проживали въ Сибири безъ надлежащаго законнаго основанія. Мѣры эти принимались въ отношеніи не только вновь прибывавшихъ въ Сибирь, но и такихъ, которые проживали тамъ долго-временно, имѣли прочную осѣдлость, домообзаводство и были обременены большими семьями. Иногда дѣло доходило до того, что выселенію подлежали цѣлыя еврейскія общины или значительная часть еврейскихъ семействъ (какъ, напр., въ Стрѣтенскѣ, Верхнеудинскѣ и др.).

При такомъ положеніи вещей возникъ вопросъ о примѣненіи и въ Сибири ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 21 іюля 1893 г., установившаго, какъ извѣстно, льготный порядокъ выселенія въ черту осѣдлости евреевъ, незаконно проживающихъ внѣ сей черты, или оставленія въ мѣстахъ ихъ поселенія впредь до особаго распоряженія центральной власти, имѣющаго послѣдовать по рассмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса о евреяхъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при-

знало, что законъ 21 іюля 1893 г. распространяется и на Сибирь, и уважило нѣкоторыя ходатайства. Отказовъ въ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ нельзя было обжаловать Сенату, который продолжаетъ придерживаться взгляда, высказаннаго имъ по дѣлу Тульбовича въ 1898 г. ¹⁾, и оставляетъ подобнаго рода жалобы безъ разсмотрѣнія, считая разрѣшеніе этихъ дѣлъ по существу вопросомъ дискреціоннаго усмотрѣнія Министерства.

Распространеніе закона 21 іюля 1893 г. на Сибирь представляетъ значеніе и въ томъ отношеніи, что мѣстная администрація и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣтили къ сему препятствій, хотя въ самомъ законѣ не упомянуто спеціально, что онъ распространяется и на Сибирь и въ немъ говорится вообще о губерніяхъ «внѣ черты», каковой терминъ въ другихъ случаяхъ ими понимается, какъ относящійся лишь къ губерніямъ внутреннимъ Европейской Россіи.

¹⁾ Указъ по дѣлу Тульбовича отъ 30 сентября 1898 г. № 7282.

VII. О правѣ евреевъ, занимающихся извознымъ промысломъ, отлучаться въ Сибирь.

§ 20. Въ уст. о пасп. есть статья, которая позволяетъ евреямъ заниматься извозомъ изъ губерній и областей для осѣдности ихъ опредѣленныхъ, *во всѣ прочіе края Имперіи*, съ тѣмъ однако же, чтобы евреи извозчики или фурмана по прибытіи въ такое мѣсто, гдѣ постоянное жительство имъ воспрещено, не оставались тамъ долѣе 2 недѣль и чтобы не привозили туда своихъ семействъ (ст. 159). Принимая во вниманіе, что 159-я статья разрѣшаетъ отлучки «во всѣ *прочіе* края Имперіи» и что Сибирь не изъята, необходимо признать за евреями право заниматься извозничествомъ и въ предѣлахъ Сибири. Но на практикѣ тамъ этотъ законъ утратилъ всякое значеніе. Сначала сибирская администрація требовала, чтобы евреи, занимающіеся перевозкою товаровъ, для осуществленія предоставленнаго имъ ст. 150 уст. пасп. права отлучекъ въ мѣсть, для осѣдности ихъ опредѣленныхъ, испрашивали особыя разрѣшенія губернскаго начальства съ указаніемъ въ прошеніяхъ, на какой срокъ, куда и для какой надобности нужна отлучка, и чтобы запасались каждый разъ особыми разрѣшеніями губернскаго начальства на таковыя отлучки. Требованія эти, ни на какомъ законѣ не основанныя, ставили лицъ, занимающихся извозничествомъ, въ крайне затруднительное положеніе и въ большинствѣ случаевъ

фактически лишали ихъ возможности пользоваться предоставленнымъ имъ закономъ правомъ.

Въ настоящее время это узаконеніе фактически отмѣнено по аналогіи съ разъясненіями Сената, въ силу коихъ на Сибирь не должно быть распространяемо дѣйствіе другихъ узаконеній, предоставляющихъ евреямъ тѣхъ или другихъ профессій какія-либо льготы въ отношеніи права жительства. Администрація ссылалась также на то, что оставленіе въ силѣ ст. 159 уст. пасп. представляетъ и то неудобство, «что и происходящее отсюда повсемѣстное расселеніе евреевъ сильно затрудняетъ надзоръ за ненарушеніемъ ими ограничительныхъ узаконеній, особенно при сравнительной малочисленности городской и окружной полиціи и при отсутствіи полиціи сельской». Врядъ ли нужно много распространяться о томъ, что никакой ограничительный законъ не даетъ права отмѣнить дѣйствіе льготнаго закона и что послѣдній не можетъ быть превращенъ въ ограниченіе путемъ истолкованія его по аналогіи съ другими ограниченіями, существующими для какой бы то ни было группы населенія. Оправданіемъ не можетъ служить затруднительность для подзаконнаго учрежденія надзора при осуществленіи этого права въ виду малочисленности чиновъ полиціи. Возможность обхода ограничительнаго закона не можетъ также служить законнымъ основаніемъ къ уничтоженію льготнаго права. Такими соображеніями сугубо незаконно руководиться, когда они касаются группы населенія, и безъ того крайне ограниченной въ своей правоспособности и поставленной въ тяжелые правовые тиски.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

§ 21. Съ scrupuleznoj \ точностью мы останавливались на узаконеніяхъ, опредѣляющихъ прямо или косвенно правовое положеніе евреевъ въ Сибири, и старались распутывать всю паутину противорѣчивыхъ сенатскихъ рѣшеній и правительственныхъ мѣропріятій, создавшихъ ученіе, неукоснительно проводимое на практикѣ, о Сибири, какъ о какой то заповѣдной для евреевъ странѣ. Въ массѣ наслоеній, не всегда являвшихся результатомъ законодательной дѣятельности и носившихъ явную печать односторонней работы нашихъ кодификаторовъ, мы старались разобрать отдѣльныя напластованія и опредѣлить ихъ истинное юридическое значеніе. Раскрывая смыслъ законоположеній о правовомъ положеніи евреевъ въ Сибири, мы видѣли предъ собою лишь текстъ закона, а не живыхъ людей, которые изнемогаютъ подъ его бременемъ. Мы хотѣли лишь познать духъ и смыслъ закона, какъ бы онъ ни былъ суровъ.

Будучи отраженіемъ общаго направленія законодательной политики по еврейскому вопросу, правовыя нормы, касающіяся положенія евреевъ въ Сибири, не носятъ ничего исключительнаго, своеобразнаго, по скольку эта окраина представляетъ вообще одну изъ областей, находящихся внѣ черты осѣдлости. Составляя предметъ особой регламентаціи, какъ вѣковое мѣсто ссылки, съ которой правительство соединяло колонизаціонныя задачи огромной

государственной важности, Сибирь должна была принять и евреевъ, извергнутыхъ изъ среды своего общества въ чертъ осѣдлости, благодаря совершенному преступленію. Она, недоступная честному еврею, должна раскрывать свои объятія тому же еврею, запятнавшему себя преступленіемъ. Оцѣнка этого факта принадлежитъ будущему историку русскаго правосознанія. Здѣсь мы можемъ только отмѣтить, что такого рода правоположеніе противорѣчитъ элементарному чувству правовой справедливости и кореннымъ образомъ расходится со всѣмъ укладомъ нашей жизни. Принявъ это несоотвѣтствіе за исходную точку, практика, руководимая политикой, сбилась съ пути, установила явно несостоятельныя правила и стала предъявлять требованія, невозможныя къ исполненію. Такъ какъ живыхъ людей невозможно уложить въ прокрустово ложе, самъ Сенатъ долженъ былъ на мѣсто закона поставить административное усмотрѣніе. Сибирскій еврей не можетъ по своему желанію избрать мѣсто приписки, но администрація можетъ ему это дозволить. Онъ не вправѣ и отлучиться изъ мѣста приписки, но съ разрѣшенія окружнаго начальника онъ можетъ отлучиться на такіе же сроки, на какіе можетъ отлучиться во внутреннія губерніи еврей черты осѣдлости. А этотъ самый начальникъ требуетъ, чтобы ему указывали заблаговременно, куда имѣете ѣхать, на какое время и для какой надобности. У васъ обнаружилась настоятельная необходимость поѣхать, вы предполагаете найти своего должника въ одномъ мѣстѣ, а онъ оказывается уѣхалъ въ другое, куда уже не можете безъ надлежащаго разрѣшенія и въ надлежащее время двинуться. Это расширеніе правомочій административной власти имѣло своимъ послѣдствіемъ, что оно работало непроходимую сѣть разныхъ правилъ, которыя,

какъ пути, сковываютъ каждый шагъ сибирскаго еврея. Путемъ разныхъ циркуляровъ расширены безъ надлежащихъ законныхъ основаній ограничительныя о сибирскихъ евреяхъ правовыя нормы далеко за предѣлы мѣры, положенной даже Сенатомъ. Сибирскому еврею отпускается меньшая доза свободы передвиженія, чѣмъ та, которую законъ нашъ предоставляетъ преступнику. Благодаря всѣмъ этимъ стѣсненіямъ, честные труженики ставятся въ самое безвыходное положеніе, обрекающее ихъ на разореніе и гибель. Примѣненіе этихъ правилъ сопровождается нерѣдко принятіемъ такихъ мѣръ, которыя не могутъ оправдываться даже съ точки зрѣнія практическихъ задачъ, преслѣдуемыхъ администраціей путемъ поставленія евреевъ въ самыя стѣснительныя условія дѣятельности. Согласно достопамятному рѣшенію Сената по д. Мариупольскаго, сибирскіе евреи не имѣютъ права проживать внѣ мѣста приписки. Исполненіе этого сенатскаго правоположенія породило въ послѣдніе годы массовыя выселенія евреевъ изъ одного мѣста Сибири въ другое, и приходилось наблюдать такое явленіе, что евреи изъ Омска подлежали водворенію въ Томскѣ и Мариинскѣ, а евреи изъ этихъ послѣднихъ городовъ подлежали выселенію въ Омскѣ. Администрація исполняла и обязана была исполнить преподанныя Сенатомъ правила. Но кто въ состояніи дать отвѣтъ на вопросъ, какая государственная необходимость существуетъ, чтобы омскіе евреи были насильственно водворены въ Томскѣ, а Томскіе евреи въ Омскѣ? Какая польза государству, что выигрываетъ коренное населеніе отъ того, что сотни семействъ разоряются? Мы не станемъ здѣсь распространяться о томъ, на сколько гуманно было приводить эти распоряженія въ исполненіе наканунѣ и въ дни еврейскихъ

пасхальныхъ праздниковъ. Законъ, какъ бы онъ ни былъ суровъ, долженъ быть исполненъ. Но если дѣйствительно таковъ смыслъ закона, то можно ли не согласиться съ тѣмъ, что вопросъ о нравовомъ положеніи евреевъ въ Сибири есть одинъ изъ жгучихъ и наболѣвшихъ вопросовъ нашей внутренней жизни? Кому нужно такое безправіе цѣлой группы населенія, несовмѣстимое съ признаніемъ достоинства человѣческой личности? Въ дверь законодателя громко стучится вопросъ о расширеніи правовой сферы сибирскихъ евреевъ и о предоставленіи имъ хоть той минимальной свободы передвиженія въ предѣлахъ Сибири, которая предоставлена евреямъ въ чертѣ осѣлости. Благодаря цѣлому ряду принятыхъ въ послѣднее время административныхъ мѣръ и особому характеру сенатской практики въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, вопросъ о положеніи сибирскихъ евреевъ крайне обострился и требуетъ разрѣшенія въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными требованіями жизни и устраненія правилъ, являющихся вопіющимъ нарушеніемъ элементарныхъ требованій гуманности и справедливости. Они должны продиктовать тѣ измѣненія въ правовыхъ условіяхъ жизни сибирскихъ евреевъ, которыя обеспечиваютъ нравственную отвѣтственность личности за всѣ стороны ея дѣятельности.

